

Валентина Странник

Созданная для любви

Валентина Викторовна Странник

Созданная для любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22815936

ISBN 9785448369858

Аннотация

Она создана из двух мёртвых тел, чтобы стать живой игрушкой для мужчины. Она должна пробудить в его холодном сердце любовь. Но игрушка получилась очень своенравной.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	48
Глава 6	64
Глава 7	87
Глава 8	102
Глава 9	110
Глава 10	123
Глава 11	157
Глава 12	187
Глава 13	193
Конец ознакомительного фрагмента.	195

Созданная для любви

Валентина

Викторовна Странник

© Валентина Викторовна Странник, 2017

ISBN 978-5-4483-6985-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

В лучах заходящего солнца океан выглядел очень красивым и величественным. Он словно живое существо перекачивал зеленоватые волны, готовый в любой миг поглотить громадный огненный шар, который имел неосторожность приблизиться к нему. На песчаной отмели, далеко уходящей в океан, стояли две девушки и любовались закатом.

Одна из них была высокой и светловолосой с большими голубыми глазами и тонкими чертами лица. Вторая была гораздо ниже ростом, с копной чёрных непокорных волос, которые ветер разметал по её плечам. Издали можно было сказать, что она юная китаянка, но стоило подойти поближе, сходство исчезало. Девушка была синеглазой и светло кожей.

Идеально очерченную фигуру, словно вторая кожа обтягивал дорогой купальник, мерцающий в лучах заходящего солнца, всеми цветами радуги.

– Лялика, почему ты ни когда не рассказываешь о себе? – Взглянув на подругу, спросила, высокая девушка. – Мы дружим уже несколько лет, а я не знаю даже откуда ты родом.

– Боюсь на этот вопрос я не смогу тебе ответить, Ниночка.

– Почему? Неужели гриф секретности распространяется

даже на это?

– Нет, просто я не знаю ответа. У меня нет прошлого. Вся жизнь это настоящее.

– А как же будущее?

– О нём я стараюсь не думать. – Улыбнулась Лялика, не отводя взгляда от заходящего солнца.

Нина взглянула на подругу с ужасом, но оспаривать её слова не рискнула. В конце концов, то, что Лялика делает, долго продолжаться не может. Рано или поздно, но удача отвернётся и наступит конец. Многие, кто был рядом с ней уже ушли в небытие. Мысль о том, что подруга может погибнуть, была не выносима и Нина попыталась отбросить её, вычеркнуть из памяти. Таких чудесных минут было совсем не много в её жизни и не стоило их портить глупыми размышлениями о будущем.

Солнце почти село. Скоро здесь будет темно, словно в преисподней. – Сказала она, подходя и беря Лялику за руку. – Пойдём в дом. Кто знает, может быть там, ты расскажешь мне о себе. Я захватила с собой бутылку рома, думаю, он будет очень кстати и поможет забыть тебе о смерти Влада.

Сама Нина не любила этот крепкий напиток, но это было единственное средство, которое могло помочь Лялике пережить горе. Смерть мужа, сильно подействовала на неё. Весёлая и неунывающая девушка, в одночасье превратилась в постаревшую и уставшую женщину. Даже чудесные тёмно синие глаза, погасли.

– Рассказать о себе я теперь могу, но не хочется портить такой чудесный вечер. – Задумчиво ответила Лялика и грустно улыбнулась подруге. От этого взгляда в душе Нины, что-то оборвалось.

– Ты не испортишь его.

– Кто знает...

Лялика вновь взглянула на волны, а когда подняла взгляд на подругу, её глаза почернели, превращаясь в бездонную пропасть в которой так легко затеряться. Нежный голос, стал глухим и каким то чужим, словно говорил незнакомый человек. Любой, кто увидел бы это превращение, испугался, но только не Нина.

– Я не хочу, что бы ты меня боялась...

– Я ни когда не боялась тебя, и не буду бояться, обещаю. Ты единственный на свете человек, который мне дорог.

Нина сжала руку подруги, словно это могло помочь отогнать от неё страшные тени, мечущиеся в душе.

– Я чувствую, что ты боишься воспоминаний. Не бойся. Они всего лишь прошлое, которое ни когда не вернётся.

– Тогда почему же мне больно так же, как много лет назад? – Глядя Нине в глаза, спросила Лялика.

– Потому, что ты ни с кем им не делишься. Расскажи и тебе станет легче.

– Надеюсь...

Лялика на миг прикрыла глаза. Забыв о Нине и красоте заката, сосредоточилась. Она всегда так делала, когда нуж-

но было мобилизовать внутренние силы. Мысленно она перенеслась в прошлое и начала свой рассказ...

Глава 2

Моё прошлое состоит из снов. Самый счастливый из них был о сорокалетней женщине по имени Варя. У неё была семья – муж и двое детей. Она не была красавицей, и ни чем не отличалась от прочих женщин, но я отдала бы пол жизни за возможность хоть день побыть на её месте. Тебе, наверное, интересно узнать почему? Ответ очень прост – она была любима до того самого часа, когда какие то подонки, выкрали её и увезли в лагерь, где держали девушек рабынь.

Обитательницы лагеря в основном были молоденькие девушки, которым предстояло стать проститутками. Ты едва ли сможешь представить то, что они должны были испытывать, но вопреки, доводом рассудка, это мало заботило их.

В лагере всё работало на то, что бы твоя личность исчезла, растворилась. Из человека ты превращался ни во что. Единственной твоей мечтой было покинуть этот проклятое место. Для этого ты был готов на всё. Даже продать душу Дьяволу. Везло здесь далеко не всем. Тех несчастных, кого покупатели не забрали в течение трёх месяцев, уничтожали, словно бродячих собак. Их забывали палками до смерти.

Варя была человеком не глупым и очень быстро поняла, что шансов вырваться из этого ада, у неё нет. Любой, кто приходил в лагерь за рабынями, интересовали молодые и красивые, а она себя к их числу не относила. С начала она

плакала по ночам, с ужасом ожидая смерти, но вскоре так устала от окружающего её кошмара, что готова была обрадоваться приближающемуся дню казни. В том, что он не далёк, она не сомневалась.

В один прекрасный день в лагерь явились двое мужчин. Высокие, стройные, прекрасно одетые, они неторопливо проходили между рядами. Высматривая тех, кто им приглянётся. Девушки притихли, напряжённо всматриваясь в их лица, взглядом умоляя забрать их из этого ада. Безмолвные мольбы мало тревожили мужчин. Медленно брели они из одного конца строя в другой, пока не приблизились к Варе.

– Это та женщина? – Поинтересовался у надзирательницы один из мужчин. Он был не старше двадцати пяти лет, но виски его серебрились сединой. В руках он держал чёрную кожаную папку, которой постоянно постукивал себя по ноге. Этот жест лучше слов, говорил, что он нервничает.

– Да, это она. Мы провели все тесты, которые вы велели. Только она отвечает Вашим требованием.

– Ну что ж, придётся брать её. Влад, я нашёл то, что нужно.

Варя взглянула на второго мужчину и с трудом сдержала восхищение. Перед ней стоял самый красивый человек, которого ей доводилось когда-либо видеть. Высокий, стройный с бронзовой кожей, он походил на статую и только тёмно синие глаза, прикрытые не естественно длинными ресницами, говорили, что он из плоти и крови.

– Если тебя она устраивает, бери. – Не глядя на Варю, сказал он, равнодушно глядя на живой товар. Ему не доставляли наслаждение восхищённые взгляды. – Только поскорее кончай с этим, Пьер.

– Пройдите, пожалуйста, в комнату для гостей, – предложила надзирательница мужчинам. – Там вы сможете без посторонних глаз, получше рассмотреть свою покупку и если появиться желание, даже её опробовать.

– Нам это ни к чему, – брезгливо сморщив нос, парировал Пьер. – Я не слепой и прекрасно вижу, кого беру. Дома я проведу повторные тесты, и если хоть один из показателей окажется подтасовкой, я не оставлю от вашей богадельне и следа, а лично вас я раздавлю словно букашку.

– Зря вы так, – обиженно поджав губы, сказала надзирательница в очередной раз, подтверждая верность своего прозвища. Её в лагере все звали медузой. Кто ей дал это прозвище и когда, не ведомо, но женщина очень походила на этого обитателя морей и океанов. – Мы умеем держать слово. Когда Вам её прислать?

– Мы забираем её с собой. – Вместо Пьера сказал Влад и впервые взглянул на Варю. Темно синие глаза только миг задержались на её лице, но даже этого время ей хватило, что бы прочесть в них жалость и обещание лучшей доли.

В душе несчастной женщины зажглась искорка надежды.

– Пьер, укутай её. Чем ни будь, а то вонь будет стоять в машине, не выносимая.

– Влад, я ... – Одного взгляда Влада хватило, что бы Пьер замолк и стащил с себя чёрный свитер. – Скинь ветошь, в которую ты одета и накинь это. – Сказал он, обращаясь к Варе.

Она растерянно смотрела на протянутую вещь, не зная, как поступить. Варя должна была подчиниться его приказу, но стыд, который не смогли выбить из неё за время пребывания в лагере, взял верх. Тысяча глаз наблюдало за ней, ожидая, когда же она оголится, и продемонстрирует своё не молодое тело. Они завидовали ей и даже не скрывали своих чувств.

– Если ты сейчас же не выполнишь мой приказ, останешься здесь. – Пообещал Пьер.

– Его глаза холодно блеснули, и это отрезвило Варю. Вмиг забыв о стеснении, она сбросила ветхий халат, который был её единственным одеянием в лагере, и натянула свитер. Тёплая, мягкая ткань прильнула к её телу, и женщина вдруг почувствовала себя вновь человеком. Не рабыней, а той, кем была когда-то давно, в другой жизни. От аромата духов, который исходил от свитера, у неё закружилась голова. Лица девушек поплыли перед глазами, но её слух чётко улавливал приказ Пьера.

– А теперь ступай к машине. Мы торопимся.

Ступая на трясущихся ногах и стараясь не оглядываться назад, она дошла до машины. Влад стоял у водительской двери, а Пьер открыл ей заднюю дверь и жестом приказал сесть. Она выполнила его волю, но не успела её спина коснуться

спинки сиденья, Пьер открыл чемодан, лежащий рядом с водителем и извлёк наполненный шприц.

– Подними рукав, я вколю снотворное. Совсем ни к чему тебе знать дорогу.

Варя торопливо принялась закатывать длинный рукав свитера.

– Оставь её в покое. – Приказал Влад, гневно взглянув на друга. – В ближайшие, несколько часов, она должна быть в форме.

– Но укол лишь на время усыпит её.

– Я сказал нет, значит, так тому и быть. – Пьер тяжело вздохнул и убрал шприц. – Ну, давай её хотя бы свяжем, – предложил он, сядя на своё место возле водителя. – Уж очень не хочется гоняться за ней по всему городу, если ей вздумается сбежать.

– Я ни куда не побегу, – едва слышно сказала Варя, не на шутку пугаясь, что мужчины перессорятся и оставят её в лагере. – Если вы хотите, что бы я ни видела дорогу, просто завяжите мне глаза. Я не буду подсматривать. – Мужчины молчали, и это ещё больше пугало её. – А можете и не завязывать. Я сама их зажмурю и не открою до тех пор, пока вы не позволите мне это сделать. Поверьте, я умею держать слово.

– Ну что ж, сделай так, как только что предложила. – Бросив быстрый взгляд в зеркало заднего вида, сказал Влад и завёл двигатель.

Варя зажмурила глаза и закрыла лицо руками. Сердце её ликовало от одной только мысли, что с каждой минутой машина уносит её всё дальше от лагеря. Ей хотелось верить в то, что там, куда её везут, будет лучше, ведь хуже быть не может.

Глава 3

Сколько время они находились в пути, Варя не знала. Убаюканная нежной музыкой, льющейся из динамиков и монотонным шуршанием шин, она уснула мёртвым сном. Впервые за последнее время. Проснулась она оттого, что кто-то громко хлопнул дверцей машины. Она не посмела открыть глаза и, застыв на месте, слушала разговор мужчин.

– Запаркуй машину и дай мне пару часов побыть наедине со своей покупкой. – Велел Влад, обращаясь к Пьеру.

– Ты хочешь сказать, что она тебя заинтересовала, как женщина? – В голосе мужчины проскользнули нотки удивления. Варя прекрасно понимала, чем оно вызвано. Мужчина, обладающий такой внешностью, и без сомнения, имел множество поклонниц.

– Ну, должен же я знать, за что заплатил такую сумму. Тебе тоже не мешало бы попробовать.

– Нет уж, уволь. Мои интересы распространяются гораздо глубже. Её тело меня не интересуют, мне нужна душа.

– А кто тебе сказал, что она у неё есть? – Насмешливо спросил Влад. – Даже если она у неё была, в лагере ей не уцелеть.

– Есть она, дружище, есть.

Пьер молча взял ключи от машины, а Влад открыл заднюю дверцу.

– Эй, дорогуша, проснись. – Легонько толкнув Варю в плечо, сказал он. – Мы приехали. Можешь открыть глаза.

Варя сделала вид, что только что очнулась от сна. С трудом, приоткрыв глаза, она потянулась всем телом и сонно прошептала: – Жаль что так скоро.

– Ты не совсем права. Посмотри вокруг, на улице темно, а когда мы покинули лагерь, было светло.

Варя вылезла из машины и подставила лицо порыву прохладного ветра, который мгновенно привёл её в себя. Пристально вглядываясь в темноту, она рассмотрела большой старинный дом и дорожки, ведущие к нему. Влад взял её за руку и молча повёл в дом. Открыв пультом массивную дверь, они оказались в большом холле. Щёлкнул выключатель, и всё залило ярким светом. Варя зажмурилась, а когда открыла глаза, Влада рядом не было.

– Стой на месте, я сейчас вернусь. – Донёсся до неё его голос со второго этажа.

Пользуясь отсутствием мужчины, она принялась осматривать помещение, где оказалась. Её взгляд скользил по гладким стенам, по лепному потолку, где причудливо переплетались покрытые позолотой диковинные цветы. Мебели здесь не было, если не считать большой вешалки, стоящей у двери. Пол был укрыт красным пушистым ковром, в котором тонули ноги. Варе казалось, что она ступает по облакам.

– Сейчас ты примешь ванну. – Тоном, не терпящим возражений, заявил Влад, появляясь, откуда-то сзади. Ва-

ря вздрогнула от неожиданности и повернулась.— Ступай за мной.

Влад вывел её из холла и провёл в ванную комнату. Он не вышел, когда она раздевалась, и с интересом рассматривал то, что она так старалась скрыть. Чувствуя себя не уютно под его взглядом, Варя попыталась сосредоточиться на приятных ощущениях, которые ей дарила тёплая вода, но едва ей удалось расслабиться и позволить наслаждению овладеть её телом, Влад велел ей выходить.

— Мне надоело тебя ждать. Вылезай и ступай за мной. — Заявил он, грубо хватая её за руку. — Да смотри, поторапливайся. Я не люблю ждать.

— Варя удивлённо взглянула на него и поспешно встала. Вода заструилась по её телу, и закапала на пол. Под ногами мгновенно образовались небольшие лужицы. Она потянулась за свитером, желая прикрыть наготу, но мужчина покачал головой.

— Прекрати скромничать. Тебе это не к лицу. Оставь эту тряпку в покое и поторопись выполнить мои желания, пока мой интерес к тебе не пропал.

— А что вы хотите? — Растерянно спросила она, удивляясь изменениям, произошедшим с мужчиной. Прямо на глазах он превращался в некое исчадие ада с ангельским личиком.

— Ни чего особенного. — Усмехнулся он, и Варя поняла, что Влад пьян. — Заставь меня забыть сумму, которую мне пришлось выложить за тебя.

– Я не знаю, как это сделать. – Глядя ему в глаза, честно призналась она. – В моей жизни было не так уж много мужчин и боюсь, мой опыт здесь будет бессилён. Скажите, что мне делать, и я выполню ваш приказ.

– Любой? – Склонив голову, поинтересовался Влад, и Варя увидела, как в его глазах засветились весёлые искорки.

– Да. – Твёрдо сказала она.

Влад молча повернулся и вышел из ванной комнаты, Варя шла следом. В полной тишине они миновали коридор и поднялись по лестнице в большую спальню. Здесь царил полумрак. Только когда глаза привыкли, ей удалось рассмотреть большую кровать, занимающую половину помещения и тумбочку, на которой горела свеча. Почему мужчина не включил электрическое освещение, она не задумывалась, ибо от души была рада тому, что темнота поможет ей преодолеть стыд, который не давал ей покоя.

– Ты долго будешь стоять словно статуя? – тихо спросил Влад. – Поцелуй меня.

Ей ни чего не оставалось, как выполнить его волю. Встав на носочки, она легонько коснулась губами его губ. Её руки обвили его шею. Он не шелохнулся и не ответил на поцелуй. Поняв, что всё получается не так, как ему хочется, она отступила, но мужчина резко рванул её на себя. Не успела она опомниться, как оказалась прижатой к постели его крепким телом. Она не сопротивлялась, но Влад вёл себя так, словно она отбивалась от него из последних сил. Он завёл её руки

за голову и резко надавил коленом между её ног. От боли у Вари навернулись слёзы на глаза, но мужчину это не волновало. Ни чего, не замечая, он устроился между её бёдрами и мощным толчком вошёл в её тело.

– А ты ни чего, – с трудом переводя дух, прошептал он ей на ухо и впился в её губы жадным поцелуем.

От обиды и стыда она была готова заплакать, но мужчина начал вечный танец любви с каждым мигом всё больше овладевая её существом. Он был опытным любовником и очень скоро добился того, что она уже не могла ни чего чувствовать, кроме его стальной плоти быющей внутри. Обида, стыдливость и прочие чувства ушли, куда то далеко, далеко. Душа Вари воспарила над землёй, что бы через миг вернуть её назад на землю.

– Мне жаль, что так получилось, – убирая прилипшие к её лбу волосы, грустно сказал Влад, когда всё осталось позади. Варя хотела спросить, что он имеет в виду, но мужчина поднялся с постели и, подойдя к тумбочке, наполнил два стакана. – Выпей и выслушай меня. Впервые в жизни сегодня я совершил глупость, о которой буду сожалеть, до смертного часа. – Варя побледнела, но Влад, заметив это, торопливо пояснил. – Только не думай, что я раскаиваюсь в том, что только что с тобою был близок. Нет, женщина. Это здесь ни при чём. Я даже скажу больше. Ты лучше, чем многие из тех, кто делил со мной постель в последнее время. Не смотря ни на что лагерь не смог убить в тебе человека, а это уже не ма-

ло.

Услышав его речь, Варя поняла, что над её головой сгущаются тучи. Пытаясь подавить страх, который рос с каждым мгновением, она сделала большой глоток. Крепкая жидкость опалила горло.

– Господи, что это? – Едва переведя дух, спросила она.

– Ром, – последовал ответ. – Ты пей, пей. Это лучшее средство от всех эмоций. Уж я то это знаю не понаслышке. Он не раз приносил мне отдых и забвение. Впрочем, всё это ерунда. Давай вернёмся к разговору, который я начал. Время у нас практически не осталось, а я ещё тебе должен сказать самое главное. Не важно, что будет потом, но ты должна знать, что я очень сожалею.

Влад залпом допил содержимое своего стакана и, подойдя к Варе, поднял её на ноги. Он долго смотрел в её глаза, словно пытался прочесть, о чём она думает, а затем склонился и припал к её губам в прощальном поцелуе. Она не могла вынести этот взгляд и прикрыла глаза. Его руки провели по её щекам и сжали голову, что бы в следующий миг резко рвануть в сторону.

Она не издала ни звука, когда треснули шейные позвонки, и тихо опустилась к его ногам.

Глава 4

Яркий, слепящий свет манил меня, звал к себе, и я летела словно бабочка. Мне было хорошо и свободно, но какой то голос требовал, что бы я вернулась назад.

– Лялика, очнись, – требовал он, и я послушно открывала глаза, не в силах ему противиться.

Яркий свет лампы слепил меня, и я опять проваливалась в темноту, где меня ждал очередной кошмар. Я чувствовала, что каким то не постижимым образом, в моей голове поселился ещё один человек. Это была молодая девушка по имени Сара. Она утверждала, что является воином в прямом смысле слова. В эту глупость я не могла поверить, и тогда она заявила, что моё тело раньше принадлежало ей. Девочка утверждала, что умерла от страшной ножевой раны и советовала мне проверить её слова.

Когда в очередной раз я очнулась и коснулась своего бока, то обнаружила там, заклеенную рану. Чувствуя под пальцами, не заживший шов, стягивающий плоть, я поняла, что все её слова, правда. Я попыталась спросить у Пьера, что со мной происходит, ведь он не отходил от меня ни на шаг, но из моего горла, вырвался лишь стон да какое то мычание.

Сколько время я находилась в бреде, не знаю. Те короткие промежутки времени, что я была в сознании, стёрлись из моей памяти. Единственное, что запомнилось, это боль.

Она преследовала меня и если бы не Сара, которая честно разделила со мной все страдания, я не выжила бы.

– Не раскисай, – требовала она, едва я проваливалась в небытие. – Береги тело. Оно у нас одно на двоих.

– У меня нет сил.

– Глупости. Боль это ни что. Если ты не прекратишь ныть, я заберу тело, и ты исчезнешь.

– А почему ты это не делаешь сейчас? – как-то спросила я. – Ты сильнее меня духом, значит, и с болью справишься лучше. Отпусти меня на волю. Сил больше нет, всё это терпеть.

– Это мне не под силу, – после долгого молчания, сказала Сара. – Проклятые монахи ослабили мой дух, но я всё равно найду выход. Я не хочу умирать.

– Но пока ты жива.

– Да, но это лишь временно. Как только Пьер поймёт, что я не исчезла из твоего сознания, он вновь их вызовет. Их молитвы разбудят те силы, против которых мне не устоять.

– А если Пьер этого не сделает? Я думаю, он хороший человек. Ведь всё это время он не отходил от меня. Стоило открыть глаза, он всегда был рядом.

– Конечно, ведь он совершил не возможное. Он взял двух мёртвых женщин и объединил их мозг, а тело переделал по собственному вкусу. Теперь оно ни куда не годится. Правда, пока оно живо, живы и мы.

Мне не хотелось верить её словам, но я понимала, что Са-

ра не лжёт. Представив, какая участь меня ожидает, я содрогалась от ужаса. Стоило открыть глаза, мной командовал Пьер, а закрыть – Сара. Не знаю, сколько я выдержала бы эти муки, но неожиданно моя жизнь круто изменилась. Даже сейчас, по прошествии стольких лет, я не знаю, что заставило Сару отступить.

– Я хочу жить с тобой в мире, – как-то заявила она. – Но ты должна пообещать, что не будешь меня обижать. Ты умна и уравновешенна, и вполне можешь позаботиться о нашем теле. Жаль только, что ты не можешь постоять за себя.

– Зато ты можешь. А кто нам мешает меняться ролями в случае опасности?

– Ты хочешь сказать, что доверишь мне своё сознание?

– Конечно, если ты пообещаешь не обижать меня.

– Я клянусь, что ни когда не причиню вред ни тебе, ни твоим близким. Надеюсь, ты мне веришь?

– Верю, – сказала я и неожиданно почувствовала, как Сара отступила в тень.

Она исчезла из моего сознания и только иногда, когда я закрывала глаза, приходила и рассказывала о том, что её не устраивает. Я честно старалась не делать ни чего, что бы обидело её, и вскоре почувствовала, как моя жизнь стала меняться в лучшую сторону. День ото дня я всё больше бодрствовала. Пьер мучил моё тело, проводя всевозможные тесты. В награду за моё терпение, он как-то подвёл меня к зеркалу.

– Посмотри на себя. Ну, разве ты не совершенство? – проводя рукой по моим бёдрам, спросил он. Слишком гордый собственным творением, мужчина не заметил отразившийся в моих глазах ужас.

Отражение в зеркале было чужим. Я не знаю, как должна была выглядеть, но только не так.

Талия не естественно узкая, бёдра слишком широкие, а грудь, словно два надутых воздухом шара. Если ко всему этому добавить тело, покрытое тёмными пятнами, словно у линяющей зверушки, да совершенно лысую голову, можно понять какие чувства я испытала.

– Неужели этот урод, я?

– Ты красавица, малышка. – Восхищённо возразил Пьер. – Я создал тебя, как идеал женщины и теперь с уверенностью могу сказать, что эксперимент удался. Осталось всего несколько операций, и ты будешь полностью соответствовать образу. Правда, придётся не много подождать. Твоё сердце сильно ослабло от наркоза и может не выдержать.

– Лучше бы оно остановилось, – в сердцах сказала я и показала язык тому, кто смотрел из зеркала на меня.

Теперь я понимала, почему Сара сказала, что тело ни куда не годиться. Оно было её и в то же время чужое. С этим нужно было смириться, а это совсем не просто.

– Зря ты так переживаешь, – глядя на меня с улыбкой, сказал Пьер. – Пройдёт совсем не много время и кожа станет светлой и шелковистой, а волосы отрастут, и ты будешь мне

благодарна.

– Не думаю... – тяжело вздохнув, сказала я, в последний раз, взглянув на собственное отражение.

– Ну и как тебе наше тело? – Спросила Сара, едва я закрыла глаза.

– Ужас.

– Точно, только так это можно назвать, но ты не отчаивайся. Я кое-что придумала, но об этом чуть позже, а пока тебе советую...

– Легко тебе советовать. Это не ты смотрела на своё отражение и не тебе жить с этим.

– Но я чувствую всё, что чувствуешь ты. Мы одно целое. Неужели ты это забыла? Лялика, прекрати переживать и ни в коем случае не зли Пьера. Он наш Бог. Ему уничтожить нас на много проще, чем создать. Смирись и делай всё, что бы усыпить его бдительность.

– Зачем?

– Когда он поймёт, что ты всем довольна, он позволит нам жить собственной жизнью. Мы начнём тренировать тело, и оно станет таким, какое надо нам.

– А если он не согласиться?

– Не волнуйся, всё будет так, как я сказала.

– Сара, откуда ты всё это знаешь?

– Я много чего знаю, – грустно сказала она и замолчала.

– Сара, Сара... – Я попыталась позвать её, но ответа не было. Сара ушла из моего сознания. Честно говоря, я с начала

обрадовалась, но когда несколько дней она не отозвалась, испугалась. Мне показалось, что исчезла частичка моей души.

– Я знаю, зачем тебя создали. – Неожиданно сказала Сара, когда я уже не ждала. – Пьер всегда мечтал создать «супер женщину» для Влада. Эдакий сексуальный манекен, который будет предугадывать, и исполнять любое его желание. Ты будешь чувствовать каждый его вздох, каждое содрогание тела.

– Но это не возможно.

– Ошибаешься. Пьер гениальный учёный. Он вмонтировал в твой мозг специальный датчик, который будет тебя контролировать. Ты будешь любить Влада больше собственной жизни и ни когда ему не изменишь, если только он тебе не прикажет. В угодку ему ты даже не будешь стареть. Вернее, стареть ты будешь, как и все люди, но очень медленно. Если для него пройдёт десять лет, для тебя всего год.

– Боже мой, но как тебе удалось это узнать?

– Я два года была его телохранителем и знаю все их с Пьером планы.

– Тогда почему же они не оставили тебя, если в их силах воскресить погибшего?

– Я слишком своевольна. Они знали, что меня не переделать. Я даже после смерти не смирюсь с ролью рабыни.

– А как ты погибла?

– Меня смертельно ранил пьяный Влад.

– Не может быть. Как же так, ведь ты должна была охра-

нять его?

– Да, охранять, но не становиться его шлюхой. Милочка моя, в этом человеке с ангельским лицом, живёт сам Дьявол. Правда, вылезает он, только когда Влад пьян, но пьёт он часто. Советую тебе подготовиться к куче не приятных сюрпризов. Думаю, они не заставят себя долго ждать.

– Если это правда, то почему ты мне это не рассказала раньше?

– Я на что-то надеялась. Правда, не знаю на что. Мне всё казалось, что мой дух окрепнет и сможет задавить тебя, но проклятые монахи...

– Кто это такие?

– Это те люди, которые меня вырастили. Они нашли меня совсем крошечной в тёмной подворотне. С начала им, двум мужчинам хотелось отдать меня в приют, но потом, они посоветовались и решили оставить младенца себе. Казалось бы прекрасный, богоугодный поступок, но это только на первый взгляд. Очень умело, они прививали мне своё испорченное мировоззрение. Я ни когда не имела друзей, ибо они считали их пустой и даже опасной роскошью. Когда мои сверстники играли в песочнице, я тренировалась. Стоило сделать ошибку и меня ждало страшное наказание. Часами они держали меня в углу на коленях, а когда я не много подросла, избивали палками. Так уничтожали во мне всё человеческое и надо отметить, преуспели в этом деле. К тринадцати годам, я уже была профессиональным убийцей, а к пятнадцати, за-

рабатывала этим деньги, для них.

– Если это всё, правда, то почему ты мне это рассказываешь? Вдруг, я такая же, как ты и мне придёт в голову, уничтожить тебя?

– Даже если будет так, как ты сказала, у меня нет выбора. Очень скоро ты овладеешь сознанием полностью и уже без моего согласия сможешь узнать всё. Но даже не это заставляет меня быть честной с тобой.

– А что?

– У тебя добрая душа и мне не хотелось бы, чтобы картинки из моего прошлого, тревожили твой покой. Пообещай Лялика, оставить этот уголок сознания в моей власти. Там нет ни чего, кроме смертей и ужаса. Я сама расскажу тебе обо всём, что интересует.

– Не знаю, я должна подумать.

– Хорошо, я тебя не тороплю. Когда услышишь весь мой рассказ, тебе будет легче принять решение, но даже если ты согласишься, боюсь кое какие видения, всё равно будут вспыхивать в памяти. Однажды, возвращаясь, домой поздно ночью, дорогу преградили мне семь человек. Точнее, глупых, пьяных юнцов. Для меня они не представляли ни какой опасности, и я не торопливо сделала шаг им на встречу, предупредив, что убирались с дороги, иначе им конец.

– Они не послушались.

– Точно, и вздумали меня изнасиловать. Окончилось это их гибелью, а на следующий день меня посадили в тюрьму,

и пообещали отправить на электростул. Только спустя довольно много время я узнала, что монахи обратились за помощью к Владу и пообещали меня отдать ему в рабство на десять лет, если ему удастся вызволить меня из беды.

– И он согласился?

– Да. Не знаю почему, но он собственной рукой подписал себе смертный приговор. Дело в том, что среди погибших был сын самого Раха. Пока что ты не знаешь этого страшного человека объединившего и сплотившего вокруг себя все банды в радиусе нескольких тысяч километров, но думаю, скоро с ним познакомишься. Он сделает всё возможное, что бы уничтожить Влада, Пьера и меня.

– Но ты же погибла.

– Это не важно, думаю это его люди, узнав о задумке Пьера, заставили монахов уничтожить мой боевой дух, но они ошиблись. Дух воина жив даже в этом никчёмном теле. Он восстанет, если нашему телу будет угрожать опасность.

– Выходит, ты погибла из-за Раха?

– Нет, он тут совсем ни при чём. В тот, последний вечер, Влад напился до такого состояния, что уже не мог стоять на ногах. Обычно он требует доставить к нему несколько проституток, что бы на них сорвать свою злость. (Есть у него такие девочки, которые позволяют насиловать себя и избивать за довольно хорошую плату), но на этот раз, он заявил, что скрасить ночь, ему должна буду, я. С начала я посчитала, что это просто шутка, но когда моё тело оказалось при-

жатым к постели, пришло озарение. Я делала всё, что могла, но не причинила ему боль, а вот он...

— Он изнасиловал тебя?

— Да, а после этого стал просто избивать ремнём, обыывая самыми обидными словами, которые мне приходилось слышать. К побоям мне было не привыкать, так что физическая боль мне была безразлична, но ему удалось ранить мою душу. Он убил во мне всё, что я испытывала к нему. Те, несколько минут, были последними в моей жизни, но они самые страшные. Не помня себя от злости, я стала приближаться к нему с одним единственным намерением, убить. Он всё понял и схватил пистолет, который, оказывается, всегда держал под подушкой, но я выбила из его руки оружие. И вот, когда его лицо было совсем, рядом, в дверь вошёл Пьер. Я видела его краем глаза, но не подумала, что он представляет опасность. В конце концов, для меня справиться с двумя противниками не сложно, но мой просчёт дорого мне стоил. Едва я перевела всё внимание на Влада, Пьер одним прыжком приблизился к постели, и отбросил в сторону, валявшуюся на полу одежду. Там в кармане у меня всегда был нож. Оружие выскользнуло из кармана и полетело по полу под ноги Владу, а он, им не раздумывая, воспользовался.

— Скажи, ты его ненавидишь?

— Да, так же сильно, как когда-то любила. Запомни Лялика, ни когда не позволяй этому человеку завладеть своим сердцем. Он не способен оценить такой ценный дар и может

запросто его выкинуть, как мусор.

– Но ты же сама говорила, что мной будет управлять датчик, вмонтированный в мозг.

– Ну и что? Все эти тонкости рассчитаны на машины, а ты человек. Не забывай этого и борись...

Медленно шла чередa дней, а в жизни Лялики мало, что менялось. По-прежнему она была словно подопытный кролик в руках Пьера. Он относился к ней строго, но очень терпимо, примерно так, как хорошие родители с непослушным малышом. Он без устали отвечал на её вопросы, и однажды явившись в её комнату, заявил:

– Думаю, ты достаточно окрепла для того, что бы начать учиться. Посмотри, что я тебе принёс.

Он положил на тумбочку возле постели небольшой чёрный ящик, из которого торчало несколько проводов.

– Этот аппарат я создал специально для тебя. На специальных пластинках записано всё, что тебя может заинтересовать.

Он извлёк из кармана халата, металлический квадратик и показал удивлённой девушке.

– Если эту пластинку вставить в аппарат и подключить вот эти провода к твоей голове, то ты мгновенно уснёшь и увидишь сон, который будет содержать всю информацию запи-

санную здесь. Таким образом, ты сможешь освоить в совершенстве любой язык, который пожелаешь, а заодно, ознакомишься с кое-чем из литературы, которая будет тебе хорошим подспорьем в жизни. Хочешь опробовать моё изобретение?

– Да.

Горящими от нетерпения глазами, Лялика следила, как Пьер закреплял на её голове присоски с проводами и включал аппарат. Её мозг был практически пуст, если не считать Сары и кое каких впечатлений, которые она получила от общения с Пьером, но это было всё не то. Она инстинктивно чувствовала нехватку чего-то, но не знала чего. Слова учёного помогли ей осознать, чего ей не хватало.

Аппарат тихо зажужжал, и Лялика прикрыла глаза в ожидании чего-то не обыкновенного. Ей не было страшно, только интересно.

– Ладно, не буду тебе мешать, – улыбнулся Пьер. – Только занимайся не больше четырёх часов в день. Обещаешь?

– Да, – ответила она и погрузилась в крепкий сон, где какой то голос говорил ей не знакомые слова, которые тут же оседали в мозгу.

Это было похоже на сказку. Каждый день она узнавала всё больше и больше, и вскоре случилось чудо. Она увидела во сне настоящий, человеческий сон. Она летела, словно птица и ветер охлаждал её лицо...

Это было так необыкновенно и прекрасно, что она хоте-

ла поделиться радостью с Пьером, но в последний момент, передумала.

«А что если он посчитает это излишеством и отберёт от меня электронного учителя (так она называла про себя изобретение Пьера)?»

Теперь, когда одиночество отступило, ей совсем не хотелось возвращаться туда, где она была совсем не давно. Очень быстро Лялика поглотила всё, что ей предложил Пьер, и стала незаметно наведываться в его кабинет, где в громадном настенном шкафу за стеклянными дверями хранились пластинки. Она их заглатывала по несколько штук и таким образом вскоре имела представление практически обо всех интересующих её вещах. Правда, литературы, хранящейся у Пьера, было не достаточно, что б ответить на все её вопросы, но тут пришла на помощь фантазия. Раньше её тоже не было...

Теперь Лялика с нетерпением ждала ночи, когда ни кто не будет её тревожить, и она сможет представить, что её ждёт. Фантазия рисовала прекрасные картины, где неизменно присутствовал Влад и она. Словно на яву девушка видела влюблённые глаза мужчины, чей образ, жил где-то в её подсознании. Она ни когда не видела его прежде, но точно знала, что это он и он её любит. А как же иначе? Ведь она создана для него, словно Ева для Адама.

В те часы, когда Пьер не позволял ей учиться, она терпеливо сносила все его тесты, мысленно обещая себе свободу,

как только весь этот ужас окончится. Особенно ей надоедала забота о теле. Пьер ежедневно готовил тёплую ванну, с какими то химическими веществами, в которой она должна была проводить около часа. Затем, следовал массаж с втиранием в её кожу всевозможных кремов и масел, и уж только потом, ей позволялось нагишом уходить в свою комнату для принятия воздушных ванн. Но однажды привычный ход событий был нарушен громким звонком в дверь.

– Оставайся здесь, – велел Пьер, покидая «процедурную». Лялика слышала его спускающиеся по лестнице шаги и радовалась, что неожиданный гость, избавит её от надоевшего занятия. Все её мысли были у аппарата, стоящего возле её постели. Рано утром она начала просматривать интересную книгу о любви, но из-за процедур пришлось оставить это занятие.

– Я хочу видеть твоё «творение». – Заявил Влад, держась одной рукой за дверной косяк, другой пьяно тыкая Пьера в грудь. – Я должен увидеть, куда уходят мои деньги и не малые.

– Ну что ж, проходи.

Пьер посторонился, пропуская друга в дом, и осторожно прикрыл за ним дверь. Влад покачиваясь, стоял на месте.

– Пойдём в мой кабинет. Девушка сейчас на процедурах, но скоро всё окончится.

– Плевать я хочу на все твои выкрутасы и как там их...

– Процедуры, – весело улыбаясь, подсказал Пьер, подни-

маясь по лестнице следом за Владом. Ему всё время казалось, что тот сам ни за что не преодолеет несколько ступенек, но вопреки ожиданиям, Влад самостоятельно миновал лестницу и пройдя в кабинет Пьера, плюхнулся в кожаное кресло.

– Веди сюда свою зверушку. Я хочу убедиться, что она мне подходит.

– Влад, ты пьян, – заметил Пьер, доставая из шкафчика, где хранились пластинки и документы, бутылку спиртного и два стакана, – и можешь напугать девушку. Она человек практически такой же, как мы с тобой и я не хочу её потерять из-за твоей пьяной выходки.

– Не бойся, ни чего не будет. Я настроен миролюбиво. Взгляну только и всё.

– Ну что ж, – вздохнул Пьер, зная, что хмельного Влада не переубедить. – Будь, по-твоему. Лялика, поторопись. С тобой хочет познакомиться Влад. – Прокричал он, приоткрывая дверь в коридор.

Лялика вылезла из ненавистой ванны и накинула на плечи старый короткий халатик, бывший её единственным одеянием. Пьер не заботился о её гардеробе, считая, что тело должно, как можно больше находиться на воздухе, но она не раз замечала его восхищённые взгляды, которые словно ощупывали её стройную фигуру. Это наталкивало на мысль, что учёный наслаждается созерцанием творения собственных рук.

«Боже, Влад здесь. Наконец то я увижу его. Интересно, он выглядит так, как я представляю?»

– Зря радуешься, – отчётливо прозвучал голос Сары. Этот человек тебе принесёт только разочарование.

– Помолчи.

Сара подчинилась приказу и исчезла в глубине сознания, не мешая Лялике строить воздушные замки». Сгорая от нетерпения, она нерешительно приоткрыла дверь в кабинет Пьера.

Мужчины удобно расположились в креслах и неторопливо потягивали спиртное из больших бокалов. Увидев вошедшую девушку, Пьер поднялся, и подошёл к ней.

– Скинь с себя эту ветошь, – потребовал он, кивая на халат. – Этот человек для тебя Бог. Так, что отбрось стеснение и позволь ему рассмотреть тебя.

Чувствуя необычайный стыд, она молча расстегнула пуговицу. Влад с непроницаемым лицом смотрел на её мучения, но не произнёс ни слова.

«Позволь мне остаться в одежде, – мысленно просила она, глядя ему в глаза, но вместо ответа получила лишь наглую ухмылку и прекрасных уст». Он выглядел так, как она его представляла. Высокий, кареглазый с прекрасным, словно ангельским лицом и тонкими, чувственными губами он и в самом деле походил на Божество. Смуглая кожа скул, покрытая едва пробивающейся щетиной, поалела и Ялика пыталась понять от спиртного, или оттого, что она перед ним

разоблачалась.

– Правда, хороша? – спросил Пьер, становясь за её спиной. – Посмотри на её груди. Они словно спелые яблочки просятся взять их в руку, а талия...

– Прекрати её лапать, на моих глазах, – взревел Влад, поднимаясь со своего места. Прекрасное лицо покраснело от гнева, а на скулах забегали желваки, не предвещающая ни чего хорошего. Пьер покорно отступил и ухмыльнувшись, уселся на кресло. – Я и без твоей помощи попробую все её прелести. Ступай и принеси её одежду. Мы едем в кабак.

– Но у неё нет одежды, в которой можно появиться на людях. – Равнодушно заметил Пьер, делая большой глоток из бокала.

– Как это? – не понял Влад, удивлённо переводя взгляд с девушки на друга.

– Очень просто. Раньше она ей была ни к чему. Да и сейчас ей рановато появляться на людях. Она не достаточно подготовлена и может выкинуть любой фокус.

– Уж в этом деле ей меня не перещеголять, – усмехнулся Влад, но Лялика заметила, что его глаза остались при этом совершенно серьёзными, точнее злыми.

– А если ты там встретим Роха? Ты не подумал, об этом? Она не Сара и не может за себя постоять. Ты подвергаешь её смертельной опасности.

– Смертью, покойника не пугают, – поучительно подняв указательный палец вверх, изрёк Влад и извлёк из кармана

какой то маленький предмет, похожий на коробок. Только когда он назвал комбинацию из цифр, Лялика поняла, что это телефон. – Приедь к Пьеру и захвати с собой своё тряпье. – Велел он кому-то. – Откуда я знаю размер. Приедешь и выяснишь. Всё, жду.

– Думаю, Лили подберёт девчонке всё, что нужно – обратился он к Пьеру. – А пока её нет, ступай и переоденься. Я хочу поговорить с малышкой.

– Говори, – равнодушно пожал плечами Пьер, не торопясь покидать комнату. – Я тебе мешать не буду.

– Мне нет, а вот её, – Влад кивнул в сторону застывшей в напряжении Ялики, – а вот её ты смущаешь. Пошёл вон.

– Вместо того, что бы обидеться, Пьер захохотал. Затем, насвистывая какую то весёлую песенку, не спеша, поднялся, наполнил себе бокал и опорожнил его одним глотком и только после этого закрыл за собой дверь.

– Я тебе нравлюсь? – пристально глядя девушке в глаза, спросил Влад. Он видел, что она смутилась, и это ему было по душе.

– Не знаю, – честно ответила она, пожав плечами. Пьер говорил, что я создана для тебя, но я не знаю в чём, это выражается.

– Ну что ж, я тебе кое-что покажу, но позже, а пока подойди поближе. Я хочу рассмотреть тебя.

Лялика нерешительно сделала шаг навстречу. В глазах мужчины загорелся дьявольский огонь, который словно про-

никал вглубь её тела. Мысли путались в голове, и только чей то назойливый, незнакомый голос требовал: – Приблизься, прижмись ко мне всем телом.

Это было впервые, и она вдруг почувствовала страх. Стараясь изо всех сил, подавить это неприятное чувство, она словно со стороны наблюдала, как рука Влада поднялась и нежно коснулась её груди. Лялика даже не почувствовала её тепло, а мужчина словно испугавшись отступил на шаг назад.

– Ладно, это ещё успеется, – вздохнул он. Сейчас сюда явится женщина, которая выберет для тебя одежду. Не спорь с ней и внимательно её слушай. Потом тебе придётся заниматься своим гардеробом самой. Так что её советы будут тебе незаменимы. Слушай и запоминай.

– Я всё сделаю, как ты прикажешь. – Сказала Лялика и впервые не узнала своего голоса, словно за неё это говорил кто-то другой. Но это была не Сара...

– « что со мной происходит? Что с моим голосом?

– Не пугайся. – Отчётливо прозвучал в мозгу голос Сары. – Это действует электронная штукавина, которую Пьер вмонтировал в твой мозг. Она реагирует на Влада, но скоро ты привыкнешь к этому, и она не будет мешать».

Губы мужчины дрогнули в довольной усмешке, но тут же выпрямились, ибо раздался звонок в дверь.

– О, кого я вижу! – раздался голос Пьера. Находясь в его кабинете, Лялика всё слышала так, словно это происходило

рядом. Она даже внутренним зрением видела эту сцену.

— Меня ты видишь, — засмеялась высокая светловолосая женщина, лет тридцати. — Вместо того, что бы причитать и лезть с объятиями, ступай и принеси из машины несколько чемоданов. Там всё, что мне пришло в голову захватить с собой. Влад у тебя в кабинете?

Пьер кивнул головой и отправился выполнять приказание. Лялика услышала, как хлопнула входная дверь, а по лестнице застучали, чьи то каблучки.

— Ну Влад, показывай ту несчастную, которой предстоит провести с тобой эту ночь, — весело заявила она, широко распахивая дверь. Заметив мужчину вальяжно развалившегося в кресле, она неторопливо посмотрела по сторонам. Лялика стояла там, где её оставил Влад, и боялась пошевелиться. Ни где в книгах не было описано, как надлежит себя вести при чужой женщине. Впрочем, кое-что было, но девушка понимала, что эта литература рассчитана на мужчин, а ей не следует им подражать.

— Вот это да, — восхищённо воскликнула женщина, переключая внимание на неподвижно стоящую девушку. Ну-ка постой спокойно. Я хочу тебя измерить.

Она вытащила из кармана чёрной кожаной юбки, которая облегла её тело, словно вторая кожа, золотистый шнурок и принялась измерять Лялику. Она словно бабочка, порхала над девушкой, и с каждой минутой её миловидное личико, мрачнело.

– На сколько я понимаю, одежда нужна срочно? – бросив быстрый взгляд на Влада, спросила она. Он кивнул головой. – Это плохо. Очень плохо.

– Это почему? – опережая друга, спросил Пьер, внося в комнату два больших чемодана. Они были не лёгкими. Лялика поняла это по вздувшимся мускулам мужчины.

«а он, наверное, не слабак?

– Нет, я видела, как однажды он одним ударом уложил двоих. – Последовал ответ Сары. – Не дай тебе Бог отведасть крепость его руки.

– А Влад? Ответа не последовало. Сара вновь исчезла.

– Я ни когда прежде не видела такой идеальной фигуры. Конечно, это не моё дело, но кажется, над девушкой, поработал какой то мастер пластической операции.

– Глупости, – строго сказал Влад, поднимаясь со своего места. – Неужели ты думаешь, что я на столько глуп, что свяжусь с криминалом? Эти операции запрещены, и я это знаю не хуже тебя. Уверяю, Лили, всё много проще. Она моя далёкая родственница. Её нищие родители на коленях умоляли меня забрать девочку в город. Если в доме нечего есть, сомневаюсь, что у них найдутся деньги на подобную роскошь. Я знаю малышку с детства. Она всегда была стройной и хорошенькой. Правда, Пьер? – мужчина равнодушно кивнул, подтверждая слова друга. – Лили, бросай болтать и подбери ей что ни будь из одежды. Не могу же я в такой одежде показать её людям.

Влад наклонился, и брезгливо морщась, поднял старый халат, сиротливо валяющийся на полу.

– Мы с Пьером предложили ей подобрать до твоего приезда, что ни будь из нашей одежды, но она так глупа, что не соображает, как застегнуть пуговицы.

Лили недоверчиво покосилась на Лялику, которая по-прежнему, стояла на месте. Щёки девушки покраснели от смущения, но она почему-то не делала ни каких попыток прикрыть свою наготу. Ей не дано было знать, что девушка из последних сил борется с собой.

«Проклятие, я не могу двинуться с места и словно истукан стою и слушаю оскорбления. Да что б вы провалились вместе с электрическим чудовищем, живущим в моём мозгу. Это оно заставляет меня покоряться и молча сносить обиду».

– Ни чего шикарного обещать не могу, – после некоторого раздумья, заявила женщина и открыв чемодан, вывернула на пол целый ворох одежды. – Она слишком узка в талии и широка в груди, но джинсы и кофточку, подберу. Если ты Влад и впредь собираешься спонсировать её гардероб, я изготовлю для неё несколько эксклюзивных моделей. Её мерки у меня есть, так, что примерка не понадобится.

– Договорились. – Улыбнулся Влад, но глаза оставались при этом совершенно непроницаемыми. – Как только у меня появится время и желание, я пришлю к тебе человека.

Лили, наконец, то вытащила из кучи одежды голубые джинсы с золотыми пряжками и такого же цвета кофточку

с большим вырезом на груди.

– Это ей точно подойдёт, но нужно хорошее бельё, которое подчеркнёт формы.

– Нужно, значит давай.

Влад равнодушно смотрел, куда то в одну точку, словно его это ни сколько не интересовало. Лялика проследила за его взглядом, но так и не поняла, что его интересует за её спиной.

Пьера в это время не было в кабинете. Он ретировался едва разговор зашёл о его творении.

«Боится себя, чем ни будь выдать и проболтаться кто я».

Женщина склонилась над чемоданом и щёлкнула застёжкой. Картонная перегородка открылась и Лялика увидела кружевное бельё, переливающееся всеми цветами радуги. Оно было таким тонким и нежным, что походило на мыльную пену

– Какая прелесть, – ахнула девушка не в силах сдержать свои эмоции.

– Вот видишь Лили, бедняжка ни когда в своей жизни не видела ни чего подобного. – Изогнув губы в усмешке, заметил Влад. – Обрати внимания, на её поведение. Такая бестолковая, что не умеет вести себя при посторонних. Боюсь, долго я не выдержу её пребывания в доме и отправлю к родителям.

– Так и будет, когда она тебе наскучит, – заметила Лили, бросив сочувственный взгляд на девушку. – Но до этого да-

леко. Думаешь, я не понимаю, почему ты такой щедрый?

– Потому, что мне её искренне жаль.

– Глупости, она тебе понравилась. Вот ты и поедает её глазами.

– Ты хочешь сказать, что щедрость всего лишь вынужденная мера? – ухмыльнулся Влад и, подойдя к Лили, склонился к самому её уху: – Разве это не так?

Пристально глядя Лялике в глаза, Влад нежно провёл рукой по спине женщины. Девушка почувствовала укол в сердце. Она не понимала, что с ней происходит, но видеть, как Влад ласкает другую, было выше её сил. Он словно дразнил её, стараясь причинить боль, и это её сильно раздражало.

«Ну, какое мне до него дело? Пусть делает, всё, что ему взбредёт в голову» Твердила она себе, но спокойствие так и не вернулось.

– Влад прекрати, – прикрикнула Лили, но это было уже ни к чему. Мужчина убрал руку и сел на своё место. – Вы будете наблюдать за переодеванием, или всё-таки выйдете?

– Выйду

– Вот и хорошо, в противном случае твои насмешки мне не дадут покоя.

– Всё, всё, – Влад шутливо поднял руки вверх и попятился к двери. – Когда будете готовы, позови. – Бросив разочарованный взгляд на Лялику, попросил он.

– Зря ты в него влюбилась, – задумчиво сказала Лили, едва дверь за ним закрылась.

– Я не влюбилась, – через силу, вымолвила Лялика и почувствовала, что краснеет.

– Это ты кому лжёшь мне, или себе? – слегка приподняв тёмную, красиво очерченную бровь, поинтересовалась Лили. – Думаешь, я не видела, как тебе было больно, когда Влад провёл рукой по моей спине? Спорим, тебе показалось, что кто-то крепко, саданул тебя ногой в грудь.

Лялика благоразумно молчала, опасаясь сказать какую ни, будь глупость. Лили была слишком умна, а она совсем не умела лгать.

– Ладно, забудем, – весело улыбнулась Лили. – Меня ты можешь не бояться. Я тебе не соперница. У нас с Владом только деловые отношения. Не буду скрывать, что когда-то моё сердце дрожало при упоминании его имени, но это было давно и уже забыто. Этот мужик чертовски красив и девки липнут на него, словно мухи на мёд, но его сердце не принадлежит ни кому. Думаю, у него просто нет сердца.

Лялика растерянно переводила взгляд с женщины, на одежду. Слова Лили её пугали, но она упорно отгоняла от себя мысль, что всё получится не так, как она думает.

«Какое мне дело до того, что Влад ни кого не любит? Я создана для него. Я смогу завоевать его сердце. Он меня обязательно полюбит».

Женщине не было дела до её мыслей. Заметив, что девушка не торопится одеваться, она пришла ей на помощь. Застёгивая многочисленные крючки и застёжки, она не переста-

вая, говорила:

– Там, где было его сердце теперь дыра. Не знаю, таким уж он уродился, или это произошло по какой то причине, но все мои слова, правда. Глупые девчонки этого не желают понять, и лезут из кожи вон, что бы ему понравится. Их мне не жаль. Пусть получают по заслугам, но ты на них не похожа. Не знаю почему, но у меня такое впечатление, что ты здесь стоишь не по своей воле. – Лялика молча кивнула головой, соглашаясь с женщиной. – А если это так, то я тебе дам совет. Запомни его хорошенько. Что бы удержать такого человека, как Влад, тебе навсегда придётся отказаться от любви. Точнее, любить ты можешь, но только так, что б он об этом не догадывался. Если надоест тебе эта борьба, и ты уйдёшь от него, что тоже вполне возможно, можешь обратиться ко мне. Помогу, чем смогу. Вот номер моего телефона.

Лили протянула ей визитку. Девушка взглянула на комбинацию цифр и приказала себе её запомнить. Номер словно сфотографировался в памяти.

– Бери визитку, не бойся. – предложила Лили, но Лялика отрицательно покачала головой.

– Я запомнила.

– Ну что, ж, смотри сама.

Быстро осмотрев свой «живой манекен», женщина окрикнула мужчин. Те, не заставили себя ждать, и вскоре вся троица восхищённо разводила руками, рассматривая девушку.

– Ну что ж, мне нравится твоя работа, – наконец нарушил

молчание Влад, извлекая из кармана бумажник и отсчитывая женщине несколько банкнот. — А теперь забирай своё барахло и топай отсюда. Нам пора в ресторан.

Лили обиженно кивнула головой и склонилась над чемоданами. Торопясь упаковать их. Мужчины даже не пошевелились, что б помочь. Видя такую несправедливость, Лялика бросилась на помощь женщине, но Влад преградил ей дорогу.

— Лили занята работой, не мешай ей. Лучше сходи и взгляни на себя в зеркало. Пьер, проводи девушку.

Глава 5

День, начавшийся так обыденно, неожиданно превратился в сказочный вечер. Пьер и Влад привезли Лялику в ресторан « пиратское пристанище». Так он назывался. С виду это был старинный корабль, но внутри оказалось так прекрасно, что она не могла поверить в своё счастье. Всё убранство зало сверкало и переливалось. За небольшими столиками, сделанными из дерева, под старину, сидели богато одетые мужчины и женщины. Они о чём-то переговаривались и весело смеялись. Увидев Влада и её, со всех сторон слышался восхищённый шёпот, но видимо мужчину это не смутило. Словно ни чего не бывало, он уселся за столик и заботливо пододвинул Лялике стул.

– Садись и не обращай внимания на зевак. Им бы только языки поточить. Пьер, сделай заказ.

Его приказ был молниеносно выполнен. Не прошло и минуты, стол был накрыт. Невысокий черноволосый официант, склонил голову, дожидаясь, когда же клиент, позволит ему уйти. Влад махнул рукой и он исчез.

Лялике всё было внове. Широко раскрыв глаза, она смотрела по сторонам, поражаясь реакцией, которую, вызвало их с Владом появление. Неожиданно свет погас и откуда-то сверху, полилась медленная музыка. На середину зала вышла пара и принялась танцевать. Воздух наполнился раз-

ноцветными солнечными зайчиками. Казалось, они высыпались из красного платья танцующей женщины. Они были кругом. На лицах людей, сидящих за столами, на полу, на потолке и даже на прекрасном лице Влада.

– Эх, жаль она не Сара, – задумчиво взглянув на друга, произнёс Влад, взглядом следуя за танцующей женщиной. – Малышка прекрасно двигалась.

– Ага, только передвигаться, как тень, да отворачивать людям голову они и умела. – Мрачно усмехнулся Пьер. – Надеюсь, ты не забыл, что это умение едва не стоило тебе жизни?

Лялика бросила незаметный взгляд на мужчину и удивилась. Таким Пьера она ни когда не видела. Молодой врач был сосредоточен и напряжён. Обычно спокойный взгляд, словно ищейка скользил по лицам людей, ища к чему придраться.

– Не нужно злиться, дружище. – Влад приподнял бокал, предлагая другу выпить. – Я всё помню. Интересно, а у неё – он кивнул головой в сторону Лялики, – осталось, что ни будь от Сары?

– Не знаю, – пожал плечами Пьер. – Я многое стёр с её памяти, но думаю, кое-что осталось. Моя аппаратура слишком слаба, что бы начисто стереть две личности.

– Особенно с таким волевым характером, как у Сары, – заметил Влад.

Лялика усиленно делала вид, что внимательно следит за танцорами, хотя они её интересовали сейчас меньше все-

го. Девушка была шокирована поведением мужчин. Они обсуждали её, словно она их не слышала. Будто она не человек, а неодушевлённый предмет.

– Влад, попробуй потанцевать с ней. Кто знает, может быть, что-то и получится. Ведь как же иначе ты узнаешь все её тайны?

– Пошли, потанцуем, – Влад коснулся её плеча. Лялика удивлённо взглянула на него. Да и было, чему поразится. Мужчина приказывал, а не предлагал. Ей нестерпимо захотелось дёрнуть плечом и освободиться от его руки, но она заставила себя улыбнуться.

– Но я не уверена, что у меня получится.

– Это не важно. Закрой глаза и слушай музыку. Она сама подскажет тебе, что делать.

«Сара, Сара, ты где? Отзовись, умоляю! Мне нужен твой совет», но умная и опытная половина Лялики молчала. Поняв, что ответа не дожидаться, девушка протянула Владу руку.

Он был хорошим партнёром и, ей не приходилось напрягаться. Ноги двигались, словно сами по себе и послушно следовали за мужчиной. Закрыв глаза, Лялика наслаждалась танцем и близостью Влада. Его рука, лежащая на её спине, словно чудесный источник, наполняла её тело теплом. Аромат его тела, кружил голову, и девушка мечтала лишь о том, что б этот волшебный миг ни когда не кончался.

– А ты, однако, не плохо танцуешь, – склонившись к её

уху, прошептал Влад. – Не много хуже Сары, но гораздо лучше многих других. Если с тобой позаниматься, из тебя получится не плохая партнёрша по танцам.

– Ну, так позанимайся. – Неожиданно сказала она и испугалась собственных слов. Это аппарат, вмонтированный в мозг, заставил её это сделать. Он говорил ей, а она лишь повторяла.

Губы Влада дрогнули в улыбке. Он отстранился на миг и взглянул в её глаза. Лялика едва не задохнулась оттого, что там увидела. В них светилась Любовь. Но в следующий миг, длинные ресницы дрогнули, и все чувства мгновенно исчезли.

– Тобой я займусь позже, а пока, мне следует выпить. Надеюсь, ты не против?

– Нет.

Следуя за мужчиной к своему месту, Лялика пыталась осмыслить увиденное.

«Неужели Влад и в самом деле ко мне не равнодушен? Нет, это не возможно. Впрочем, я не права. Я создана для него, значит, я лучше всех и не стоит забивать голову пустяками».

– А девочка то и в самом деле не плохая, – улыбнулся Влад своему другу, ни сколько не стесняясь, что предмет его обсуждений, находится рядом. – Меня вполне устраивает. Сейчас мы с тобой Пьер, выпьем по бокальчику, и ты отправишься домой, а мы с малышкой ещё посидим. Надеюсь, ты

не «против»?

– Нет, только не забудь о сюрпризе. Я тебе о нём уже не раз говорил.

– Не забуду.

Мужчины подозвали официанта, и когда выпивка была доставлена, залпом осушили бокалы.

– Вот так то на много лучше, – переводя дух после спиртного, изрёк Влад. Он был уже сильно навеселе, но, как и множество мужчин не желал признавать этого. – Теперь поезжай дружище домой и хорошенько отдохни. Думаю, тебе это не помешает. Если хочешь, я велю прислать к тебе девочек.

– Нет, – Пьер покачал головой. – Сегодня, я хватил лишнего.

– И что это означает?

– Буду спать один. Ты не тревожь меня по пустякам, да не забудь привезти Лялику домой. Она совсем не знает города.

– Не забуду, – пообещал Влад, на прощание, помахав другу рукой, но едва за ним захлопнулась дверь, обратился к Лялике: – Думаю, нам тоже не стоит здесь задерживаться. Эти пьяные рожи надоели мне до смерти. Пойдём отсюда.

– Куда? – едва дыша, спросила девушка, радуясь тому, что скоро они окажутся наедине и, наконец, то внимание Влада будет принадлежать ей. Только ей.

– Думаю, в машину. Отъедем куда подальше, что б не мешали.

Она молча кивнула и протянула ему руку. Они вышли из ресторана и сели в красный автомобиль Влада. Он включил зажигание, и сердце девушки учащённо забилося. Вот этот миг, о котором она столько мечтала. Она наедине с человеком, который её полюбит. Всё её существо тянулось ему на встречу, требуя ласки, тепла, нежности которые мог дать ей только он – её Бог. Но он, почему-то молчал, сосредоточив внимание на шоссе.

Она равнодушно смотрела на мелькающий за окном огни далёкого города и с нетерпением ждала когда, они, наконец, приедут.

Наконец длинный путь остался позади. Машина свернула с шоссе, и остановилась, на каком то пустыре. Лялика взглянула в окно и удивилась. Кругом не было ни чего, лишь мусор да чахлый кустарник.

– Садись назад. – Строго приказал Влад, отводя взгляд.

– Зачем? – удивилась она

– Там больше места. Да не забудь стащить с себя, эти чёртовы тряпки. Страшно не люблю возиться с бабским бельём.

Лялика растерянно смотрела на мужчину, который, не спеша, со знанием дела, снял пиджак, рубашку и аккуратно сложил между сиденьями. Заметив, что девушка не спешит выполнять его приказ, он строго на неё прикрикнул:

– А тебе что, особое приглашение надо?

Путаясь в крючках и застёжках, Лялика принялась раздеваться. Когда её одежда легла рядом с одеждой Влада, мужчина нагло усмехнулся:

– Давно бы так, а то смотришь на меня, словно я какое то чудовище. Давай полезай вперёд, да пошире раздвинь ноги.

Лялика опешила. Конечно, она не много знала об отношениях мужчины и женщины, но тех познаний, что ей удалось почерпнуть из прочитанных книжек, вполне хватало, что б понять, что всё развивается не так, как надо. Партнёры должны быть друг с другом нежны, но со стороны Влада не было и намёка на нежность. Заметив, что девушка стоит на месте и растерянно моргает глазами, он грубо толкнул её.

Падая на кожаное сиденье, Лялика больно ударилась головой, и вдруг почувствовала, как в мозгу, что-то щёлкнуло. Словно сработал выключатель. Она увидела Влада совсем в ином свете. Да, он был прекрасен. Высокий, мускулистый мужчина был похож на бронзовую статую, сотворённую великим мастером, а прекрасно развитая мускулатура, ещё больше усиливала иллюзию. Его лицо, которое ей так нравилось, было искажено похотью и казалось, что он надел маску нарочно, что б её напугать.

Влад не спеша, опустилс сверху и принялся срывать с её тела остатки одежды. Прекрасное бельё, которое ей подобрала Лили, жалобно трещало, превращаясь в его руках в лохмотья.

– Я велел тебе снять всё, но ты на столько глупа, что даже этого не понимаешь, – злобно шипел он, отбрасывая лоскуты в сторону.

Это было последней каплей. Не помня себя от ужаса, Лялика уперлась в плечи насильника, и попыталась оттолкнуть, но мужчина ловко увернулся и после непродолжительной борьбы, поднял её руки вверх и крепко сжал. Другой рукой он принялся изучать её тело.

– Где там были твои соблазнительные грудки? – задыхаясь, шептал он ей на ухо. – Ну-ка покажи.

Его ладонь накрыла упругое полушарие и Лялика едва сдержала крик боли. Влад сжал сосок. От боли навернулись на глаза слёзы, но он их словно не замечал.

– Если бы я не знал, что они всего лишь подделка, принял бы за настоящие.

– Отпусти меня, мне больно, – взмолилась она, поняв тщетность попыток вырваться.

Влад как-то странно взглянул ей в лицо, и принялся возиться с застёжкой брюк, по-прежнему крепко удерживая её руки.

Лялика почувствовала, как что-то твёрдое ей уперлось в бедро. Она понимала, что у неё осталось последняя попытка и собрав все силы, резко рванулась в сторону, но Влад словно знал о её уловке. Просунув между ними руку, он направил своё орудие страсти прямо в цель.

– Ещё раз дёрнешься, я вышибу все винтики из твоей баш-

ки, – пообещал он и мощным толчком проник в тело девушки. – Перестань прикидываться, что тебе больно и подними ноги.

– Но мне и в самом деле больно. – Прошептала она, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. – Почему ты не веришь?

Сильная пощёчина была ей исчерпывающим ответом. Давясь слезами, она выполнила его приказ и высоко подняла ноги. Дикая боль на миг сковала тело и Лялика вскрикнула от неожиданности, но, увидев, что лицо Влада исказилось от гнева, испуганно замерла.

Сколько продолжался этот ужас, она не знала, ибо каждая минута превращалась в час. Ей казалось, что ни когда этот кошмар не кончится и ей вечно придётся лежать с закрытыми глазами и слушать его стоны.

Мужчина терзал её лоно, ни сколько не заботясь о её чувствах. Его не трогали ни её стоны, ни слёзы. Только выплеснув в её лоно семя, он отпустил её руки, и поднялся.

– До чего же ты узкая, – восхищённо произнёс он, разглядывая несчастную девушку, которая, боясь вызвать его гнев, даже не шевелилась. – Пьер словно мерку снимал. Ладно, хватил лежать и делать обиженный вид. Выходи, я хочу в полной мере насладиться тобой.

Лялика молча выполнила приказ и вышла из автомобиля, не совсем понимая, что имел в виду Влад.

– Положи голову на капот, и пошире разведи ноги. – Ве-

лел он, и девушка с ужасом увидела, как прямо на глазах, увеличивается его орудие страсти. Страх волной прокатился по телу, парализуя разум. – Я долго буду ждать?

«Сара, Сара, помоги!» – Мысленно взывала она, но ответа не было. Придя к выводу, что помощи ждать неоткуда и сопротивление лишь обозлит Влада, она покорилась.

Опустив голову на металл капота, и широко раздвинув ноги, она ждала, какую пытку на этот раз придумает озверевший мужчина.

– Вообще то я не очень люблю подобные забавы, – прохрипел Влад, становясь за её спиной и раздвигая дивно очерченные ягодицы. – Но думаю на этот раз нужно попробовать.

– Не делай этого, прошу. – Взмолилась она, сообразив, что её ждёт, но стальной стержень раздвинул упругую плоть. Лялика громко закричала от боли, и попыталась вывернуться, но Влад схватил её за шею и прижал к капоту, лишая возможности пошевелиться.

– Сильнее выгни спину, – хрипел он, задыхаясь от вожделения.

– Мерзавец, что бы ты сдох – сквозь зубы шептала Лялика содрогаясь от боли и омерзения. Ей было так плохо, что перспектива быть избитой или даже убитой, казалась избавлением.

Бёдра мужчины на мгновение отодвинулись назад, и боль не много отступила, но в следующий миг, он рванулся, впредь заполняя её целиком. Она вновь вскрикнула и попыта-

лась освободиться, но рука, удерживающая её шею, не позволила ей даже пошевелиться.

– Я ненавижу тебя, – кусая губы и давясь слезами, шептала она, чувствуя в себе его стальную плоть. Последний самый сильный толчок и огненный поток устремился в тело девушки. Влад бессильно навалился на неё и отпустил шею.

– Я знаю.

Лялика резко распрямилась, избавляясь от ненавистного груза, и взглянула в лицо насильника.

– Больше ты ни когда не прикоснёшься ко мне, слышишь? Даже не надейся. Ты создана для меня, и я собираюсь тобой пользоваться, пока ты мне не наскучишь. Можешь передать Пьеру, что его эксперимент удался. Сзади ты так же прекрасна, как спереди. Чёрт побери, а это откуда? – удивился Влад, увидев в лунном свете пятна крови на своём теле. Натягивая на себя брюки, он включил свет в салоне, и взглянул на пятна крови, оставшиеся на сиденье. – Я спрашиваю, откуда эта грязь? – взревел он, багровея от гнева.

– Не знаю, – отводя взгляд, ответила Лялика, прекрасно понимая, откуда взялась кровь. Тёплые ручейки стекали по её ногам, и если бы мужчина хоть на миг взглянул вниз, он это увидел бы.

– Только не нужно говорить, что ты была девственницей. Этот фокус со мной не пройдёт. Говори, каким красителем ты испачкала меня и мой автомобиль?

– Ни чем я его не пачкала. Это кровь. Моя кровь. –

Не помня себя от гнева, закричала она, готовая броситься с кулаками на своего обидчика.

Влад подошёл к ней вплотную и, схватив за волосы, повернул голову, что бы лучше было смотреть в глаза.

– Не лги мне. Это тело принадлежало Саре, а её девственность досталось мне. У второй твоей «составной», Чёрт побери, не помню её имя, и вообще о такой ерунде не шла речь. Между прочим, я с ней тоже спал, так, что знаю, о чём говорю. Так откуда девственность?

– Я не знаю, – испуганно попятилась Лялика. – Наверное, Пьер, в угоду тебе...

Имя друга мгновенно привело Влада в себя. Сделав шаг вперёд, он на правах собственника засунул руку меж её ног и, убедившись, что она в крови, плюнул.

– Вот так удружил. Ладно, забудь о моих словах и быстро одевайся. Я отвезу тебя домой.

Морщась от боли, Лялика нагнулась, и стала подбирать лоскутки оставшиеся от нижнего белья, но Влад вырвал их из её рук:

– Выброси. Я новое куплю. Надевай брюки и кофточку. Тебе нужно в постель.

Лялика ни чего, не говоря, быстро взяла свои вещи и отступила на несколько шагов назад, готовая броситься наутёк, если Влад хоть на шаг приблизится к ней. Сейчас она не чувствовала ни ночной прохлады, ни страха, лишь боль. Она словно стальным обручем опоясывала живот. И что бы

с ней бороться, приходилось сжимать зубы.

– Скажи, как добраться до дому и уезжай. Я не сяду в машину.

– Я заставлю тебя, – Влад сделал шаг вперёд, но девушка лишь печально покачала головой.

– Если ты ещё раз ко мне приблизишься, я убью тебя. – Глядя в ненавистное лицо, прошептала она и тон, каким это было сказано, не оставлял сомнений.

– Ладно, оставайся. Когда не много остынешь, пойдёшь прямо. Когда увидишь шоссе, поверни на право.

– Уезжай. – Потребовала она, но Влад не двинулся с места. – Прошу тебя, уезжай. – Со слезами на глазах, попросила она не в силах больше сдерживаться. Ненависть и отвращение, которое она испытывала к этому человеку, клокотали внутри, готовые вырваться наружу, а этого допускать было нельзя. Влад её господин и с этим ей приходилось считаться.

Мужчина словно понял её чувства. Тяжело вздохнув, он сел в машину и завёл мотор.

– У тебя ещё есть время передумать.

– Я не изменю своего решения, – дрожащими от сдерживаемых рыданий губами, сказала она. – Никогда.

Машина рванула с места и очень быстро исчезла в темноте, оставляя истерзанную девушку, наедине с собой.

– Зверь, дикий зверь. Он не имеет ни чего человеческого и признаёт лишь себя.

– И Пьера, – неожиданно произнесла Сара. – Впрочем, это

не новость. Я тебя предупреждала...

– Сара, ты, почему не отзывалась, когда я звала?

– Не могла. От боли и обиды ты совсем потеряла голову и могла нечаянно меня выдать, а это совсем ни к чему. Если Пьер узнает о моём существовании, он просто сотрёт меня, словно кляксу. Поверь, Лялика, моя помощь тебе ещё пригодится, да и два разума лучше, чем один. Я чувствую твою боль и хочу помочь. Позволь мне это сделать. Отдай разум в мои руки.

– Бери, – Лялика бессильно махнула рукой. Сейчас её ни сколько не заботила Сара. Она не боялась предательства и даже в глубине души была бы ему рада. После всего пережитого ей больше незачем было жить. Влад не только надругался над её телом, он растоптал душу. С этой мыслью не легко было смириться.

Прикрыв глаза, она ждала, когда Сара завладеет сознанием и сообщит ей о Смерти, но вопреки ожиданиям, из тела просто ушла боль.

– Давай приходи в себя и пошли домой. – Громко прозвучал голос Сары. – Я чувствую твою усталость и мечтаю об отдыхе, словно не тебя, а меня изнасиловал Влад.

– Сара, хочешь, я отдам тебе это тело? – не двигаясь с места, спросила Лялика.

– Нет, – после непродолжительного молчания, прозвучал ответ. – Оно мне ни к чему. Всё, что было моё, уничтожено, а что осталось, принадлежит тебе. Живи – твоя очередь.

– Но я не хочу. Пьер создал меня для того, что бы я научила Влада любить, но я не оправдала его надежд. Они всё равно уничтожат меня и выбросят на свалку, словно ненужную вещь.

– Ты ошибаешься.

– Почему?

– Влад возвращается.

– Ну и что? Он, наверное, пока не хочет портить отношения с другом или просто жаль денег. Ведь я дорогая игрушка. Представляешь, сколько денег они в меня вложили?

Но ответа не последовало. Сара вновь исчезла в глубине сознания.

– Быстро садись в машину, – нервно куря, приказал Влад, резко затормозив рядом с девушкой, которая так и стояла на том месте, где он её оставил несколько минут назад.

– Я же сказала, что не сяду.

– Но я не намерен здесь стоять до утра.

– Тогда поезжай. Я тебя не держу.

Влад выскочил из машины и схватил её за руку.

– Знаю, но без тебя не поеду. Или ты садишься в машину сама, или я тебя несу на руках.

– Нет, – сильно побледнев, Лялика попятилась, но Влад ловко подхватил её на руки и прижал к себе. Терпеть его близость было выше её сил. Упёршись обеими руками мужчине в плечи, она отстранилась, но Влад предупредил:

– Успокойся или я просто уроню тебя на землю, и ты здо-

рово побьёшься.

– Одним ушибом больше, одним меньше... – заметила она, с отвращением глядя в его красивое лицо. – Тебя это может не волновать.

Влад опустил руки, позволяя ей встать на ноги,

Но едва Лялика почувствовала под ногами почву, крепко прижал к себе.

– Я иногда бываю, невыносим, но ты к этому привыкнешь.

Пристально глядя ей в глаза, сказал он.

– Нет, не привыкну. – Отстраняясь, прошептала она. – Я лучше умру, чем ещё раз окажусь в твоих объятьях. Можешь передать это Пьеру.

Влад понял, что ни какие доводы её не убедят, и разжал руки. Когда Лялика уселась на место, он молча завёл двигатель и помчался в сторону дома.

– Можешь не бояться. Я буду здесь стоять, пока ты не войдёшь в дверь, – сказал он, тормозя у входа.

– Я ни чего не боюсь, – ответила Лялика, открывая дверь автомашины, но неожиданно Влад схватил её за руку.

– А где прощальный поцелуй?

Он потянулся к девушке уверенный, что она не устоит перед его улыбкой, но Лялика отпрянула, словно увидела перед собой монстра.

– Я тебя ненавижу, – тихо сказала она тоном, не оставляющим сомнений и не торопясь пошла в дом.

Глава 6

Лялика словно тень проскользнула в приоткрытую дверь и замерла, прислушиваясь к происходящему на улице. Услышав звук отъезжающей машины, она с облегчением вздохнула, и бесшумно поднялась на второй этаж. Под её ногой не скрипнула ни единая половица, и это радовало. Больше всего она боялась, что сейчас откроется дверь и выйдет Пьер. Он не даст ей покоя, пока она не ответит на все его вопросы. Это было выше её сил.

Остановившись возле дверей его спальни, она прислушалась, но вскоре облегчённо вздохнула. За дверью тишина. «Пьер довольно много выпил и, скорее всего, спит» Говорила она себе, минуя длинный коридор, где в самом дальнем углу, находилась её комната.

Тихонько прикрыв за собой дверь, Лялика опустилась на постель, и устало прикрыла глаза. Образ Влада, словно нарочно возник перед глазами, а с ним и весь ужас, который ей пришлось пережить. Боль сковала её душу, и на глаза навернулись слёзы, которые потекли по щекам. Долго сдерживаемые рыдания, подступили к горлу. Чувствуя, что больше не в силах выносить весь этот ужас, она быстро скинула одежду и направилась в ванную комнату.

Включив тёплый душ, она намылила мочалку, и принялась стирать с себя семя Влада и собственную кровь. Она

терла тело до тех пор, пока не почувствовала боль. Поняв, что ещё не много и с кожей будут проблемы, она откинула мочалку в сторону, и бессильно опустившись на пол, разрыдалась.

– Лялика, это что за звуки? – спросил Пьер, открывая дверь. – Господи, ты что, плачешь?

– Нет, давясь слезами, покачала головой она и подняла на него взгляд. – Я смеюсь...

Пьер не ложился спать. Это она сразу поняла. Он даже не переодевался. Так и стоял в дверях ванной комнаты в тёмном, вечернем костюме и светлой рубашке.

– Это он тебя? – равнодушно поинтересовался он, заметив припухшую щеку.

– А то кто? Думаешь, я сама била себя по лицу и терзала собственное тело? – горько усмехнувшись, спросила она.

– За что он тебя так?

Невозмутимый тон и каменное лицо Пьера навели Лялику на мысль, что мужчина просто издевается над ней. Ему нравится выводить её из себя. Ну что ж, придётся терпеть и не доставлять ему такого наслаждения.

– Не знаю. Думаю за то, что ты меня не правильно «слепил». – Полным сарказма голосом, заявила девушка, мысленно радуясь тому, что, наконец, то ей удалось вывести его из себя. Маска равнодушия слетела, и лицо мужчины заполыхало гневом.

– Этого не может быть. – Пьер схватил Лялику за плечо, –

иди сюда, я хочу тебя осмотреть.

– Нет. – Она оттолкнула его руку в сторону. – Больше ни когда, ни один мужчина не коснётся меня и ты в том числе.

– Хорошо, – Пьер убрал руку и отступил на шаг назад. – Но помни, что я врач и единственный в мире человек, который сможет помочь тебе.

– На свете есть и другие врачи. Даже женщины. – Возвратилась она, не помня себя от боли и обиды. Это Пьер подарил ей жизнь, и он же сделал её невыносимой, отдав Владу.

– Есть, – но ни кто из них не в силах тебе помочь. – Жёстко констатировал Пьер, выключая воду и накрывая Лялику пушистым полотенцем.

– Почему? – удивилась она, неожиданно почувствовав, как гнев утихает от спокойного голоса Пьера. – Ты не похожа на других людей. Я переделал твоё тело. Если хочешь узнать подробнее, заходи в мой кабинет. Я буду тебя ждать, но помни, не долго.

Лялика понимала, что Пьер говорит правду. Больше того, впервые за всё время он готов поведать ей одну из своих тайн. Это было, щедрое предложение от которого, не стоило отказываться. Очень скоро он возьмёт себя в руки и ей не удастся выудить из него ни слова. А так хочется знать, что же такого, «особенного», в её теле.

Ещё удивлял её взгляд Пьера. В его глазах было такое отчаянье, что перед ним отступала её боль. Чем оно было вызвано, Лялика не знала, да и не хотела вникать. Какое ей

дело до его переживаний? Она всё равно ни чем не может ему помочь.

– Я иду с тобой, – закричала она и бросилась следом за мужчиной, в его кабинет.

На миг, встретившись с ним взглядом, Лялика поняла, что мужчина смертельно пьян. Оставалось вопросом, как они умудрялся твёрдо стоять на ногах.

– Ну что ж, ложись – велел Пьер, указывая ей на кушетку. – Ты создана для того, что бы доставлять мужчине неопи-суемое наслаждение, – пояснил он, натягивая перчатки. – Вот эти губки, – он коснулся места, о котором шла речь, – без труда способны раздавить орех. – Влад был слишком нетерпелив, и я не успел научить тебя ими пользоваться, но это дело поправимое. Пройдёт совсем не много время и ни еди-ный мужчина не сможет проникнуть в тебя, без твоего поз-воления. Сейчас, тебе мешает боль, но она скоро пройдёт, и ты убедишься в правдивости моих слов. А теперь лежи спокойно. Я должен посмотреть, что натворил мой друг.

Лялика внутренне напряглась в ожидании боли, но её не последовало. Она приоткрыла глаза и взглянула на Пье-ра. Разглядывая его озабоченное лицо, она неожиданно уви-дела, как горят глаза при созерцании собственного пальца, погружённого в её лоно. Этим она решила воспользоваться,

что бы узнать самое главное.

– Скажи, а зачем ты вмонтировал в мой мозг электронный прибор? Это что бы меня контролировать? – Пьер ответил не сразу. Он проталкивал палец в самую глубь её лона, не много пошевелил, от чего она почувствовала тепло растекающееся по всему телу. Ей стало так хорошо, что захотелось прикрыть от наслаждения глаза, но внутренний голос говорил, что не стоит этого делать. Если хочешь узнать, хоть что ни будь, надо быть начеку. Он немного вытащил палец, и она подняла бёдра, стараясь хоть на миг продлить наслаждения. Их взгляды на миг встретились, и Лялика поняла, что своим не разумным движением, разбудила те силы, которые он так старался скрыть. Отступать было поздно. Прекрасно понимая, что произойдёт через минуту, она вновь попросила:

– Пьер, расскажи об аппарате в моём мозгу.

– А что о нём рассказывать? – не отрывая глаз от её промежности, прохрипел он пересохшими губами. Этот механизм, не представляет для тебя ни какой опасности. Он всего лишь улавливает волны исходящие от мужчины и направляет в твой мозг. Благодаря ему, ты всегда будешь знать, что надо твоему партнёру и велико ли его желание. Нужно лишь прислушаться к себе.

– А твои волны он тоже улавливает? – Лялика пристально взглянула в лицо мужчины.

– Думаю, мои желания ты расшифруешь и без него, – об-

речено прошептал Пьер, сглотнув комок, застрявший в горле. — Я бы отдал всё на свете за возможность хоть час побыть на месте Влада.

— А что тебе особенно прельщает?

— Ты... — выдохнул Пьер и, стащив перчатки, бросил их в угол. — Я готов даже заключить сделку с Дьяволом за ночь с тобой. Конечно, самое простое, это усыпить тебя и насладиться твоим чудесным телом. Но тогда мне ни когда не узнать какая ты в сознании. Лучше уж сказать всё, как есть. Я предлагаю тебе всего одну, единственную ночь, а за терпение обещаю приложить все силы, что бы ты познала тайны любви.

— Но мне всё болит, — поморщилась Лялика, едва представив, что ей придётся ещё раз пройти через всё. Нет, это выше её сил. С другой стороны, Пьер не Влад. Он сделает всё, что бы боль отступила.

— Я знаю, — вздохнул Пьер и протянул ей руку, помогая подняться с кушетки. — Значит, нет...

— Да! — твёрдо сказала она, глядя ему в глаза. Брови мужчины удивлённо поползли вверх, и Лялика повторила, отмечая его сомнения: — Я согласна.

Пьер подошёл к ней и прижал её голову к своей груди. Она закрыла на миг глаза и прислушалась к гулкому стуку его сердца. Её ноздри трепетали от запаха его тела. От Пьера исходил аромат лекарств и дорогого одеколona. О, этот аромат ей был знаком. Он витал во всём доме и не раз будил

её после очередного теста, когда она обессиленная засыпала прямо в процедурной. На этот раз он казался родным, расслабляющим.

Прислушавшись к своим ощущениям, Лялика неожиданно почувствовала, как её тело охватывает необыкновенное тепло. Горячие волны зарождались, где-то в животе, и растекались вниз, к бёдрам. Она сообразила, что это действует электронный прибор в мозгу. Он передаёт ей чувства Пьера. Они были такими сильными, что ей становилось страшно, ведь он к ней практически не прикасался. Он просто прижимал к себе её голову и нежно водил ладонью по спине. Наконец он склонился и приник её губам в страстном поцелуе. Приятное тепло мгновенно превратилось в жар, который огненными потоками понёсся по всему телу. Лялика удивлённо застыла, боясь пошевелиться. Ей на миг показалось, что сейчас она заживо сгорит, но руки Пьера переместились со спины на её плечи, нежно пробежали по шее и коснулись груди. Тёплые, нежные ладони накрыли упругие полушария и слегка сдавили. Из уст Лялики вырвался произвольный стон, который тут же стих, приглушённый губами Пьера. Он вёл себя совсем не так, как Влад. В его жестах не было животной грубости, которая так обидела и испугала её. Здесь была только нежность и любовь. Любовь...

Это Лялика почувствовала всем своим существом и словно цветок, тянущийся к солнцу, потянулась к этому необыкновенному человеку.

Пьер на мгновение оторвался от её губ и взглянул ей в глаза.

– Я тебя не пугаю? – хрипло спросил он, укрощая своё желание. – Если ты чувствуешь страх, я могу прекратить, пока, ... но скоро этот процесс будет необратим.

– Продолжай, – попросила она, чувствуя, что готова отдать всё на свете за те чувства, что он в ней будил.

Пьер улыбнулся и, обхватив губами сморщенную от желания горошину соска, принялся сосать. Его руки словно бабочки порхали по её телу и там, где они прикасались, вспыхивал огонь желания.

Почувствовав, что подкашиваются ноги и кружится голова, Лялика вцепилась в плечи мужчины, боясь упасть. Он не убрал её руки, а только как-то странно взглянул в глаза.

– Пошли в постель...

Она молча кивнула головой не в силах ответить. Бушевавший внутри пожар делал её беспомощной. Пьер всё это понимал, и легко подхватив её на руки, отнёс на кушетку, где только что проводил осмотр. Словно прочитав его мысли, Лялика поняла, что большее расстояние ему не выдержать. Он пылал тем же огнём, что и она, или наоборот?

Уложив девушку, он принялся торопливо раздеваться. Сквозь пелену страсти Лялика наблюдала, как полетел на пол костюм, за ним рубашка и бельё. На миг ей стало страшно, что сейчас Пьер поведёт себя точно так, как Влад. Он навалится на неё и станет делать больно, но Пьер вновь

словно прочёл её мысли и, улёгшись рядом, принялся продолжать любовную игру, которую вёл. Его губы скользили по её телу, начисто, лишая разума, а руки гладили и ласкали живот, бёдра, постепенно приближаясь к покрытому тёмными волосами холмику.

Лялика совсем потеряла связь с действительностью и только постанывала от жара, испепеляющего её. Она послушно раздвинула бёдра, позволяя его пальцу проникнуть вглубь её тела, и рассеянно подумала, что боль, куда то исчезла. Наверное, Пьер, каким то непостижимым образом, её просто вычеркнул из сознания. Ведь он мог всё...

– Мой палец не причиняет тебе боль? – голос Пьера донёсся словно издалека. Она хотела ответить, но у неё на это не было сил. Мужчина не понял её, и сделав несколько толчков, убрал палец. Чудесное ощущение сразу ослабло, и она протестующе подалась вперёд, желая продолжения. – Разведи бёдра и согни в коленях ноги.

Она выполнила его требования и вдруг увидела над собой лицо Пьера. Оно было искажено страстью, а глаза светились дьявольским светом. Налитое силой орудие любви билось у входа. Пьер направил его в цель и мощным толчком проник в тело девушки и замер, позволяя ей привыкнуть к вторжению.

– Боже мой, до чего же ты узкая, – выдохнул он, касаясь губами её щеки. – Посмотри на меня, Лялика, не бойся. Уже всё позади. – Она послушно взглянула на него. – Тебе

не больно? – заботливо спросил он, начиная двигаться.

– Нет, мне очень хорошо.

Пьер улыбнулся, и Лялика почувствовала, как в её груди встрепенулось сердце, а внутренний голос отчётливо произнёс: – « Он тебя любит».

Она была слишком поглощена чувствами, которые он в ней умело пробудил и не нашла в себе сил возразить или согласиться. Пьер продолжал двигаться и внутри девушки жар стал скручиваться в огненную спираль. Она испуганно затихла, но Пьер приподнялся на руках, и произошло совершенно не постижимое. Мир раскололся на миллионы ярких частиц, которые вспыхивали перед глазами, и меркли. Её душа воспарила ввысь, но чувства были по-прежнему сильными. Она ощутила в себе последний, самый мощный толчок мужской плоти, её дрожь, когда семя устремилось в её лоно.

Пьер устало рухнул на неё, а она боялась пошевелиться, что б не спугнуть то блаженство, которое он ей подарил.

– Я тебя не сильно измучил?

– Нет, это было прекрасно. Совсем не так, как с Владом. – Ответила она, всё ещё не желая открывать глаза и возвращаться к действительности.

– Это хорошо. Отдохни минутку и поднимайся. – Пьер поднялся с постели и принялся одеваться. – Тебе необходимо принять душ. Думаю, скоро здесь будет Влад.

Ненавистное имя, мгновенно разрушило волшебство, окружающее её. Широко распахнув глаза, Лялила села на ку-

шетке.

– Пьер, умоляю, не отдавай меня ему.

– Не могу.

– Это потому, что ты создал меня для него? – Желая видеть его глаза, Лялика вскочила с постели, и встала перед Пьером. – Если для тебя это так важно, переделай меня для себя. Я согласна выдержать сколько угодно операций, вынести всё, что угодно, только не оставляй меня с ним. Ну почему ты молчишь?

– Я не привык бросать слова на ветер. – Пьер твёрдо взглянул ей в глаза, отменяя все надежды и сомнения. – Если ты не в силах что-либо изменить, то лучше не раздавать пустых обещаний. Разве я не прав?

– Прав, – сквозь слёзы, прошептала она и, опустив плечи, поплелась в душевую, что бы смыть с себя всё, что было связано с этим мужчиной.

Опасения Пьера очень скоро оправдались. Едва Лялика включила воду, в дверь позвонили.

– Кто там? – равнодушно спросил Пьер, уже зная ответ.

– Это я, Влад. Открой, нам нужно поговорить.

Пьер открыл защёлку и впустил друга. Ни чего, не говоря, он повернулся и, приглашая следовать Влада за ним, направился в кабинет.

– Малышка спит? – плотно прикрывая за собой дверь и стараясь не шуметь, спросил Влад.

– Думаю, спит.

– Пусть отдыхает. Трудный был у неё денёк. – Влад плюхнулся в кресло и обхватил голову руками. – Господи, как болит голова. Пьер избавь меня от этой напасти. Дай чего ни будь.

– Тебе спиртного, или лекарство? – Этот вопрос он задал просто так. Слишком много лет он знал Влада и ответ, который сейчас последует. Его друг всегда отдавал предпочтение крепким напиткам.

– Конечно спиртного. Мне совсем не много плесни. Только что бы избавиться от головной боли.

Пьер открыл шкафчик и достал бутылку. Не много подумав, он извлёк два бокала и, плеснув на дно, крепкого напитка, один протянул Владу, другой взял себе.

– Так о чём ты хотел поговорить? – поинтересовался он, садясь в соседнее, с Владом кресло.

– Я хотел поблагодарить тебя за девчонку. Она само совершенство.

– Это мне известно.

Влад поднял голову и пристально посмотрел другу в лицо.

– А что тебе ещё известно? – прохрипел он, чувствуя, как ревность, словно змея обвила сердце.

– Практически всё. Ты изнасиловал и избил её. Верно?

– Почти. Но откуда ты это знаешь? Она пожаловалась?

– Нет, сам увидел.

Пьер залпом выпил содержимое бокала, и сжал руку так, что стекло треснуло и рассыпалось.

– Что за чёрт? – Влад вскочил, вмиг забыв о ревности, и бросился к другу. – Ты не порезался? Покажи руку.

– Нет, – Пьер разжал ладонь и равнодушно стряхнул прилипшие к коже осколки стекла. – Скажи за что ты так с ней? Чем она тебя прогневала? Ты идиот, даже не понимаешь, что натворил, и каковы могут последствия.

– А что я такого сделал, что бы бояться «последствий», о которых ты говоришь?

– Ты уничтожил всё, что я с таким трудом создал. Ты разрушил её мир. Пойми, с того самого момента, как Лялика впервые открыла глаза, она верила, что ты её Бог. Единственный и неповторимый мужчина, для которого она создана. Всё её тело создано для того, что бы дарить тебе наслаждение. Её мозг читает все твои желания. Представь, какой ужас она испытала, когда почувствовала животную похоть, и жестокость, исходящую от тебя. Ты разбил её сердце и растоптал душу. Теперь придётся потратить не мало время, что б залечить эти раны.

– Боюсь, этого у нас нет. – Влад на мгновение прислушался и принялся торопливо растягивать пиджак. – Люди Ракха уже здесь.

Пьер тоже последовал его примеру и вскоре услышал крадущиеся шаги на лестнице. Метнувшись к шкафчику, он до-

стал оружие, и принялся ждать.

Горячая вода помогла Лялике расслабиться и выкинуть из головы все мысли о Владе и Пьере. Единственное, чего ей хотелось, это спать. Предвкушая блаженство, которое она испытает, улёгшись в постель, она выключила воду, и взяла в руки полотенце.

– Замри и не шевелись, – неожиданно приказал ей голос Сары. – По коридору, кто-то крадётся.

– Наверное, это Пьер.

– Нет, это не его шаги. Лялика,

– Кажется, нам грозит опасность. Закрой глаза и позволь мне овладеть сознанием.

Словно в подтверждение её слов из кабинета Пьера раздался выстрел и тихий вскрик. Понимая, что каждая минута промедления может принести гибель, Лялика отдала тело во власть Сары, и из глубины сознания наблюдала, как та покинула душевую и, скрутив полотенце жгутом, не слышно приблизилась к двери Пьера. Неожиданно на её пути встал мужчина в тёмном костюме. Его лицо скрывала маска.

Сара взмахнула полотенцем, и он упал к её ногам.

– Этот готов, – шёпотом произнесла она не то, хваля себя, не то, сообщая приятную новость Лялике. Послушав некоторое время шум, доносящийся из кабинета, она спустилась по лестнице на первый этаж и, отступив в темноту, принялась чего-то ждать.

– Что-то у Ракха сложилось не так. – раздался из-за двери

приглушённый голос.

– Это точно, «Большой» не вернулся. – Ответил второй.

– Он вечно тянет лишь бы быть поближе к боссу. – Заметил третий. – Лучше скажите, что делать будем?

– Не знаю, если войдём в дом, нарушим приказ. Ведь он велел нам оставаться возле машины.

– А если Ракху дадут пинок из-за нашего промедления, он с нас шкуру сдерёт. Вы как хотите, а я пойду в дом.

– Ладно, будь, по-твоему.

Мужчины, словно тени, проскользнули в дверь и притихли, прислушиваясь к шуму в кабинете Пьера. Услышав звуки потасовки, они бросились наверх по лестнице.

Сара пропустила их вперёд, а затем одним прикосновением к шее убила самого последнего. Он без звука рухнул на ковёр, а она, переступив через тело, рванулась вперёд, где маячила спина очередной жертвы.

«Лялика, я велела тебе закрыть глаза. Так в чём дело?

– Мне интересно.

– И страшно... твой страх передаётся мне и очень мешает.

– Но он сильнее меня.

– Тогда спи, а не то ночные кошмары будут долго преследовать тебя.

– Я не хочу, и не буду спать. Лучше скажи, как это тебе удаётся?

– Ладно, – смягчилась Сара. – Поступай, как знаешь. Я просто пытаюсь уберечь тебя от того зла, в котором я жила.

Но коль ты упорствуешь...

– Я не упорствую. Я просто хочу посмотреть. Скажи, а это трудно, убивать?

– Это на много легче, чем родить и вырастить, а теперь отстань. Я должна собраться с силами.

Сара со всей силы ударила бегущего впереди ногой в спину. Мужчина шлёпнулся со страшным грохотом и, извергая поток отборных ругательств, взглянул на того, кто осмелился его толкнуть. Заметив нагую девушку, он удивлённо приподнял бровь, но Сара бросилась на него и вцепилась зубами в глотку. Он отбивался со всех сил, но вскоре затих. Тот же, кто шёл впереди бросился на Сару. Словно каменная глыба, он навалился на девушку, нанося ей удары по лицу.

Лялика даже в глубине сознания почувствовала страшную боль. Вмиг забыв о страхе, она покинула своё место в глубине сознания, и слилась с Сарой, желая ей помочь.

– Убей его! – шептала она, чувствуя такую ярость о которой не подозревала. – Плевать на тело. Забудь о нём.

Её присутствие словно вдохнула силы в тело Сары. Ловко уходя от ударов, она просунула руку в карман убитого и нащупав пистолет, выстрелила. Мужчина обмяк и рухнул.

«А ты молодец, – похвалила Лялику Сара. – Я уж думала, что не справлюсь.

– Я знаю, поэтому и помогла.

– Ну что ж, тогда оставайся со мной. Самый страшный бой ещё впереди. Думаю, тебе будет полезно взглянуть на чело-

века, который едва не уничтожил меня».

За дверью Пьера, наконец, то шум боя утих. Сара тихо приоткрыла дверь и, взглянув в щель, тут же закрыла.

– Кто там?

– Ракх. Он пытается вызвать по телефону своих людей. Как только я войду в кабинет, ты исчезни.

– Но почему? Ты ведь сама мне позволила остаться.

– Да, но теперь передумала. Лялика, это мой последний бой, и к тебе он не имеет ни какого отношения. Прошу, выполни мою просьбу».

Сара приоткрыла дверь и проскользнула в кабинет. Находящиеся здесь мужчины были слишком заняты своими делами.

– Куда это они все подевались? – шипел Ракх, слушая длинные телефонные гудки.

– Небось, опять пьяные, привязались, к какой ни будь девчонке. – Ответил ему невысокий плотный мужчина, который стоял над связанным Пьером и Владом. – Смею напомнить, так было в прошлый раз.

– Меньше болтай, – огрызнулся Ракх, убирая в карман телефон. – Лучше спроси у пленных, куда они спрятали девчонку. Да не забудь доходчиво объяснить им, что долго задерживаться я здесь не собираюсь. Я и так, слишком здесь задержался.

– Эй, вы слышали вопрос Ракха? – спросил мужчина, пиная ногой пленных, но ему ответом была лишь приглушённая

ная брань.

Сара сделала неслышный шаг вперёд и вонзила в спину Ракха нож. Тишину разорвал крик боли. Вместо того, что бы рухнуть мужчина повернулся на месте и с торчащей из спины рукояткой ножа, стал наступать на девушку. Лялика от страха спряталась в самый дальний угол сознания, но и здесь, её настигла действительность.

– Так это ты убила моего сына? – прохрипел он, страшно вращая налитыми кровью глазами. – Маленькая тварь, которую я сейчас растопчу словно букашку.

– Да, Ракх, это я, Сара. А вот растопчешь ты меня или нет, это видно будет. Твой сын был мразью, которая позарилась на моё тело. Я предлагала ему уйти с дороги, но он не послушал. Смерть, – это его вина, а не этих людей. – Она указала на связанных пленников. Охранник выхватил пистолет и прицелился в девушку.

– Мне говорили, что ты погибла, но я не верил. И я был прав. – Ракх пошатнулся, но тут же собрался с силами и стал приближаться к девушке.

– Ошибаешься, я и в самом деле погибла. Правда сегодня я вернулась с того света лишь для того, что б забрать тебя с собой.

– Не выйдет, – прохрипел мужчина, бросаясь вперёд. Лялика закрыла глаза, боясь помешать Саре. Она слышала звуки выстрела, чувствовала боль ударов, но терпеливо ждала исхода битвы. Даже, когда всё вокруг стихло, она не спешит

ла открыть глаза.

«— Лялика, очнись и возьми тело. — Позвала её Сара. — Оно слегка пострадало, но раны скоро заживут.

— А где Ракх?

— Забудь о нём. У тебя больше нет врагов.

— Сара, а разве ты не хочешь ни чего сказать Владу? Всё равно он знает о твоём присутствии.

— Нет, это ты сделаешь лучше меня.

— Хорошо, но почему ты такая грустная? Мне кажется, что ты со мной прощаешься.

— Не волнуйся. Я буду с тобой всегда. Что бы они ни сделали, я буду хранить тебя и твоё тело.

— Но оно и твоё...

— Нет, Лялика».

Когда Лялика пришла в себя, в комнате стоял невообразимый хаос. Вся мебель была перевёрнута, посуда побита. На полу валялись осколки битого стекла, вперемешку с какими то бумагами. Среди этого погрома мирно лежал связанный, Пьер и Влад. Превозмогая боль во всём теле, девушка переступила через трупы, валяющиеся в луже крови и, вытащив из спины Ракха нож, направилась к мужчинам.

— Теперь ты сведёшь счёты со мной? — насмешливо поинтересовался Влад, и Лялика почувствовала, что он не испытывает страха. Его красивое лицо было спрятано под маской невозмутимости, но волны, исходящие от него, не возможно было остановить. Аппарат в её мозгу их расшифровал,

и девушку захлестнуло, какое то странное чувство. Названия ему она не знала. Оно было сродни любви или ненависти. Такое же сильное.

– Нет, я просто разрежу верёвки и освобожу вас.

– Ни когда не думал, что ты позволишь трусости взять верх и начнёшь лгать. – Насмешливо скривил губы Влад. Пьер, не мигая, смотрел ей в лицо, пытаясь определить, кто перед ним – Лялика или Сара. Он был испуган, она это знала точно. Борясь с искушением полоснуть ножом, по наглой и прекрасной физиономии Влада, Лялика разрезала верёвки, и отступила на шаг назад. Мужчины молча смотрели на неё и потирали затёкшие руки. Первым опомнился Пьер.

– Иди сюда, нужно осмотреть твои раны. – Мужчина специально не назвал её по имени. Внутреннее чутьё подсказало ей о приближающейся опасности. Она пыталась понять, откуда появилось это чувство, но голос Влада, не позволял ей собраться с мыслями.

– Пьер, оставь её в покое. Саре к синякам и ссадинам не привыкать. Она живучая.

– Да, но Лялике это вредно. Это исковеркает её нежную психику и сведёт на «нет» все мои труды.

– Успокойся. Видишь, она не хочет, что бы ты к ней прикасался. Значит, этим займусь я.

Влад повернулся и кончиками пальцев коснулся разбитой щеки.

– Да, здорово он тебя. Сноровку теряешь.

– Убери руку, или я за себя не отвечаю. – Попросила девушка, чувствуя гнев и отвращение. Эти чувства, зарождались где-то, в глубине её сознания. Этот человек совсем не давно растоптал её душу и надругался над телом. Такое простить было не возможно.

– Боже мой, как страшно. – Театрально развёл руками Влад, но тут же схватил Лялику за плечи и сильно встряхнул: – мне не важно кто ты, Сара или та, другая. Обе вы, принадлежите мне, и я буду касаться вас и делать всё, что посчитаю нужным. Запомни это. Ты все лишь моя игрушка.

Эти слова были последней каплей. Не помня себя от гнева, девушка бросилась на своего обидчика. О, с каким наслаждением она колотила по его широкой груди, где вместо сердца лежал камень, по лицу, которое, не смотря на все старания Пьера, вызывало в ней сейчас лишь ненависть. Ей хотелось его убить. Быть может тогда, она, наконец, то обретёт покой и забудет обо всем, что ей пришлось пережить по его вине.

Влад, не шевелясь, сносил побои. С дьявольской улыбкой он смотрел в лицо девушки и подбадривал, словно били кого-то другого.

– Ну- ну, выпусти пар, малыш. Сильнее, что же ты.

Разгневанная девушка, напрочь забыла о том, что в кабинете находится Пьер и ему едва ли понравится, что она с кулаками набрасывается на друга. Укол в спину, мгновенно привёл её в чувство. Медленно повернувшись на месте,

она посмотрела на Пьера. В руках он держал шприц. Чувствуя, как перед глазами всё поплыло, Лялика попыталась найти опору, но это оказалось непосильной задачей. Пол, почему-то, оказался на месте потолка, и она провалилась в темноту. Лёжа без движения, она слышала встревоженный голос Пьера.

– Влад, чёрт возьми, почему ты её не удержал и позволил упасть на пол?

– Не мог. Она смотрела на меня с такой ненавистью, что я опешил. Неужели и в самом деле, она меня ненавидит?

– Не болтай ерунду, а помоги мне перенести её в другую комнату. У меня было слишком мало время, что бы ввести ей достаточное количество лекарства. Думаю, она нас слышит, хоть и не может двигаться.

Кто-то поднял Лялику и вынес из комнаты Пьера. Она слышала стук закрывающейся двери.

– Её нужно срочно положить под аппарат. Я должен стереть из её сознания Сару.

– Ты думаешь, это имеет смысл? Сары нет, она умерла, но ты по какой то причине не желаешь этого понимать.

– Тогда кто убил этих людей? Думаешь, Лялика? Да обладай она этой способностью, ты не стоял бы здесь.

– Даже если это так, я не вижу необходимости по новой стирать девчонке память. Есть в её сознании Сара или нет, не стоит рисковать её жизнью. Судя по всему, они нашли общий язык.

– Тебе наплевать на Лялику, – грустно констатировал Пьер. – Как же я это сразу не понял.

– А ты думал, что я изменюсь, едва в моих объятиях окажется стройное тело? Низа – что! Баб я презираю и считаю их помехой, мешающей жить.

– Придёт день, и ты возьмёшь свои слова обратно.

Больше Лялика ни чего не слышала. Она словно падала в бездну не в силах остановиться, а там, на самом дне, её ждала Сара.

Глава 7

Сквозь пелену сна Лялика почувствовала запах чужого дома и присутствие незнакомых людей в комнате. Кто-то стоял рядом с ней и тихо разговаривал.

– Симон, она спит уже трое суток. Не стоит ли нам её разбудить? – вопрошал приятный женский голос. Лялика хотела взглянуть на его обладательницу, но сил приоткрыть глаза, не было. Думаю, она и сама проснётся. Между прочим, она уже слышит нас. – Отозвался мужчина.

– Тогда почему же она не открывает глаза?

– У неё нет сил. Пьер переусердствовал со снотворным и малышке не легко вырваться из объятий сна. Сходи на кухню и принеси ей горячего чая.

Лёжа с закрытыми глазами, Лялика слышала удаляющиеся шаги. Очень скоро они вернулись, и кто-то ей в рот осторожно влил несколько ложек горячего чая. Она их проглотила и приоткрыла рот, в надежде, что люди поймут, чего она хочет. Следующие несколько глоткой помогли ей окончательно придти в себя и приоткрыть глаза.

– Слава Богу, ты проснулась. – Облегчённо вздохнула не высокая полная женщина в белом переднике. Это она отпаивала Лялику чаем.

– Вы кто? – борясь с подступившей к горлу тошнотой, поинтересовалась девушка.

– Я Маро – кухарка, а он – Она кивнула в сторону стоящего на некотором отдалении мужчину, – Симон. Ты только не пугайся. Он очень добрый.

Женщина словно наперёд знала, что почувствует девушка, увидев её спутника. Мужчина был поистине огромен. Лялике ни когда прежде не приходилось видеть таких великанов.

– Он у нас садовник. Ну и охранник, конечно. Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, только голова кружится.

– Это скоро пройдёт, – заверил её Симон, не спеша, подходя к постели. Он пристально смотрел ей в глаза, пытаясь понять, боится его девушка или нет и только выяснив, что страха она не испытывает, позволил себе приблизиться. – Не позволяй себе спать, малышка. Садись и пей чай.

Лялике так хотелось открывать глаза, но пришлось побороть сонливость и сесть в постели.

– Скажите, где я?

– В доме Влада. Ты спала, когда он тебя привёз и уложил в этой комнате. Это было трое суток назад. Мы пытались разбудить тебя, но не смогли, пока не поняли, что с тобой происходит.

– А разве он вам не объяснил кто я, и почему сплю?

– Нет, малышка. У него не было на это время.

Лялика грустно улыбнулась, подумав, что в очередной раз ей пришлось убедиться в жестокости своего господина. Ему

всегда была безразлична её судьба и этот поступок лучшее тому подтверждение.

– Ага, дел было так много, что не нашлось несколько минут, что бы объяснить вам как меня вывести из сна. – Полным сарказма голосом прошептала Лялика, уже в который раз проклиная свою судьбу.

– На этот раз произошло что-то серьёзное. Только так я могу объяснить его поступок. Впрочем, всё это пустяки, о которых не стоит думать. Пей поскорее чай, да вставай с постели. Тебе нужно размяться. В твоём возрасте столь длительное пребывание в постели, вредно.

Каждый глоток чая был словно целебный бальзам. Тошнота и головокружение отступили и Лялика, наконец, смогла рассмотреть комнату, где находилась. Правда, здесь не было ни чего примечательного. В небольшом помещении стояла кровать, вмонтированный в стену шкаф да тумбочка. Окно было занавешено плотной бордовой шторой и не возможно было определить, какое сейчас время суток.

– Сейчас утро, – Симон словно прочёл её мысли. – Вставай, одевайся и ступай в сад дышать свежим воздухом. Думаю, тебе сейчас это необходимо.

– И то, правда. Тебе нужно нагулять аппетит. – Поддержала мужчину кухарка.

Лялика готова была последовать совету, но, сообразив, что она раздета, ещё плотнее завернулась в одеяло.

– Вчера Лили прислала тебе кое-что из одежды. Конеч-

но, выбор не велик, но до возвращения Влада, думаю, доживёшь.

Поразительно, но Симон вновь прочёл её мысли. Это было не привычно, и даже пугало. Она не знала можно ли ему доверять и изо всех сил старалась завуалировать свои чувства, когда задала очередной вопрос.

– А он скоро вернётся домой?

– Не думаю, – улыбнулся Симон, и она вдруг поняла, что этот странный человек каким то образом понял, что она не очень желает видеть Влада. Точнее она его боится. – Обычно он предупреждает о своём прибытии. Так, что когда это случится, ты узнаешь заранее.

Поняв, что Лялика готова подняться с постели, Симон молча вышел за дверь.

– Господи, Лялика до чего же ты прекрасно сложена, – восхищённо прошептала Маро. – в жизни не видела ни чего подобного.

– Что только проку от этой красоты? – грустно усмехнулась Лялика, подходя к шкафу и извлекая джинсы и майку.

– Не говори так малышка, – многие душу продали бы Дьяволу, что бы только оказаться на твоём месте. Не много найдётся на свете мужчин, которые устоят перед твоей красотой.

– О, в этом вы ошибаетесь. Впрочем, какая разница.

– И то, правда. Не стоит о них говорить. Пойдем, лучше я тебе дом покажу. Надеюсь, тебе у нас понравится.

«Даже если мне не понравится, я останусь. У меня просто

нет выхода».

– Конечно, понравится, – произнесла она вслух, чем вызвала улыбку женщины. – Честно говоря, я не очень прихотлива.

Говоря это, Лялика практически не кривила душой. Ей и в самом деле с первого взгляда понравилась Маро. От неё исходила такая доброта, что хотелось постоянно находиться с ней рядом.

Симон, не смотря на свой исполинский рост, тоже выглядел добряком, но способность читать мысли, сбивала с толку.

– Станный этот Симон, – задумчиво сказала Лялика, рассматривая большую кухню, где Маро была полновластной хозяйкой. – Мне даже показалось, что он может читать мысли.

– В этом ты не ошиблась, – улыбнулась кухарка, но, заметив, как потемнели глаза девушки, поспешила её успокоить. – Он многое знает, но ни когда, ни с кем не делится своими мыслями.

– Даже с Владом?

– Конечно. Хозяину не обязательно знать, что думают о нём слуги. А почему тебя это так волнует? В твоём возрасте все секреты написаны на лице. Совсем не обязательно быть телепатом, что бы понять, зачем хозяин принёс тебя в дом. Ты молода, красива и ни чего нет плохого, что наш красавец хозяин покорил твоё сердце.

– Я бы так не сказала, – пробурчала Лялика, краснея.

– А что тут говорить? Да у тебя на лице написано, что ты к Владу не равнодушна.

– Правда?

От подобного утверждения глаза Лялики округлились, и она от всего сердца порадовалась, что Маро не умеет читать мысли, как Симон. Нет, она не любила Влада. Она его ненавидела каждой клеточкой своего тела.

– Влад к тебе тоже не равнодушен, хоть и пытается всё это скрыть. Если бы ты видела, как он бережно нёс тебя и укладывал в постель, ты бы в этом не сомневалась. Жаль вам вместе быть не долго.

– Почему?

– Он скоро женится. Его невеста из очень знатного рода. Думаю, он её не любит, но деньги, милочка, решают всё.

«Боже мой, если это правда, то зачем Пьер создал меня? Он что, не знал об этом или просто не задумывался о том, что создаёт живое существо, которому нужно где-то жить, чем-то питаться и во что-то одеваться? Неужели он нарочно обрёк меня всю жизнь быть любовницей человека, которому я безразлична? Пьер прекрасно знает, что я не испытываю к Владу ни чего кроме ненависти. Впрочем, как это похоже на него. Он плевал на мои чувства, и считает меня всего лишь куклой, которою можно выбросить, если она надоест».

– Девочка моя, Господи, я тебя расстроила, – пролепетала Маро, увидев, что Лялика побледнела. – Вот дура старая. Я же и подумать не могла, что причиняю тебе боль. Прости

и забудь. Пустое всё это.

– Что вы Маро. Я благодарна вам за откровенность. Только представьте, что ожидает меня, когда Влад приведёт в дом жену? Она просто на просто вышвырнет меня, а мне даже пойти будет некуда. В этом городе у меня нет друзей.

– Как это? – удивилась женщина. – А монахи? Они каждый день приходили справиться о твоём здоровье. Думаю, и сегодня придут.

«Монахи... монахи... – Лялика пыталась вспомнить, что ни будь о них. – Да это же приёмные родители Сары. – Наконец сообразила она. – Интересно, что им от меня нужно?

– Они здесь? – Лялика попыталась изобразить радость, и видимо ей это удалось.

– Сейчас нет, но думаю, к обеду появятся. – Заверила её женщина. – Станные они только какие то. Похожи друг на друга, словно братья близнецы. Даже имена, подходящие – Лам и Лем. Если бы не разница в характерах, я бы их ни за что не различила. Лам – болтливый, Лем – молчун. Кстати, а как ты их различаешь?

– Можно сказать так же, – улыбнулась Лялика, мысленно благодаря Маро за те крупницы знаний, которые она ей дала. Их вполне хватит для первого знакомства.

В течение следующего часа Лялике пришлось следовать

за Маро и заглядывать в комнаты. Это занятие не представляло для неё интереса, но приходилось следовать Правилам.

– Как хорошо! Прекрасно! Очень мило! – с застывшей на лице улыбкой говорила девушка кухарке, разглядывая очередное помещение.

Это была первая в её жизни ложь. На самом деле Лялике не нравилось ни чего и от одной мысли, что всё это принадлежит Владу, так же как она, становилось дурно. Из всех сил, она гнала от себя мысль, что и сама является для этого человека вещью, но отчаянье не просто заглушить.

Наконец два бесконечных этажа было осмотрено, и Маро поднялась по лестнице на чердак.

– А здесь, самое любимое место Влада. – Сказала Маро, открывая обитую металлом дверь. – Если будет желание, можешь, и ты им пользоваться.

Лялика вошла в помещение и застыла с раскрытым от удивления ртом. Перед ней был большой бассейн, а за ним находился небольшой спортзал, с разными тренажёрами.

– Приезжая домой, Влад часами здесь пропадает.

– И не мудрено. Я ни чего не пожалела бы, что б хоть не много здесь побыть.

– Приходи сюда, когда захочешь, только купаться в этой воде можно лишь без одежды. Не знаю почему, но Влад к этому относится очень строго.

– Я согласна, – кивнула Лялика, сгорая от нетерпения окунуться в воду. Голубоватая поверхность притягивала её,

словно магнит, но приходилось сдерживать себя и следовать за Маро.

– Ну что ж, всё интересное ты видела, – сказала женщина, покидая бассейн. – Теперь сходи в сад. Думаю, Симон найдёт для тебя минутку.

– Спасибо вам.

Лялика с Маро дошла до входной двери и тут же столкнулась с садовником.

– Лялика, там явились твои родственники. Что мне им сказать?

– Можно, я сама с ними поговорю?

– Ну что ж, – после некоторого раздумья, согласился Симон. – В саду есть беседка. Там вы можете посидеть.

Лялика обрадовалась так, словно эти люди были и в самом деле её родственниками. В них она видела единственную возможность вырваться из той жизни, в которую её предопределил Пьер.

Со всех ног она бросилась вперёд, туда, куда указал ей Симон, и вскоре увидела двух не высоких, полных мужчин, в светлом монашеском одеянии. Маро охарактеризовала их очень точно. Они были поразительно похожи друг на друга.

– Сара, я Лем, приветствую тебя. – Сложив руки на груди, приветствовал один из них.

– Я тоже, – кивнул головой второй.

– Я не Сара. Я Лялика.

Она не стала лгать, стараясь быть с ними честной. Ибо

больше всего на свете боялась, что они повернуться и уйдут.

— Мы знает кто ты, но хотим поговорить со своей дочерью. Позволь ей ответить.

— Боюсь, это не возможно. Сары нет в моём сознании. Видите ли, я трое суток спала, а когда очнулась, она не отозвалась. Думаю, Пьер вычеркнул её из моей памяти.

Монахи удивлённо посмотрели на неё и стали о чём-то шептаться. Лялика терпеливо ждала, когда они придут к обоюдному решению и обратятся к ней.

— Мы хотели бы убедиться, что ты говоришь правду. — Наконец заявили они, подходя к ней вплотную. — Позволь дотронуться до твоего лица.

— Пожалуйста.

Лялика была уверенна и спокойна, когда Лам положил ладони на её лоб, и принялся, что-то шептать. Странное чувство спокойствия окутало её. Веки стали тяжелеть, и она прикрыла глаза. словно во сне перед ней поплыли картины из прошлого, но они были сильно размыты, и не возможно было понять, что ей виделось.

— Лем, она говорит правду.

— Странно... — монах не желал верить, и сам коснулся рукой её лба, но быстро отдернул руку, словно обжёгшись. — Ты не наша дочь, хоть и очень на неё похожа.

— Конечно, этого я и не скрывала. Скажите, а зачем вам нужна Сара? На сколько мне известно, прежде вы ни когда не искали с ней встречи. Отдав её в рабство Владу, Вы забы-

ли о ней.

– Откуда ты знаешь, её прошлое? – и без того узкие глаза мужчин превратились в щелочки. От прежнего смиренного вида не осталось и следа. – Только не лги нам.

– Этого делать я и не собиралась. Сара сама мне рассказывала о себе. Вы, кажется, забыли, что она была частью меня.

– А что ещё тебе поведала наша дочь? – поинтересовался Лам, глазами хищника следя за каждым её движением. В душе Лялики на миг колыхнулся страх, но она его тут же изгнала, и смело взглянула настороженному мужчине в глаза.

– Много чего, но я не собираюсь рассказывать это ни вам, ни кому другому. Если, когда ни будь, она появится в моём сознании, она сама вам ответит на все вопросы. А сейчас прощайте. Я надеялась на помощь от вас, но поняла, что зря.

Лялика повернулась, собираясь уйти, но Лам схватил её за руку.

– О какой помощи ты говоришь? – пристально глядя ей в глаза, спросил он. Лялика выдержала его взгляд, и только поняв, что от этих людей можно ожидать поддержки, ответила.

– Я хочу научиться защищать себя.

– Зачем? Ты красива и найдётся не мало мужчин, которые за тебя жизни не пожалеют. Оставь это им.

– Нет, я должна научиться защищать своё тело. Хоть оно ни куда и не годится, как говаривала Сара, но другого у меня, нет.

– Пьер сотворил невозможное, и страшное, – глубокомысленно изрёк Лем, потирая подбородок. – Боги покарают его, но ни кому из нас от этого не легче. Думаю, ты верно поступаешь.

– И что ты этим хочешь сказать? – приподняв бровь, поинтересовался Лам. – Уж не собираешься ли ты обратиться за помощью к Китайцу?

– А что? Это выход. Я попрошу его послать к девочке ученика.

– А разве Вы сами не можете взяться за моё обучение? – затаив дыхание, спросила Лялика. – Сара говорила, что это вы вырастили из неё настоящего воина.

Монахи мгновенно стихли, словно девушка сказала нечто обидное.

– Мы вырастили не воина, а убийцу. В тот день, как наша дочь впервые убила ни в чём не повинных людей, мы поклялись, что больше ни когда не возьмём себе учеников.

– На сколько мне известно те, «не винные» о которых вы говорите, хотели вашу дочь изнасиловать. – Лялика бросилась на защиту Сары. – Отец одного из них долго преследовал ее, если бы Сара не пришла мне на помощь, сегодня здесь перед вами не стояла бы ни я, ни Влад, ни Пьер. Если вы мне не верите, можете сами их спросить.

– Ты хочешь сказать, что наша дочь какое то время владела твоим телом и сознанием?

– Да, но я всё видела и могу поклясться, что она не при-

чинила вреда ни кому, кроме тех, кто угрожал нашей жизни. Ей тоже досталось. Если не верите, могу показать не зажившие синяки и ссадины.

– Мы верим тебе, девочка, – задумчиво произнёс Лам, бросив на Лема недоверчивый взгляд. – Но как-то не верится, что наша дочь, по собственной воле ушла в забвенье. Она не из тех людей, кто уступает, и мы боялись, что она хитростью похитит у тебя жизнь.

– Для этого ей хитрость была не нужна. Я сама ей предлагала занять моё место, но она отказалась. «Я, своё прожила. Теперь твоя очередь» – Сказала она мне.

– А она не рассказывала, почему набросилась на Влада? – осторожно поинтересовался Лем, посчитав, что Лялика глупа и легко выдаст секреты Сары, но ответ девушки, заставил его отступить.

– Об этом вы спросите её.

– Но Сара умерла, – напомнил Лам.

– А Влад жив. Если вам так хочется знать подробности, попросите его в моём присутствии вам всё рассказать. Кто знает, может, вы измените мнение о своей дочери? Должна вам сказать, что в глубине души она вас любила и не хранила зла, не смотря на то, что вы загубили её жизнь.

Лялика знала, что причиняет этим людям боль и бережит не зажившую рану, но не желала молчать. Они так долго порочили Сару, что настало время её оправдать. В конце концов, она бы сделала для Лялики то же самое. В этом не было

сомнения.

– Пусть Боги нас рассудят. – Мужчины сложили на груди руки и дружно посмотрели на небо. – Если мы заблуждались, мы искупим свой грех, и первым шагом, станет помощь тебе. Сегодня же я схожу к Китайцу и попрошу его прислать к тебе ученика. Мальчишка у него толковый. Он найдёт способ проникнуть в дом и уйти не замеченным. Только тебе придётся дать слово, что о нашем разговоре ни кто, ни когда не узнает. Ты разбудишь в себе дух воина, а он разбудит нашу дочь. Если это чудо свершится, поклянись, что позволишь нам поговорить.

– Клянусь.

– Лялика, обед готов, – неожиданно донёсся до них голос Маро. Все трое вздрогнули.

– Мне пора идти, – словно извиняясь, Лялика попятилась в сторону дома.

– Иди, но запомни наш номер. Кто знает, как жизнь обернётся. – Лам нарисовал на песке комбинацию из цифр и тут же стёр. – Его не знает ни кто, кроме Сары. – Пояснил он и тут же словно извинился. – Если ты не запомнила, я велю мальчишке его тебе доставить.

– Не надо. Я запомнила. – Улыбнулась Лялика.

– У тебя феноменальная память.

– Да, это последствия операции. Так мне Пьер объяснил. Я запоминаю всё, что нужно и не нужно.

– Это хорошо. Тебе легче будет учиться. А теперь пото-

ропись. Тебя ждут.

– Надеюсь, мы ещё увидимся?

– Обязательно.

Лялика побежала в сторону дома, где её ждали Симон и Маро.

– Поговорила с родственниками? – поинтересовалась женщина, пододвигая Лялике тарелку с едой.

– Да и честно говоря, очень этому рада. – Улыбнулась девушка и взглянула на Симона, сидящего с ней рядом и задумчиво рассматривающего что-то в тарелке.

– Она не лжёт, – глубокомысленно изрёк он, и, взглянув Лялике в глаза, весело подмигнул.

Глава 8

Монахи выполнили своё обещание, и на следующее утро Лялику разбудил светловолосый не высокий юноша.

– Эй, ты, просыпайся. – Тихо прошептал он, тряся сонную девушку за плечо. – Только не кричи. Я пришёл от Китайца.

– И как ты здесь оказался? – удивлённо спросила девушка, пытаясь сообразить, откуда взялся юноша.

– Это не важно. Давай поднимайся с постели и снимай одежду. Я должен рассмотреть твоё тело, что бы решить с чего начать. – Едва Лялика поднялась, он развалился на её постели и принялся разглядывать девушку, ни сколько не заботясь, что её может смутить эта просьба.

Лялика скинула с себя рубашку и равнодушно взглянула на юношу. Восхищённый блеск глаз, сказал ей лучше слов, о чём он думает.

– А ты, однако, само совершенство, – хрипло произнёс он, сглотнув ком застрявший в горле. – Я впервые вижу нечто подобное. Такое чувство, что тебя создал Бог для того, что бы сводить с ума мужчин.

– Для чего я создана, мне рассказывать не надо. Лучше научи, как защищаться от тех, кто тянет руки.

– Боюсь, что желающих будет столько, что ни какое умение не поможет.

Лялика готова была рассердиться, но неожиданно для се-

бя, рассмеялась. Юноша говорил правду. Она создана для любви, значит должна научиться, этим пользоваться.

– Знаешь, я расскажу об увиденном учителю. Думаю, он, что ни будь, посоветует. – Задумчиво изрёк юноша, отводя взгляд. – Понимаешь, махать ногами и кулаками не для тебя. Твой удар будет вызывать у мужчины не боль и страх, а всплеск дикого желания. Посмотри на меня. Я много лет тренировал своё тело и разум, но даже это не помогает.

Лялика тяжело вздохнула и принялась натягивать на себя одежду. Юноша говорил правду. Его глаза, горящие синим пламенем, были лучшим тому подтверждением.

– Выходит, ты не сможешь мне помочь?

– Конечно, смогу, если только ты не будешь стоять передо мной нагая.

– Но ты же сам велел мне раздеться, – взорвалась Лялика, впиваясь взглядом в глаза юноши.

– Только не смотри на меня так, – шутливо взмолился он, и девушка почувствовала, как гнев бесследно исчезает. – А то сведёшь на «нет» все годы упорного труда. Перестань злиться и постарайся усвоить несколько дыхательных упражнений. Завтра я приду опять, и продолжим обучение.

Несколько недель промелькнули для Лялики, словно один день. Она вставала на заре, помогала Марго, выходила в сад, что бы не много повозиться с цветами и всё остальное время отдавала упражнениям, которые её задавал Зари, так звали юношу.

Она выматывала себя так, что едва доплеталась до бассейна, ложилась на воду и, прикрыв глаза, наслаждалась покоем. Но её счастье оказалось недолговечным.

В один из солнечных дней, дверь в её комнату открыл Симон.

– Сейчас приедет Влад с невестой. В первый день, я обещал предупредить тебя заранее. Что ж, я сдержал слово. Готовься девочка. Думаю, Судьба преподнесла тебе тяжёлое испытание.

– Спасибо, Симон. – Поблагодарила его Лялика, изо всех сил, пытаясь не выдать того ужаса, что охватил её душу.

Мужчина лишь кивнул головой и исчез за дверью, оставляя девушку наедине со своими мыслями.

Лялика опустилась на постель и прикрыла глаза.

«Влад приезжает с невестой. Интересно, как он меня ей представит? Скорее всего, скажет, что я бедная родственница и живу в его доме по просьбе моих родителей. Так он говорил Лили, но её мнение его не заботило. С невестой должно быть несколько иначе. Если Маро права и здесь замешаны большие деньги, он из кожи будет лезть, лишь бы она ни чего не заподозрила. Что ж, меня это устраивает. Пока Влад лежит в её постели, мне ни чего не угрожает».

Эти размышления были плохим утешением. Стоило Лялике на миг представить Влада рядом с собой, и она уже не могла скрыть своих чувств.

«Я не боюсь его!» – неожиданно произнесла она вслух,

и словно сбросив с себя путы, поднялась с постели и выглянула в окно.

Машина Влада остановилась возле входа. Симон бросился помогать господину, но тот сам благополучно справился с этим делом и открыл дверцу, помогая выйти своей невесте.

Спрятавшись за штору, Лялика с интересом рассматривала высокую блондинку в светлом костюме. Невеста Влада была красива, но Лялике она не понравилась с первого взгляда. «Я должна быть ей благодарна. Твердила она себе, пытаюсь погасить вспышку неприязни. – Она словно магнит будет притягивать к себе Влада, не позволяя ему приблизиться ко мне. Да, не завидная судьба её ждёт. Быть женой исчадия ада очень не просто. Слава Богу, меня теперь это не касается».

– А где девочка? – тишину разорвал властный мужской голос. – Симон ступай и позови сюда Лялику.

– Слушаюсь. – Садовник бегом поднялся по лестнице и приоткрыл дверь. – Лялика, тебя Влад зовёт. – Тяжело дыша, сказал он и, смахнув с лица рукой пот, тихо добавил: – Боже мой, ну и невеста у него. Который раз вижу, а всё не могу привыкнуть к такой надменности. Она на людей смотрит, как на мусор. Держись, сейчас увидишь, о чём я говорю.

Лялика внутренне содрогнулась, но, спрятав чувства под маской равнодушия, пошла на встречу Судьбе.

– Познакомься малышка, это Заира. Моя невеста.

Влад выглядел весёлым и счастливым, но Лялика чувствовала исходящее от него напряжение.

– Заира, это Лялика моя бедная родственница. Когда я уезжал, она разболелась, но теперь думаю, всё позади. Я прав? – Его глаза предостерегающе сузились.

– Спасибо. Конечно, ты прав. Я полностью здорова.

– Вот и прекрасно, – вмешалась в разговор Заира, одаривая девушку надменным взглядом. – Надеюсь теперь, ты на долго не задержишься в этом доме. Милый, отправь её к родителям. Я не хочу, что бы она ежедневно мозолила мне глаза.

От её слов Лялика на мгновение потеряла дар речи. Конечно, она понимала, что девушке не по душе её присутствие в доме, но такого хамства не ожидала.

– Малышка не будет тебе мешать. – Пообещал Влад, беря Заиру под руку. – Её каморка находится с другом конце дома. Кстати, ты видела украшения, которые я тебе купил?

– Мне можно уйти? – Наконец справившись с собой, спросила Лялика, чувствуя, что не в силах терпеть обиду и боль.

– Ступай в свою комнату. – Милостиво позволила Заира, небрежно махнув рукой.

– И приготовься к обеду. Я хочу, что бы ты сидела с нами. – Добавил Влад и попытался увести невесту, но девушка заупрямилась.

– Ты хочешь сказать, что эта деревенщина будет сидеть со мной за одним столом?

– Конечно, ведь она моя родственница, а не служанка. – Пояснил Влад, словно его возлюбленная была, мягко говоря,

не сообразительная.

– Я уверена, что она не умеет даже пользоваться столовыми приборами.

– Вы совершенно правы. – Лялика изо всех сил старалась выглядеть серьёзной. – Суп я пью из тарелки, а второе блюдо, ем руками. Особенно мне нравятся макароны. Они такие скользкие.... Кстати, Маро, что у нас на обед?

– Макароны, – с трудом выдохнула несчастная кухарка, не понимая, зачем Лялика злит Заиру. Женщина душой привязалась к девочке и серьёзно опасалась за её жизнь. Если Влад примет сторону невесты, Лялике конец.

– Вот и хорошо. – Заявила Лялика, и словно не замечая гневного взгляда Влада, повернулась и пошла в свою комнату.

Захлопнув за собой дверь, она бессильно привалилась к ней спиной, и задумалась о будущем. Оно не сулило ей ни чего хорошего. Друзей у неё не прибавилось, так что в случае нужды, помощи ждать будет неоткуда.

– Лялика открой, это я. – Шёпот Симона заставил её оторвать спину от двери. Впустив садовника в комнату, она присела на постель, ожидая выговора.

– Я пришёл сюда, что бы сказать, что мы с Маро любим тебя и хотим только добра. Прошу тебя малышка, потерпи. Заира очень гадкий человек, но тебе нужно смириться с ней. Твоя враждебность принесёт тебе только вред. Думаю, здесь даже Влад бессилен. Правда, я не понимаю, зачем он её сюда

привёз, но видимо так было нужно. Посиди в своей комнате. Ведь рано или поздно, но она уберётся отсюда, и мы вздохнём с облегчением.

– Я попытаюсь придерживаться ваших советов, но поверьте, это не всегда в моих силах. Если Владу всё это надоест, он отправит меня к Пьеру.

– Боюсь, это не возможно. Пьера нет, и появится он не скоро.

– А где он?

Лялика почувствовала дикий страх. До тех пор пока Пьер рядом с ней, ни чего плохого не произойдёт. Он сделает всё возможное, что бы спасти своё детище, которое так дорого ему стоило. Но Влад совсем другое дело. Он и пальцем не пошевелит, что бы ей помочь.

– В другом измерении. На войне.

– И его могут убить?

– Конечно, как и любого человека. Впрочем, – он улыбнулся и дружески похлопал Лялику по плечу, явно стараясь прогнать испуг, отразившийся у неё в глазах. – Бог даст он вернётся. Я там был уже три раза и как видишь ничего, живой.

Это утешение для несчастной девушки было не самым лучшим. Только на миг, представив, что она окажется во власти Влада, она содрогнулась от ужаса. Это чувство было таким сильным, что Лялика не могла его скрыть.

– Не нужно так волноваться, – тихо сказал Симон. – Мы

с Маро не бросим тебя в беде.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила Лялика. – Но вам и без меня хватает проблем.

– Лялика, обед. – Голос кухарки прозвучал в мозгу словно набат. На миг захотелось броситься со всех ног из этого дома, но приходилось сдерживать себя. Стараясь выглядеть весялой, Лялика взглянула на мужчину, сидящего с ней рядом.

– Мне пора. – Тихо, словно извиняясь, сказала она.

– Конечно малышка. Ты должна идти. Помни, что я тебе сказал и постарайся смириться

Лялика тяжело вздохнула и, опустив плечи, поплелась в сторону столовой. Она спиной чувствовала взгляд Симона и могла поклясться, что мужчина её искренне жалел.

«Господи, помоги мне выдержать эту пытку. Прошу тебя! Дай силы изгнать из души страх перед Владом и заставить его понять, что я тоже человек. Такой же, как Пьер и он».

У самой двери девушка на миг остановилась. Гордо расправив плечи и подняв голову, нацепила на лицо маску безразличия. Теперь она была готова к предстоящему сражению

Глава 9

Влад сидел во главе стола. Рядом с ним восседала его невеста. Заметив Лялику, она скорчила недовольную мину и обратилась к жениху.

– Влад, неужели мне каждый обед придётся сидеть с этой деревенщиной? Не понимаю, почему ты настаиваешь, что бы она обедала с нами? – она ни сколько не заботилась о том, что девушка её слышит.

– Дорогая, я обещал её родителям заботиться о ней. – Влад бросил в сторону Лялики такой свирепый взгляд, что девушка похолодела.

– Впредь, не заставляй нас, тебя ждать и посылать за тобой служанку. – Ледяным тоном говорил он, обращаясь к Лялике, нерешительно переминающейся с ноги на ногу у двери. – Кстати, почему ты не переоделась к обеду? Я ведь велел тебе это сделать.

– У меня слишком скудный гардероб, что бы позволять себе такую роскошь. – Мило улыбаясь, парировала девушка, из всех сил борясь со страхом.

– Разве Симон не заказал тебе, что ни будь из вещей?

– А разве ты об этом позаботился?

Нет, бояться и постоянно уступать ему она не будет. Лучше уж погибнуть от побоев, чем превратиться в бессловесную вещь, с которой делают всё, что, взбрёт в голову.

В конце концов, она тоже человек.

Влад удивлённо приподнял бровь, но ни чего не сказал. Лялика облегчённо вздохнула, почувствовав, что одержала над этим человеком первую победу.

Ступая бесшумно, словно тень она села на противоположный конец стола, подальше от Влада и его невесты.

– Сядь поближе. – Потребовал мужчина, но она и бровью не повела.

– Кажется, твоя родственница слишком многое себе позволяет. Думаю, ей следует указать её место.

Это было последней каплей в чаше терпения девушки. Молча, встав из-за стола, она направилась к двери.

– Быстро сядь на место, – летел ей в след разъяренный голос Влада, – не то пожалеешь.

Лялика ни чего не сказала в ответ, но когда рука мужчины больно сжала её плечо, выдержка ей изменила.

– Я не буду молча сидеть, и слушать оскорбления твоей невесты. – Бледнея от ярости, вымолвила она, глядя в чёрные глаза мужчины. Ей на мгновение показалось, что сейчас он её ударит, но вопреки доводам разума, страха она не испытала. И лишь спокойно предостерегла: – если вздумаешь причинить мне боль, я тебя убью.

Тон, которым было произнесено обещание, не оставлял сомнений. Прекрасное лицо Влада на миг покраснело, но он быстро справился с собой и убрал руки

– Мы с тобой поговорим позже. – Пообещал он и повер-

нулся к своей невесте.

Лялика не чувствуя под собой ног, помчалась в свою комнату надеясь там хоть на миг спрятаться от Влада.

«Боже мой, какая же я дура. Ну почему мне так не везёт. Влад ненавидит меня и из кожи вон лезет, лишь бы превратить мою жизнь в ад. Очень печально, но в этом он преуспел. Я в его руках. Я завишу от него и совсем не знаю, как вырваться из этого заколдованного круга».

– Открой дверь, или я её сейчас вышибу. – Требовательный голос Влада, заставил девушку мгновенно забыть обо всех трудностях. Слёзы мгновенно высохли, вытесненные гневом, обидой и решительностью не давать себя в обиду. Сделав несколько глубоких вдохов, что бы успокоиться, лялика открыла дверь.

– Ты, почему так долго не открывала?

Прекрасные глаза мужчины смотрели на неё подозрительно и зло. Таким она его ещё не видела. В её понятии Влад был хладнокровным и насмешливым. Даже тогда, когда он её насиловал, его глаза были не такими страшными.

– Я что, должен стоять и любоваться запертой дверью, пока ты соизволишь изъяснить милость и открыть?

Он казался ей таким громадным и страшным, что на какой то миг Лялике не удалось скрыть страх, и он отразился в её глазах.

– Я... я не думала, что ты так скоро освободишься. – Заикаясь, пролепетала она, но, заметив, как в глазах мужчины

промелькнуло нечто похожее на насмешку, взяла себя в руки. Нет, она не позволит ему себя обижать. Не позволит.

– Почему ты так безобразно вела себя во время обеда? – Влад стоял возле неё словно каменное изваяние, но сердце лялики встрепенулось в груди, словно он сказал ей нечто приятное.

– А разве ты не понимаешь? – поинтересовалась она, не отводя взгляда от его пылающих гневом глаз.

«До чего же он прекрасен. Ну не может быть мужчина таким красивым. Не может...»

– Тебе не понравились слова моей невесты. В общем, это не важно. Ты живёшь в моём доме, так, что хочешь ты этого или нет, но будешь подчиняться моим правилам.

– Я не просила вас с Пьером привозить меня сюда.

– А нам и не нужны твои просьбы. Мы поступили так, как посчитали нужным.

– Кому это было нужно? Тебе, Влад? – Поинтересовалась она и, отойдя от двери, села на постель. Отсюда ей было удобно наблюдать, как мужчина пытается обуздать свой гнев.

– Это было сделано для того, что бы защитить тебя. Я не мог допустить что бы...

– Я, твоя игрушка, погибла бы. – С грустной улыбкой закончила она вместо него. – Ваше стремление мне понятно. Но объясни, почему вы стерли из моей памяти Сару? Хотели меня защитить?

– Да, – угрюмо подтвердил Влад, и плотно закрыв за собой

дверь, пересёк комнату и сел рядом с девушкой на постель.

— Пьер опасался, что она возьмёт верх и подавит тебя.

— Нет, он боялся, что она убьёт тебя. Он не знал, что Сара была влюблена в тебя и ни за что не причинила бы тебе вред. Ты ведь это знал, Влад.

Влад ни чего не ответил. Молча, поднявшись со своего места, он бросил её, Лялику, последний взгляд, и вышел из комнаты.

Лялика была счастлива. Она одержала ещё одну победу. Больше ей не придется выслушивать оскорбления его невесты и вздрагивать от каждого недовольного взгляда.

Этот разговор круто изменил жизнь Лялики. Влад оставил её в покое и больше не требовал присутствовать на обеде. Она могла, есть, когда захочет, и где захочет.

Даже его невеста вела себя поразительно тихо, и если им случалось встретиться в коридоре, лишь недовольно фыркала и торопливо отворачивалась, уступая ей дорогу. Подобное положение вещей, Лялику полностью устраивало. Она могла часами делать упражнения, оттачивая мастерство, чем вызывала восхищение своего учителя.

Юноша словно тень проскальзывал к ней в комнату несколько раз в неделю. Проверял усвоенное, показывал новое и так же незаметно исчезал. Ни кто и ни когда его не ви-

дел и вообще, обитатели дома едва ли догадывались о его существовании. Да и самой Лялике иногда казалось, что неуловимый Зари всего лишь плод её фантазии.

Долго это затишье продолжаться не могло. Лялика это не только знала, но и предчувствовала. Судьба ни когда прежде её не баловала, так чего же надеяться на её благосклонность, на этот раз?

– Девочка, ты слишком утомляешь себя. – Сказал Симон, как-то раз застав её за отработкой приёмов. – Если так будет продолжаться, мне придётся рассказать обо всём Владу. Он уже спрашивал, отчего у тебя появились синяки под глазами.

– Я тренирую своё тело. – Улыбнулась она, смахивая со лба пот и дела вынужденную остановку. За время, проведённое в этом доме, Лялика хорошо узнала Симона и могла с уверенностью сказать, что он не пойдёт рассказывать Владу.

– Зачем тебе это нужно?

– Что бы уметь постоять за себя.

– Глупости, – улыбнулся мужчина, но тут же помрачнел. Думаю, во всём виноваты монахи. Это они забили твою прекрасную головку ерундой.

– Нет, что ты.

– Ни чего не говори, я всё знаю сам. Ты боишься оказаться на улице, но должен тебя заверить, этого ни когда не случиться.

Лялика открыла рот, желая узнать, откуда у него такие

сведения, но вовремя спохватилась. Симон прочёл мысли Влада. Девушка не доверяла этому человеку. Он вполне мог внушить садовнику подобную глупость, что бы завуалировать истинные мысли.

– Ладно, тренируйся, – милостиво позволил мужчина, – но что бы синяки под глазами исчезли. И ещё, не забудь найти с Владом общий язык. А то хозяин рыщет по дому, словно цепной пёс и ищет к чему придраться. Если не сможешь его обуздать, быть беде.

Лялика готова была закричать от отчаянья, но мужчина повернулся, и быстро пошёл в другую сторону. Настроение было безвозвратно испорчено. Несчастливая девушка ушла в дом и заперлась в своей комнате.

Она лежала на постели, уставившись в потолок, и раздумывала над словами садовника. Наконец, её сморил сон. С тех пор, как Сару вычеркнули из её сознания, она не видела снов. Так было и на этот раз. Она просто провалилась в чёрную бездну.

Проснулась она поздно вечером. Равнодушно взглянув на звёздное небо, Лялика скинула с себя одежду и, накинув халат, выскользнула из комнаты.

Боясь разбудить обитателей дома, она бесшумно поднялась вверх, открыла стальную дверь и оказалась в бассейне.

Здесь как всегда было тихо и спокойно. Голубая водная гладь манила её, обещая покой и отдых. Лялика скинула халат и вошла в воду. Для разминки проплыв несколько раз

из конца в конец, она легла на воду и прикрыла глаза.

Боже, как ей было хорошо. Не хотелось шевелиться, что бы ни спугнуть этот волшебный миг. Услышав, как щёлкнул дверной замок и в помещение кто-то вошёл, она не стала открывать глаза, уверенная, что это явился Симон, отчитывать её за неразумный поступок.

Вопреки её ожиданиям, вошедший ни проронил, ни слова. Она услышала шелест одежды и спускающиеся в воду шаги. Лениво приоткрыв глаза, Лялика с ужасом увидела, как к ней приближается Влад.

Этого она не ожидала. Он должен был находиться вместе со своей невестой в своей комнате. Так что же он делает здесь? От страха, на миг, забыв, где она находится, Лялика погрузилась под воду, но крепкая рука выдернула её на поверхность.

– Так и утонуть не долго, – насмешливо заметил Влад, не торопясь выпускать её из объятий.

– Лучше утонуть, чем жить с тобой в одном доме. – Парировала она, изо всех сил руками упираясь ему в грудь. Она чувствовала под ладонями глухие удары его сердца и опасалась что датчик, вмонтированный Пьером в её мозг, начнёт работать.

– И чем это прогневал тебя мой дом? – брови мужчины насмешливо изогнулись, но глаза смотрели серьёзно. – На сколько мне известно, слуги в тебе души не чают.

– Они да, но ты и твоя невеста...

– Я не виноват, что вы одинаково не воспитаны и не приучены держать язык за зубами. Знаешь, а было интересно наблюдать за вашей ссорой.

Теперь улыбались не только губы, но и глаза заискрились смехом, и Лялика на миг увидела того Влада, в котором души не чаял Пьер. Она даже позволила на миг забыть о ненависти и просто любовалась красивым лицом мужчины. Из этого чудесного забвения, её вывел Влад. Стальные объятия сжали её тело, а губы стали угрожающе приближаться. Она вдруг с ужасом поняла, что ещё мгновение, и она окажется в том положении, в котором уже однажды была.

– Нет, – закричала она, изо всех сил колотя его по груди. – Не смей. Если ты меня ещё раз коснёшься, я убью тебя.

– Ты боишься меня?

– Нет, я тебя ненавижу.

– Это не трудно проверить, – усмехнулся Влад, прижимая её к своему телу. Лялика почувствовала, как плоть мужчины наливается силой.

– Я бы на твоём месте проверять не рискнула.

– А я люблю риск.

Влад впился в её губы страстным поцелуем. Лялика почувствовала как в его теле поднимается жар, готовый затопить и её, но не нашла в себе сил с ним бороться. Её тело, игнорируя приказ разума, прогибалось, льнуло к нему, словно ища опору.

– Ты создана для любви, – отрываясь от её губ, хрипло

прошептал он. – И сколько бы ты не сопротивлялась, это ни чего не изменит. Отбрось глупое упрямство и наслаждайся.

Словно ушат холодной воды вылили на голову Лялики. Блаженное тепло мгновенно исчезло, оставляя лишь пустоту.

– Ты называешь « глупым упрямством» нежелание ещё раз повторять свою ошибку? Влад, неужели ты считаешь, что мне доставляет удовольствие насилие?

Он промолчал. Некоторое время Влад смотрел ей в глаза, словно пытаясь понять, что она думает. Лялика уже почти была уверена, что выиграла эту схватку, и Влад сейчас разожмёт объятия, но мужчина прикрыл глаза и с новой силой впился в её губы. Жар затопил Лялику с ног до головы. Чип, вмонтированный в мозг, сработал, и ей пришлось покориться. Она чувствовала, как внутри скручивается тугая спираль желания. Тело слабеет и если мужчина разожмёт объятия, она просто рухнет в воду.

Руки Влада обхватили её ягодицы и слегка приподняли. Она обхватила его ногами и тугая, огненная плоть скользнула меж её бёдер.

– Боже, до чего же ты хороша. – Выдохнул Влад и, сделав несколько мощных толчков, понёс её из воды. Уложив Лялику на пол, он без устали покрывал её лицо, поцелуями разжигая её страсть. Он так старался, словно хотел вычеркнуть из её памяти ту, первую ночь, но её тень стояла между ними. Девушка была напряжена.

Влад ласкал её груди, её прекрасное тело и чувствовал, что с каждым мгновением не она, а он теряет над собой контроль. Это было для него внове. Ни когда прежде, ни одной женщине не удалось заставить содрогаться от страсти, а этой девчонке не пришлось прилагать для этого ни каких усилий. Она словно сторонний наблюдатель смотрела на него большими синими глазами и легонько гладила его плечи.

– Я больше не могу. – Выдохнул он, мощным толчком проникая в её тело. Потайные мышцы девушки, словно тиски, сжали его плоть, но тут же ослабли, позволяя проникнуть глубже. Влад замер, не зная, как к этому отнестись. Такого он не испытывал ни когда прежде и честно говоря, даже не слышал.

Казалось, что девушка, а не он руководит любовной игрой, подчиняет его своим правилам. Он отступил, что бы ещё глубже войти в её тело, но стальные тиски вновь сжали его, не позволяя пошевелиться.

– Что ты со мной делаешь? – прохрипел он, сгорая от сжигающей его страсти.

– Ни чего. – Равнодушно заметила она, сверкнув глазами. – Учусь владеть своим телом. У меня не часто для этого появляется возможность.

Слова девушки были на столько откровенны, что он опешил, но тут же взял себя в руки.

– Обещаю, что впредь у тебя будет такая возможность, а пока позволь мне закончить то, что начато. Расслабься и на-

слаждайся.

– О, нет. Эта игра мне нравится больше. Только представь, человек, который считает себя полновластным хозяином моего тела, всего лишь его пленник. Я могу вышвырнуть тебя или заставить продолжать, пока мне это не надоест. Это прекрасно, не правда ли?

Влад с ужасом почувствовал, как лоно девушки выталкивает его. Он попытался воспротивиться, но она этого даже не заметила. Это было выше его сил. Не помня себя от страсти и гнева, он рванулся вперёд, и тут же оказался в сладком плену её лона. Мышцы девушки принялись ритмично сжиматься, требуя у него освобождения, и оно пришло, не зависимо от его желания. С глухим стоном, он излился в жаркие глубины и бессильно опустил на неё.

– Ты победила, – прохрипел он, не зная, как отнестись к произошедшему. Он достиг, чего хотел, но чувства насыщения не появилось. Его организм настойчиво требовал продолжения, но это не входило в планы девушки. Лялика избавилась от него и, бросив насмешливый взгляд на налитое силой, орудие страсти, неторопливо накинула свой халат и покинула бассейн.

Влад следил за ней глазами голодного хищника. Он был готов наброситься на неё и изнасиловать, что бы хоть не много утолить страсть, но боялся, что вновь она окажется победителем в этой схватке.

– Я заставлю тебя кричать от желания, – прошептал он,

поднимаясь с пола и натягивая халат. Не замечая ни чего вокруг, он быстро добрался до своей спальни и, бросив голодный взгляд на Заиру, спящую в его постели, нырнул под одеяло.

Кровь кипела в нём, и Влад понял, что если не удастся, укротит страсть, он может наделать глупостей. Мысленно проклиная Лялику, он прижался к спине Заиры и, раздвинув её бёдра, вошёл в её лоно. От неожиданности она вздрогнула и попыталась отстраниться, но Влад не позволил ей от него избавиться, пока не излился в её тело.

– Ты что с ума сошёл? – обиженно спросила Заира. Впервые Влад так бесцеремонно пользовался её телом, а когда она была готова к освобождению, оставил её.

– Боюсь, ты права. – Прошептал он, отворачиваясь.

Устало, прикрыв глаза, она пытался взять себя в руки и забыть всё, что произошло ночью, но образ Лялики, словно наваждение стоял перед мысленным взором. Он видел её глаза, её чудесное тело, которое так и манило к себе, обещая все блага. Касалось, стоит протянуть руку, и он коснётся тёплой плоти. Желая избавиться от наваждения, Влад открыл глаза, и взглянул на свою невесту.

Заира лежала и смотрела в потолок. Он понимал, что обидел её, но так и не нашёл в себе силы утешить её, попросить прощения.

Глава 10

После близости с Владом, Лялика пришла в комнату и, растянувшись на постели, долго раздумывала о случившемся. Она не испытывала ни раскаянья, ни сожаления, ни радости. На произошедшее, она смотрела, как на эксперимент, который ей помог ещё лучше познать возможности своего тела.

Она на миг представила искажённое страстью красивое лицо Влада и счастливо улыбнулась. Сегодня впервые ей удалось хоть чем-то отомстить этому человеку. Понимая, что это первый случай, но далеко не последний, она готова была на всё на свете, лишь бы заставить его заплатить за ту, первую ночь. Боль и обида были слишком живы в её памяти.

«Ты даже не представляешь, Пьер, какую глупость совершил, создав меня. Ты боишься Сары, точнее её духа, но Бог свидетель, та сила, которой ты меня наделил на много опасней. Она могла принести физическую боль, а я могу овладеть душой».

Лялика резко оборвала свой мысленный разговор с Пьером и грустно улыбнулась. «Нет у Влада души. Внутри этого человека находится каменное сердце, а оно не способно любить или чувствовать боль. Это значит, что моя месть обречена на провал».

Её мысли оборвались, когда за спиной раздался тихий шё-

пот Зари.

– Ну вот, я думал, что полюбуюсь тобой, пока ты спишь, а ты, как всегда настороже. – Притворно вздохнул юноша.

– Ты откуда взялся? – одними губами спросила Лялика, садясь на постели.

– Вошёл через дверь. Слушай, а почему ты не спишь? Это очень для тебя вредно. Завтра будут круги под глазами, да и лицо посереет.

– Не хочу и не сплю, – огрызнулась Лялика. – Если ты явился мне это рассказать, можешь уходить. У меня и без тебя нянек хватает. Только и делают, что твердят, то не делай, да это не надо.

– Ладно, не злись. – Зари отбросил со лба непокорную прядь и присел рядом с девушкой. – Я пришел, что бы сказать, Китаец хочет тебя видеть.

– Зачем я ему понадобилась?

– Посмотреть на тебя хочет, и оценить много ли ты достигла? Точнее, я думаю, он хочет проверить, как я тебя учу.

– Ясно, только как я могу исчезнуть, когда Влад дома?

– А сейчас, пока он спит?

Лялика на миг растерялась. Даже себе она не хотела признаваться, что боится оказаться вдали от безопасного жилища Влада.

«Что же делать? Отказаться от этого приглашения нельзя. Китаец может разозлиться, и запретить Зари, учить меня. А это совсем ни к чему. С другой стороны, если я буду си-

деть всё время за высоким забором, то, как же я обзаведусь друзьями? А они мне просто необходимы. Нужно иметь кого-то кто сможет помочь в случае нужды. Боюсь, этот случай долго ждать не придётся».

– Ладно, пошли. Только с начала дай слово, что поможешь вернуться мне домой. Я ни когда не покидала этот дом и совершенно не знаю города.

– Эй, да ты просто боишься, – удивлённо воскликнул зари, но тут же посерьёзnel: – за это не беспокойся. Я верну тебя туда, откуда взял. То есть в эту комнату.

Лялика поднялась с постели и, не обращая внимания на юношу, быстро принялась одеваться. Когда она была готова, зари приоткрыл дверь и выглянул наружу. Убедившись, что все в городе спят, он дал девушке знак следовать за ним. В полной тишине они спустились по лестнице и растворились в темноте, укpывшей сад.

С грациозностью дикого зверя, Зари запрыгнул на двухметровый забор и сбросил ей верёвку.

– Держись и карабкайся ко мне. Только будь аккуратна и не поскользлись.

Лялика с ужасом подумала, что совсем не умеет лазать по заборам, но не рискнула сказать этого вслух. Борясь со страхом и неуверенностью, она начала подъём. Не прошло и нескольких минут, как она уже сидела рядом с Зари.

– Молодец. – Похвалил её юноша и помог спуститься на землю. – Теперь придётся не много пробежаться. Наде-

юсь, ты не имеешь ни чего против?

– Нет, – одними губами ответила она, мысленно умоляя Небеса не оставлять её и дать силы.

Все опасения были напрасны. Это Лялика поняла очень скоро. Зари не даром уделял особое внимание дыхательным упражнениям. Они укрепили её, помогли выдержать первое и самое трудное испытание.

Лялика не знала, сколько время они бежали, и какое расстояние преодолели, но была уверена, что не меньше нескольких километров. Она так боялась отстать от юноши, что даже не смотрела по сторонам. Впрочем, там ни чего интересного не было. Дом Влада стоял в стороне от города, и беглецов окружала лишь темнота.

– Не сильно устала? – поинтересовался Зари, когда на горизонте появились яркие огни. – Ещё пору километров и мы на месте.

– Не сильно, – с трудом переводя дух, ответила Лялика, с тоской подумав, что ещё не совсем готова, к подобным приключениям. Ну что ж, придётся этим заняться...

Не смотря на усталость, девушка чувствовала себя счастливой. Во все глаза она смотрела на небольшие, ухоженные домики, окружённые садами, на редких прохожих. Зари, наконец, то остановился, и теперь ей не нужно было опасаться от него отстать.

– А ты и в самом деле ни разу не была в городе? – задумчиво спросил он.

– Правда. Когда меня везли в особняк Влада, я спала.

– Неужели такое бывает? Даже не верится.

Лялика тяжело вздохнула, не зная обижаться на юношу или просто забыть о его словах. Наверное, обыкновенному человеку и в самом деле не легко поверить в то, что с ней произошло.

– Если всёйдёт нормально, я погуляю с тобой по городу. – Дружески положив ей руку на плечо, пообещал Зари.

– Правда? – радостно спросила Лялика, но, заметив, в глубине глаз юноши огонёк, отвела взгляд: – жаль, но мне придётся отказаться от этой прогулки.

– Почему? – глухо спросил юноша, убирая руку с её плеча.

– У тебя и без меня хватает забот.

Лялика видела, что с юношей происходит нечто странное. Датчик в мозгу уже не раз отчётливо улавливал желание, исходящее от него и это её пугало. Зари был единственным человеком, который связывал её с внешним миром, и ей совсем не хотелось его терять из-за такой глупости, как минутная слабость.

– Наверное, ты права. – Делая шаг назад, согласился он, словно очнувшись от наваждения. – Ладно, пошли.

В полной тишине они свернули на тёмную, грязную улочку на окраине города и вскоре остановились возле небольшого аккуратного домика.

– Мы пришли. Постой здесь. Я пойду, посмотрю готов ли Китаец принять тебя.

Лялика молча кивнула головой и замерла, словно статуя. Не мигая, она наблюдала за тем, как юноша входит в дом.

«А если он не вернётся? Если Китаец не разрешит ему проводить меня до дома?» она чувствовала, как липкие щупальца страха тянутся к её душе, но изо всех сил боролась с собой.

– Лялика, пошли. – Услышав голос за спиной, она вздрогнула от неожиданности. Резко развернувшись назад, что бы посмотреть на того, кто с ней говорит, Лялика едва не ударилась в грудь Зари.

– Слушай, а ты не можешь ходить как все люди? – гневно спросила она, мысленно ругая себя за то, что не узнала его. – Я ни как не могу привыкнуть к тому, что ты появляешься словно приведение.

– Скоро и ты научишься двигаться бесшумно. – Весело усмехнулся юноша и, взяв её за руку, повёл в дом.

Китаец ждал её в небольшой полутёмной комнате, освещаемой лишь несколькими свечами, которые были установлены так, что бы девушка ни видела его лица.

Всё убранство помещения, составлял громадный, пушистый ковёр, на котором сидел, скрестив ноги, не высокий, сухой старик в светящимся красном халате. Его одеяние в пламени свечи переливалось всеми цветами радуги, и от этого он казался божеством.

– Учитель, я выполнил твою волю. – Опускаясь возле двери на колени, тихо сказал Зари. Лялика удивлённо наблюда-

ла за этой сценой. Рабская покорность юноши была слишком очевидна.

– Вижу. Ступай, ты пока свободен. – Она даже не успела глазом моргнуть, как Зари исчез. Он словно растворился в воздухе, оставляя её наедине со стариком.

– Разденься. Я хочу посмотреть, так ли ты прекрасна, как утверждает мой ученик. – Лялика не стала спорить, опасаясь прогневать старца, и поспешно выполнила его волю. – Подойди ко мне.

Она сделала шаг вперёд, и замерла в нерешительности увидев, что из темноты вышел громадный чёрный пёс и угрожающе оскалился.

– Уберите собаку. – Тихо попросила она, не мигая, глядя в горящие глаза животного.

– Сара такого пустяка не боялась. – Заметил старец, презрительно усмехнувшись. Он не много подался вперёд, и Лялика уже могла рассмотреть его лицо.

– Я не Сара, я Лялика.

«Он ведёт себя так, словно я его рабыня. Ну, уж, нет. Подобного обращения я терпеть не собираюсь. Я не вещь и ни когда ею не буду!»

– Если ты хочешь посмотреть на моё тело, встань и подойди. Если же тебе это делать лень, что ж не буду больше испытывать ни твоё, ни своё терпение. – Она нагнулась за одеждой, но чья то властная, сильная рука отшвырнула вещи в сторону.

– Ты оденешься только тогда, когда я позволю.

Лялика подняла взгляд и увидела Китайца. Мужчина и в самом деле был далеко не молод, но в разрезе халата, чётко были видны переплетения его стальных мускул.

– Я посчитала, что ты решил унижить меня. – Глядя в испещренное морщинами лицо, сказала Лялика. Она понимала, на сколько этот человек опасен, но вопреки здравому смыслу совсем не боялась его.

– Ты ошиблась. Впрочем, не совсем... – улыбнулся старец, и Лялика почувствовала, как датчик в её мозгу зафиксировал слабый импульс. – Ни кто и ни когда не смел, оспаривать мой приказ. Ты провинилась и за это будешь наказана.

Лялика не мигая, смотрела ему в лицо, прекрасно чувствуя всё, что происходит у него внутри. Она видела, как темнеют его глаза, как учащается сердцебиение, и с уверенностью могла сказать, о чём он сейчас мечтает.

– Старец, укроти свою страсть или она затмит разум.

Китаец вздрогнул, словно на его ударила и, подняв руку, принялся изучать её тело. Он словно врач ощупывал тугую грудь, бёдра, низ живота. Когда его рука скользнула ниже, Лялика не выдержала.

– Я шла сюда, думая увидеть могучего воина, но сейчас, передо мной стоит безусый юнец. – На лицо старца набежала тень, но он не убрал руку, а принялся, словно ни в чём не бывало исследовать её тело.

– Перед такой красотой любой мужчина чувствует себя

юнцом. – Глубокомысленно изрёк он, наконец, убирая руку. – Мужчина стареет лишь внешне. Внутри он всегда молод. Ладно, можешь одеваться. Я видел всё, что хотел.

Лялика готова была спросить, что интересного он обнаружил меж её ног, но, взглянув в черные, не мигающие глаза, горящие адским пламенем, промолчала. Быстро натянув на себя одежду, она застыла в ожидании.

Старец отошёл в сторону и взмахом руки приказал собаке исчезнуть. Издав грозный рык, животное отступила во тьму.

– Сядь рядом со мной и закрой глаза. – Заявил оно, и едва девушка опустилась рядом, положил горячую ладонь ей на лоб. – Я попробую воззвать к жизни умение Сары. Твоё тело не создано для боя, но благодаря тренировкам, ты заставила его работать. Теперь тебе нужен лишь опыт.

– Но для опыта требуется время.

– Ты права, женщина. Но беда в том, что именно этого у меня нет. Очень скоро я вынужден буду оставить тебя.

– А разве я не могу тренироваться самостоятельно? Покажите мне всё, что я должна освоить, и вы свободны.

– Если бы шёл разговор о ком-то другом, я не раздумывая, так и поступил бы, но сейчас не могу.

– Почему?

– Ни кто и ни когда не мог сказать, что я не сдержал слова. Монахам я обещал взяться за твоё обучение, значит должен сдержать обещание. А теперь сосредоточься и позволь мне овладеть твоим разумом.

Лялике не нравилось это требование. Она попыталась даже возразить, но старец слегка надавил ей на лоб, и девушка почувствовала, как её сознание отделилось от тела. Она словно смотрела со стороны, как старец чертит палкой с острым наконечником в воздухе какие то знаки.

– Интересно, что это он делает? – мысленно она спросила себя, но тут же услышала голос старца.

– Я обучаю тебя языку дракона. Только избранные владеют им. Тот, кто может читать древние письмена, обладает даром бессмертия. Когда ты очнёшься, едва ли вспомнишь о том, что я тебе рассказываю, но в случае опасности, твой разум сам прочтёт совет и выполнит его. Теперь пойдём дальше.

Стены комнаты раздвинулись, и Лялика увидела небосвод, усыпанный звёздами и какие то далекие тени. Она не могла рассмотреть их, но старец взял её за руку и повёл вперёд.

– Это наши предки. Их тела давно истлели, но боевой дух жив и будет жить вечно. Смотри, как они сражаются и запоминай. Придёт день, и эти знания тебе понадобятся. Приблизься к ним, и каждый из них тебя одарит крупицей своего умения.

Лялика двинулась вперёд на встречу теням, но едва сделала несколько шагов, почувствовала, как сильный ветер ударил её в грудь. В ушах раздался страшный гул, словно кто-то невидимый ударил в колокол. Сердце встрепенулось в груди

и вдруг застыло.

Эти странные ощущения продолжались всего миг, но этот короткий промежуток время поглотил все её силы. Понимая, что больше не в силах противиться порыву, она повернулась и пошла к старцу.

– Ну, вот и всё. Ты познала достаточно. Возвращайся назад. – Лялика приоткрыла глаза и увидела, что сидит на ковре рядом с Китайцем. – Наше путешествие заняло не много больше время, чем я планировал. Жаль, но пора расставаться. Скоро рассвет.

– Да, кажется мне пора. – согласилась Лялика пытаясь осознать что с ней происходит. Разумом она понимала, что всё это время находилась здесь, в комнате, но если это так, то почему же болит всё тело? Казалось, каждая клетка дрожит от перенапряжения. Девушка попыталась встать, но едва оторвалась от ковра, её ноги подкосились от слабости. Она непременно упала бы, если Китаец не подхватил её.

– Ты слишком устала, женщина. – Тихо сказал он, и его глаза вспыхнули пониманием. – Но в этом нет твоей вины. Прежде чем отправить тебя туда, где ты была, я должен был убедиться, что ты выдержишь этот длинный и трудный путь, а я этого не сделал. Поспи, и силы вернутся.

– Но мне нужно домой. – Улыбнулась она, чувствуя себя не ловко оттого, что старый человек держит её словно испорченную куклу на руках.

– Ты будешь дома. Спи...

Она не успела ни чего сказать. Рука Китайца легла ей на лоб и в тот же миг Лялика уснула крепким сном без сновидений.

Проснувшись она в своей комнате оттого, что в глаза ярко светило солнце. Нежась под его тёплыми лучами, девушка долго лежала не в силах заставить себя открыть глаза, и раздумывала о том, что произошло ночью.

«Неужели это всё было сном? Нет, не может быть. Тело болит так, словно всю ночь его испытывали на прочность. Если же встреча с Китайцем произошла наяву, то каким же образом я оказалась в своей комнате? Неужели Зари на руках принёс меня? но этого не может быть. Не возможно сонного человека незаметно перенести через двухметровый забор»

Вопросы вспыхивали в мозгу один за другим. Она пыталась ответить на них, но так ни чего от себя не добившись, отбросила в сторону одеяло и поднялась с потели. Заметив, что спала в джинсах и кофточке, Лялика поспешно посмотрела по сторонам, ища обувь. Она была рядом. Опасаясь, что кто ни будь, войдёт в комнату и увидит испачканные в грязь туфли, девушка поспешно их запихнула под кровать. Едва с этим было покончено, в дверь тихо постучали.

– Кто там? – пытаясь изобразить сонливость, недовольно спросила она.

– Открой! Это я. – Голос Влада звучал приглушённо, и Лялика поняла, что он старается незаметно проникнуть

в её комнату.

«Тебя только не хватало. – Мысленно прошептала она, пытаясь сообразить, что ему ответит, если мужчина заметит усталость на её лице. В том, что вопросы последуют, она не сомневалась. Посеревшее лицо да круги под глазами ему не понравятся. Не важно, что Влад к ней испытывает, но он ни кому не позволит портить его собственность. Если в его душе поселится тень сомнения, он прикажет выставить возле дверей её комнаты охрану и тем самым поставит точку на её занятиях и визитах Зари. Представив, какая пустота её ожидает, Лялика содрогнулась от ужаса, но мгновенно взяла себя в руки и метнулась к двери.

– Ты, почему так долго не открывала? – Влад наступал на неё. Его глаза горели таким гневом, что ей стало страшно.

– Я спала. – Пролепетала она, делая шаг назад.

– В одежде? – насмешливо выгнув бровь, поинтересовался он, но глаза при этом метали молнии. Она открыла рот, что бы сказать хоть что ни будь в своё оправдание, но он ей не дал и слова вымолвить. – И почему у тебя такой усталый вид? – мужчина прикрыл за собой дверь.

– Я плохо спала ночью, только, под утро задремала. – Пролепетала она, птясь под его взглядом, до тех пор, пока спиной не почувствовала стену.

– Почему? – Лялика пыталась придумать ответ, но как на зло, ни чего не приходило в голову. – Я спрашиваю, почему ты не спала ночью? – повторил Влад свой вопрос и по-

ставил руки с двух сторон её головы. Девушка оказалась как в капкане. Понимая, что так просто от него не отделаешься, она сглотнула комок, застрявший в горле.

– А разве ты не понимаешь? – облизнув пересохшие от волнения губы, спросила она, придя к выводу, что самое время воспользоваться своими способностями. Вчера Влад позволил ей взять верх, значить сегодня он явился сюда, что бы заплатить ей по счетам. Что ж, возможно это поможет ей притупить его бдительность и избежать ненужных вопросов.

– Нет. – Он склонился к её губам, и девушка подумала, что последует поцелуй, но мужчина, почему-то медлил.

– Ну что ж, если у тебя такая короткая память, не буду напоминать, что...

– Ты осталась неудовлетворённой. Разжигая во мне страсть, ты не рассчитала, что будешь гореть тем же огнём. Что ж, сама виновата. В следующий раз будешь более покладистой.

Лялика готова была наброситься на наглеца и кулаком стереть с его красивого лица наглую ухмылку, но вовремя заставила себя остановиться.

– В следующий раз я учту твой совет и постараюсь не повторять ошибки. – Отводя взгляд, что бы ненароком не выдать собственных чувств, тихо пообещала она.

Он замер, словно раздумывая над её словами, и в следующий миг впился в её губы страстным поцелуем. Лялика по-

чувствовала, как в его теле вспыхнула страсть, но по какой то неведомой причине на неё это, не произвело ни какого впечатления. Она смотрела на него, словно перед ней был не прекраснейший на земле мужчина, а ничтожное насекомое.

– У меня мало время. Пойдём в постель. – Прохрипел Влад, на миг, отрываясь от её губ.

– Не хочу. – Равнодушно ответила она и попыталась высвободиться из его объятий.

– Не лги мне... – Влад схватил её за руку и потащил к постели. – Я знаю, что ты чувствуешь и прощаю твою вчерашнюю, глупую выходку. – трясущимися от нетерпения руками, он расстегнул её брюки и отбросив их в сторону широко развёл бёдра.

– Не надо... – упрямо повторила Лялика, чувствуя, как в душе нарастает протест.

«Пьер не лгал, когда говорил, что датчик лишь помогает предугадывать желание партнёра, но как на них реагировать, решать нужно самой».

Налитое силой любовное оружие Влада билось у входа. Лялика внутренне напряглась, ожидая атаки. Она чувствовала, как он из всех сил пытается проникнуть в неё, но ни чего не получается.

– Ты что делаешь? – Взорвался Влад, поняв, что его усилия потерпели фиаско.

– Ни чего. А что такое? – улыбнулась она, позволяя себе

на миг расслабиться.

– Не надо изображать из себя наивную глупышку. Ты прекрасно знаешь, о чём я говорю.

– Конечно, знаю, просто пытаюсь следовать твоему совету.

– Не говори ерунду.

Влад был взбешён. Его прекрасное лицо покраснело, но Лялика не испытывала страха. Скорее наоборот. Увидев, что Влад потерял свою невозмутимость, она поняла, что одержала ещё одну победу.

– Если ты ещё раз попытаешься выкинуть такой же фокус, я изнасилую тебя.

– Только что ты это пытался сделать. – Невозмутимо напомнила Лялика, услышав в коридоре шум приближающихся шагов.

С начала она подумала, что это Симон, но тут же отогнала от себя эту мысль. Тяжёлые шаги садовника, трудно спутать с лёгкой поступью женщины. На миг, представив, что сейчас в комнату войдёт возлюбленная Влада, Лялика улыбнулась. Показать этой высокомерной кукле, что собой представляет её будущий муж, оказалось величайшим соблазном. Опасаясь, что мужчина спутает все её планы, девушка нежно коснулась губами его щеки.

– Влад, я не так глупа и жестока, как ты думаешь – шепнула она ему на ухо. – Не злись на меня. Я не хотела тебя обижать. Пойми, ты единственный, кто мне может помочь

научиться управлять своим телом. Я прошу лишь не много терпения. Вскоре я разберусь во всех тонкостях своего тела, и поверь, ты об этом не пожалеешь.

Он недоверчиво посмотрел ей в глаза, явно раздумывая над её словами. Затем, тяжело вздохнул и продолжил то, что начал, но стоило его плоти проникнуть в узкий, жаркий грот, дверь распахнулась.

– Влад, я тебя... – Заира широко раскрытыми глазами смотрела на мужчину. – Я так и знала. – Прошипела она и, хлопнув дверью, покинула комнату. В коридоре гулко раздавался стук её каблучков.

Всё время, пока невеста находилась в комнате, Влад лежал на Лялике, пряча лицо в тёмных волосах девушки. Он не поднял глаз до тех пор, пока Заира не покинула комнату. Лишь когда звук её шагов стих вдаль, он оторвался от Лялики и молча, поднявшись с постели, торопливо принялся одеваться. Когда с этим занятием было покончено, он вышел из комнаты, оставляя девушку в размышлениях о том, что же будет дальше.

Она ещё некоторое время лежала в постели, вслушиваясь в звуки, но, не смотря на все её старания, ни шума, ни скандала, так и не услышала. Она уже пришла к выводу, что благодаря своей внешности Влад и на этот раз смог выйти «сухим из воды», когда под окном раздался шум подъехавшей машины.

Не желая упустить ни секунды своего триумфа, Лялика

выглянула в окно, и увидела, как Заира покидает дом. Провожал её Симон, да какой то незнакомый шофёр. Около минуты мужчины сустились возле автомобиля, помогая девушке уложить вещи, затем хлопнула дверца и автомобиль, шурша шинами, увёз соперницу Лялики. Тогда она даже не представляла, какую цену ей придётся заплатить за первую и последнюю в её жизни подлость.

Возмездие не заставило себя ждать. Не смотря на все волнения, желудок девушки вспомнил о бессонной ночи и сильной перегрузке, настойчиво стал требовать завтрака. Некоторое время она боролась с этим, но, быстро придя к выводу, что голодом морить себя не стоит, покинула комнату и направилась в столовую. Словно на крыльях пролетев по длинному коридору, она остановилась у двери, и прислушалась к приглушённому разговору Маро и Симона.

– Хорошо, что невеста Влада уехала. – Говорил мужчина. – Я, честно говоря, не мог дождаться этого счастливого часа. До чего же она неприятный человек.

– Мне тоже она не нравится. – Согласилась кухарка, – но всё равно я не желала бы ей такой участи.

– Ты имеешь в виду всё, что ей довелось сегодня увидеть?

– Конечно. Представляю, как больно увидеть человека, за которого ты собираешься замуж, с другой женщиной. Воз-

можно, я не права, но Лялика поступила не хорошо. Как-то не верится, что она не слышала звук приближающихся шагов.

– Может, и не слышала.

– Глулости, слух у девочки отменный.

– А я вот её не сужу. В конце концов, она здесь не по своей воле. Помнишь ведь, в каком состоянии её привезли. Если Влад женится, бедняжке даже пойти будет некуда.

– Это она тебе сказала или прочёл в её мыслях?

– Не важно.

– Нет, дорогой Симон, важно. Не смотря на внешнюю простоту, малышка, что-то не договаривает. Возьми, к примеру, монахов. С начала я думала, что они её родственники, но только раз взглянув со стороны, поняла, что это не так.

– Точно, я тоже это заметил. Да и ходить они перестали, едва она пришла в себя. Странно это как-то.

Лялика не стала дожидаться продолжения разговора и, торопливо повернувшись, незаметно прошмыгнула в свою комнату. Есть, совсем расхотелось, и даже когда Маро громко позвала её к столу, девушка отказалась, сославшись на плохое самочувствие. К её величайшему счастью слуги не стали настаивать и оставили её в покое.

«Маро жалеет эту чёртову куклу, напрочь забыв, что та её даже не считала за человека. Я видела, как она смотрела на блюда приготовленные ею. Если Заира станет женой Влада, не только я вылечу из этого дома, но и кухарка. Этой де-

вице не угодишь. Едва она обоснуется здесь, примется наводить свои порядки. Влад ей перечить не будет. Уже хотя бы потому, что быстро надоедят постоянные ссоры. Я ведь видела, как он лепетал в её присутствии. Если бы мне об этом кто ни будь, рассказал, не поверила бы».

Лялике было чему удивляться. Всё что она знала об этом человеке, не вязалось с тем, как он относился к своей невесте. Куда исчезала его насмешливость и гнев, горящий во взгляде? Вспомнив лицо мужчины в ту, первую ночь, девушка содрогнулась. Нет, Заира едва ли видела его в пьяном угаре. Наверяд ли, ей приходилось испытывать насилие и побои от Дьявола с ангельским лицом. То, что этой заносчивой девице удалось сегодня увидеть лишь маленькая частичка истинного лица этого исчадия ада. Кто знает, возможно, когда ни будь она узнает всю правду и даже будет благодарна, а пока что ж, пусть помучается, может это хоть не много собьёт с неё спесь.

Занятая своими невесёлыми мыслями, незаметно для себя, Лялика уснула и проснулась лишь тогда, когда кто-то вошёл в её комнату. Лениво приоткрыв глаза, девушка бросила взгляд на окно и удивилась. Солнце давно зашло, на улице воцарил мрак.

– Всё валяешься? – насмешливый голос Влада, мгновенно отогнал сон. – Вижу спать в одежде, входит у тебя в привычку. Вставай и раздевайся, я хочу на тебя посмотреть.

Мужчина протянул руку и щёлкнул выключателем. Ком-

нату залил яркий свет. Лялика удивлённо посмотрела на него и содрогнулась от ужаса. Влад был пьян. Очень пьян. Оставалось загадкой как он держится на ногах.

– И что тебя интересует? – дрожащим от страха голосом поинтересовалась Лялика, изо всех сил борясь с ужасом, царящим в груди. В памяти мгновенно вспыхнуло всё, что ей пришлось пережить в первую ночь, но тогда он был значительно трезвее.

– Не задавай глупых вопросов, а выполняй мой приказ.

Она готова была заявить, что этого делать, не будет, и не позволит ему издеваться над собой, но, едва взглянув в чёрные глаза, горящие адским светом, промолчала. Гнев мужчины был таким сильным, что ей стало не по себе.

«Что же делать? Он сейчас такое сотворит со мной, что и в кошмарном сне не приснится. Боже, я пропала. Впрочем, кто знает. Возможно, всё образуется. Раньше я не знала, как пользоваться своим телом, а сейчас я уже кое-что могу. Не смотря на то, что он Дьявол во плоти, он всего лишь мужчина. Значит, над ним можно одержать верх, если постараться. Ведь удавалось же мне это уже несколько раз».

трясущимися от страха руками, Лялика торопливо растёгивала одежду. Она боролась с собой и ужасом, ожившим внутри, и старалась делать всё медленно, эротично, но руки словно жили своей жизнью. Путаясь в застёжках, пальцы спешили поскорее выполнить его волю.

Наконец с одеждой было покончено. Стоя посреди зали-

той светом комнаты, нагая девушка изо всех сил напряглась, пытаясь уловить волны страсти, исходящие от мужчины, но почувствовала лишь холодную ярость.

— А теперь ляж в постель, — потребовал Влад. Она послушно выполнила его волю, уверенная, что сейчас он набросится на неё и начнёт насиловать и избивать, но почему-то он медлил. Ей уже с трудом удавалось скрыть страх, когда, наконец, то Влад оторвал спину от стены и, подойдя к постели, присел на краешек. Нежно он провёл пальцем по щеке девушки, не то, любуясь ею, не то, раздумывая, что дальше делать.

— Машина для любви, — одними губами прошептал он, но Лялика отчётливо слышала его слова. — Ты оказалась много большей женщиной, чем я думал. Что ж, ошибки нужно уметь признавать.

— Это ты с собой разговариваешь или со мной? — поинтересовалась Лялика, из-под опущенных ресниц разглядывая Влада.

— Это не важно. Кажется, пришло время преподать тебе урок.

Она готова была спросить, что он имеет ввиду, но Влад с неожиданной проворностью перебросил своё тело через неё и в мгновение ока оказался меж её бёдер. Получилось так, что он беззастенчиво рассматривает то, что она старалась скрыть. Чувствуя, как краска стыда заливает лицо, Лялика попыталась рукой прикрыть самое сокровенное место, но Влад отбросил в сторону её руку.

– Можешь зря не стараться. Я привык платить по счетам. Ты слышала, что Заира приближается, но не предупредила меня. Девочка, ты наслаждалась тем, что я сгорал от стыда и неудовлетворённого желания. Кажется, пришло время тебя кое с чем познакомить.

– С чем? – едва дыша, выдохнула она, чувствуя, как пламя страсти опалает её, но это чувство исходило не от мужчины, а он неё самой.

– С неудовлетворённым желанием. Я познакомлю тебя с чувством, которое испепеляло меня с того проклятого дня, как Пьер создал тебя...

Влад провёл пальцами по тёмным, шелковистым волосам и, раздвинув нежные складки, приник к ним губами. У Лялики на миг перехватило дыхание. Язык мужчины, словно жало, ласкал коралловую плоть, разжигая внутри девушки такой огонь, о котором она даже не подозревала. Она попыталась заглушить в себе желание, но оно было слишком сильным. Тело словно плавилось изнутри, изгоняя из головы все мысли. На задний план отступил страх, обида ненависть. Осталось лишь нестерпимое желание слиться с этим мужчиной в единое целое, ощутить в себе его стальной стержень.

Не помня себя от страсти, она выгибалась навстречу жаркому, жалящему языку, словно умоляя его дать ей освобождение.

Руки Влада скользили по её телу, ласкали дивные полушария груди и играли с затвердевшими словно горошины,

сосками до тех пор, пока девушка совсем не потеряла голову и не стала жалобно стонать. Поняв, что она на самом пике вожделения, он неожиданно поднялся, и, не говоря ни слова, вышел из комнаты.

Лялика с начала даже не поняла, что произошло, но звук хлопнувшей двери привёл её в себя.

«Боже, какой ужас! Я совсем потеряла голову. Позор, да и только». – Тихо шептала она, борясь с болью, зародившейся где-то внизу живота. Это неприятное чувство настоящим страданием назвать было нельзя, и Лялика возможно отмахнулась бы от неё, но Влад ранил её душу. Он без особого труда заставил её почувствовать собственное бессилие. А она то глупая, считала себя всесильной...

Весь этот кошмар длился трое суток. Влад напивался. Являлся в её комнату и всеми доступными средствами будил в ней страсть. Надо отдать должное его фантазии. Дважды он не повторялся. Так, что бедная девушка ни когда не могла предвидеть, что ему взбредёт в голову, а это значит, всегда оказывалась в проигрыше. Почувствовав, что она уже на пике страсти, он равнодушно оставлял её и хлопнув дверью, уходил. Доведённая до отчаянья девушка однажды не выдержала и, наплевав на свою гордость, схватила его за руку.

– Не уходи, прошу тебя. – Взмолилась она, но ответом ей была лишь наглая ухмылка.

– Неужели секс машина не может совладать со своим желанием? – полыхнув гневным взглядом, насмешливо спро-

сил Влад, явно наслаждаясь её унижением. – А Пьер говорил, что создал для меня идеал. Жаль, конечно, его разочаровывать, но придётся сказать, что все его увещевания не стоят даже выеденного яйца. Ты обыкновенная шлюха. Впрочем, нет. Хуже. Шлюхи умеют контролировать себя и ни за что на свете, не согласятся на близость, если это им не сулит ни какой выгоды.

Эти слова подействовали на Лялику словно ледяной душ. Весь жар, бушевавший в крови, мгновенно остыл, оставляя в душе лишь пустоту. Не зная, что ответить на эту отповедь, она, сгорая от стыда, опустила голову.

Влад ушёл, а она ещё долго сидела не шевелясь, пытаясь побороть взбунтовавшуюся гордость.

«Какая же я дура! Боже, какая же я дура! Мне мало было того, что он сотворил со мной в первый раз, так я ещё раз позволила ему наплевать мне в душу. Что же делать? Как забыть всё это и продолжать жить в этом проклятом доме? Как найти в себе силы встретиться с ним завтра и сделать вид, что ни чего не произошло? Он ко мне ни чего, кроме презрения не испытывает. И как это не печально, но он прав. Я безвольная дура, позволяющая делать из себя живую игрушку. Поделом мне!»

Эти мысли и самобичевание, которое не давало Лялике покоя, за столь короткое время превратили её в тень. Под глазами появились круги, а возле рта залегла горестная морщина. Разглядывая своё отражение, она грустно усмехалась,

представив, как будет недоволен Пьер, увидев перемены, произошедшие в ней. Желание тренироваться, куда то улетучилось и только иногда, Лялика заставляла себя сделать несколько дыхательных упражнений. Возможно, ей стало бы легче, если бы был, кто ни будь, кому можно открыть душу и попросить совета, но таких друзей у неё не было. Даже Зари не приходил.

Боясь, что слуги увидят её мучения, Лялика старалась не покидать своей комнаты. Сидя на постели, она с ужасом ждала прихода Влада и успокаивалась лишь тогда, когда становилось ясно, что он не явится.

Ни кто не знает, чем бы всё это кончилось, но как-то вечером в её комнату вошёл Симон.

– Ты как малышка? – заботливо спросил он, присаживаясь на край её постели. Лялика свернувшись калачиком, лежала, повернувшись к стене.

– Нормально. – Тихо ответила она, ни сколько не заботясь, что мужчина может прочесть её мысли и выяснить правду. Время приближалось к вечеру, и всё её существо готовилось к новым издевательствам, которые ей устроит Влад. Сил всё это терпеть уже не было. Не смотря на то, что её мучитель не появлялся уже несколько ночей, напряжение не отпускало.

– Не лги мне. Я знаю, что тебе плохо, поэтому и пришёл. Влад пьёт уже трое суток и не ясно когда это закончится. Нам с Маро это не нравится. Раньше он себе этого ни когда

не позволял. Нет, конечно, он иногда позволял себе расслабиться, но ни когда не запивал. Думаю, пришло время привести его в чувство. Сейчас ты встанешь и пойдёшь в его комнату.

– Нет. – От возмущения она повернулась и взглянула на Симона. – Ни за что!

– Так надо, девочка и не спорь, а лучше выслушай меня. Нашего господина в любой момент могут вызвать. Думаю, ты знаешь, что он профессиональный военный. – Хоть Лялика и ни чего о Владе не знала, но головой кивнула. – В таком виде он обречён на смерть. Ты любишь его и думаю, не позволишь что бы он так глупо погиб. Тем шлюхам, что сейчас сидят в его комнате, на всё наплевать. Их интересуют лишь деньги.

– О каких шлюхах ты говоришь? Он что не один? – Лялика почувствовала, что от гнева краснеет.

– Конечно не один. Едва Заира убралась отсюда, Влад поехал в город, напился и прихватил троих девиц. Они должны утолить его страсть, которую он разжигает с тобой.

Слова Симона должны были заставить Лялику испытать стыд, но вместо этого девушка почувствовала злость.

«Так вот что он задумал! Этот мерзавец мучается не меньше меня. Всё его спокойствие на поверку оказалось лишь красивой игрой. Ну что ж, он захотел войны, он её получит. И не важно, кто из нас выйдет победителем».

– Ступай в его комнату и заставь девок уйти.

– Хорошо, я попытаюсь. – Пообещала Лялика и встала с постели. Симон тоже поднялся со своего места и в последний раз посмотрел ей в глаза.

– У тебя всё получится, девочка. Помни, он тебя любит, хоть и из кожи вон лезет лишь бы этого не показать.

Она молча кивнула головой и, стараясь заглушить все мысли, направилась в комнату Влада.

«Вот мерзавец! Это какой же изощрённый ум надо иметь, что бы придумать для меня такую пытку? Ну, ничего, я сейчас его поставлю на место. Он у меня и про пьянку забудет, и про девок!»

мысленно разжигая в себе гнев, Лялика рванула на себя дверь спальни Влада.

– Это кто посмел войти ко мне без спроса?

Гневный окрик Влада, заставил Лялику замереть у двери. Всматриваясь в полумрак освещённой несколькими свечами комнаты, взгляд девушки словно фотографировал громадную кровать, на которой копошилось словно дикий осьминогом четыре обнажённых тела. Затем, переместился на красиво инкрустированный столик, на котором стояло две бутылки рома и ваза с фруктами, а так же стаканы.

– Я спрашиваю, кто посмел нарушить мой покой? это ты Симон?

– Нет, это я. – Громко заявила Лялика, изо всех сил борясь с неприятным чувством, ожившим в душе. Это был не гнев, а нечто большее. Оно заставляло улетучиться из головы всем

мыслям, а рукам сжаться в кулак. Больше всего на свете ей сейчас хотелось убить мужчину, который, равнодушно разглядывая её, ласкал другую женщину.

– Зачем явилась? – лениво поинтересовался Влад, на миг, отстраняясь от девушки и беря со столика наполовину наполненный стакан. Едва его голова коснулась подушки, девица устроилась на его груди. Её рука скользнула вниз живота и принялась ласкать восставшую плоть. Влад блаженно прикрыл глаза.

– Я пришла сказать, что тебе следует бросить пить. Это до добра не доведёт.

– А тебе какое дело до того, чем я занимаюсь? – издав стон, поинтересовался Влад и неожиданно убрал со своего тела руку девушки. Та недовольно хмыкнула, но покорилась и вытянувшись с ним рядом, принялась рассматривать Лялику, словно диковинную букашку. Две другие девицы, тоже подняли свои головы.

– Я не хочу что бы ты погиб, а это неизбежно произойдёт, если ты не возьмёшь себя в руки.

– Тебя это не касается и вообще, на твоём месте я думал бы иначе. – Одним глотком он осушил бокал и кивком головы велел девушкам вновь наполнить его. Приказ молниеносно был выполнен. – Так что не испытывай моё терпение, уходи...

Лялика на миг растерялась, но тут же взяла себя в руки и повернулась в сторону двери.

• Впрочем, нет, останься. Думаю, тебе следует у этих девушек кое-чему поучиться, если хочешь и в самом деле доставлять мне истинное наслаждение.

– Ни чего я не хочу... – краснея, пролепетала Лялика, делая шаг к двери. Только на миг, представив, что ей придётся любоваться тем, что Влад вытворяет с девицами, она содрогнулась от омерзения.

«Пусть Симон и Маро сами выводят его из запоя. С меня хватит! Меня больше не интересует его будущее. Я на всё готова лишь бы не видеть ни его, ни всего этого!»

– Эй, наш господин, кажется, велел тебе остаться! Ты куда это собралась? – неожиданно прошипела та из девиц, которая только что ласкала Влада и вскочив с постели приблизилась к Лялике. – Влад не любит, когда ему перечат. Ступай в постель, дрянь. – Она схватила Лялику за рубашку на плече и потянула за собой. Та с начала опешила, но когда до постели оставалось несколько шагов, резко рванула плечом, освобождаясь от захвата.

– На твоём месте я не меня тянула бы в постель, а постаралась бы её сама поскорей покинуть.

– Ты мне что угрожаешь?

– Нет предупреждаю. – Глухо сказала Лялика, не узнавая своего голоса. Бесцеремонное поведение девицы было последней каплей в чаше терпения девушки. Нет, она не испытывала гнева. Скорее наоборот. Как только грубая рука девицы легла ей на плечо, в душе девушки исчезли все эмоции.

Она словно отделилась от тела и посмотрела на происходящее со стороны. — Если вы сейчас же не покинете этот дом, я вас просто выкину. Влад, вели им убраться.

— Ещё чего? — усмехнулся Влад, явно наслаждаясь приближающимся скандалом. — Я буду спать с ними, сколько захочу, но перед этим буду приходить к тебе в комнату и доводить тебя до безумия, а потом наслаждаться твоим унижением.

— Зачем ты это делаешь?

— Так просто... наверное хочу доказать Пьеру да и тебе, что все твои прелести для меня ни чего не значат. Мой друг думал, что создал идеал, который заставит моё сердце вздрогнуть от любви, но он ошибся. Мне плевать на тебя...

«Ну вот наконец то я узнала правду. Сейчас, будучи пьяным, Влад не лжёт. Впрочем, а чего я глупая ожидала? Думала, что едва он меня увидит, забудет всё на свете? нет, этого ни когда не будет. Послушав Симона, я допустила непоправимую ошибку, и теперь моя жизнь превратится в ад».

— Девочки тащите её сюда. Кажется, пришло время выбить из неё спесь.

Лялика не успела опомниться, как на неё напали три девицы. Она изо всех сил отбивалась от них, но, не смотря на все старания, очень скоро оказалась на земле. На неё посыпались удары ногами.

— Ладно, хватит с неё. — Заявил Влад, поднимаясь с постели. — Если так будет продолжаться, вы испортите мою соб-

ственность, а я этого не люблю. – Неторопливо он поднял с пола свои брюки и вытащил широкий кожаный ремень. Несколько раз ударив себя по сжатой в кулак руке, он словно опробывал его на прочность. – Думаю, пришло время мне самому взяться за её воспитание. – Влад размахнулся и оттянул Лялику ремнём по спине. – Больше ни когда не смей мне указывать как себя вести. – От боли у неё мгновенно захватило дух, а на глаза навернулись слёзы. Мужчина вновь взмахнул ремнём и тут в голове девушки, словно щёлкнул выключатель. Словно сжатая пружина, она рванулась вверх и в мгновение ока вырвала ремень из его руки. В следующее мгновение он уже хлестал девиц. Тишину разорвал визг и крик боли.

– Я велела вам уйти, – глухо приговаривала девушка, стегая соперниц. – Так что же вы медлите? Запомните, не стоит испытывать моё терпение.

Влад бросился на защиту своих любовниц, но, получив несколько ударов, отступил. Потирая ушибленный бок, он смотрел, как девушки забыв об одежде, с громким воплем покидают его комнату. Только когда в комнате они остались одни, Лялика выпустила «оружие» из своей руки. Эта драка вымотала все её силы, опустошила не только физически, но и морально.

– Напрасно ты всё испортила. – Глухо сказал Влад, подходя к столу и отпивая из стакана изрядный глоток. – Видит Бог, я этого не хотел...

Понимая, что больше здесь делать нечего, Лялика повернулась и сделала шаг к двери. Она даже не успела вздохнуть, как мощный удар в спину опрокинул её на пол.

– Ну, уж нет, теперь я не позволю тебе так просто уйти. Ты заплатишь за всё. – Заметив, что он размахнулся для удара, она ловко увернулась. Кулак Влада пролетел совсем рядом, и ударился в пол. От боли мужчина совсем потерял над собой контроль. Издав громкий рык, он схватил ремень, валяющийся рядом и, вскочив на ноги, принялся им избивать девушку. Она с начала пыталась вывернуться, но удары были такой силы, что прорывали кожу. Во все стороны полетели брызги крови. Измученная нечеловеческой болью, Лялика потеряла сознание, а когда очнулась, увидела нависающее над собой лицо Влада. Пользуясь её бессилием, мужчина насиловал. С трудом, сдерживая стон, она посмотрела в глаза, горящие адским пламенем.

– Зря ты меня не убил, – разбитыми в кровь губами, прошептала девушка. – Исправь это, пожалуйста. Сил нет жить с тобой и испытывать лишь ненависть.

Влад ни чего не ответил, но огонь, горевший во взгляде, погас. Излившись в девушку, он резко отстранился и, подхватив её на руки, уложил на свою постель.

– Ты сама виновата в случившемся. Не надо было меня злить. Ладно, Что сделано, то сделано. Ты лежи, а я позову Маро. Она обработает твои раны, а когда появится Пьер, я попрошу, что бы он избавил тебя от шрамов.

Она ни чего не сказала и лишь прикрыла глаза, что бы ни показать своих страданий и слёз. Прозрачные капли стекали из-под ресниц и, оставив влажный след на посиневшей щеке, скатывались на подушку и впитывались в ткань. Влад протянул руку и коснулся влажной щеки. Лялика едва не застонала от боли. Поняв всё, он едва слышно выругался и быстро покинул комнату.

Глава 11

Даже сейчас, по прошествии времени, я не могу вспомнить, как, истекая кровью, выбралась из дома и, перемахнув через двухметровый забор, добралась до жилища Китайца. Словно какой то выключатель сработал в моём мозгу, отделяя меня от реальности и боли. Очнулась я уже в постели. Рядом со мной сидел Китаец и Зари. Старик держал в руке чашку, с каким то горячим напитком.

– Кто это тебя так, малышка?

– Влад, – одними губами прошептала Лялика, мысленно умоляя Бога, что бы старик ни спросил, за что её избили, ибо каждое слово причиняло ей не только страшную физическую боль, но и душевную.

– Напрасно он так... напрасно....

– Смелый драться с женщиной, мерзавец. Попробовал бы он меня так отделать – усмехнулся Зари, но старик бросил на него свирепый взгляд и парень стих.

– Ты лучше, малышка скажи, почему не дала ему достойный отпор? – поинтересовался старик, протягивая Лялике горячий напиток.

– Я не могла... – едва слышно прошептала она и почувствовала, как из глаз потекли слёзы. Старик горестно вздохнул и, приподняв её голову, влил в рот несколько капель чая. Лялика проглотила. – Я создана для него и не могу причи-

нить ему боль. Это сильнее меня.

– Ладно, не думай об этом, отдыхай.

– Хорошо. – Лялика почувствовала, как её глаза стали слипаться. Чувствуя, что вот-вот сон овладеет ею, она дотронулась до руки Китайца, напрочь забыв, что это запрещено и может стоить ей жизни. – Спасибо, что не выгнали меня, ведь больше мне пойти не к кому.

– А как же монахи? – поинтересовался Зари, с ужасом глядя на своего Учителя. Юноша опасался, что старец разгневается и убьёт девушку. За то время, что он с ней встречался, она стала ему очень близка.

– Я не знаю, где они живут, но если бы даже знала, не пошла бы. Там бы Влад искал меня в первую очередь.

– Мудро, – покачав головой, согласился старец и нежно погладил её руку. – Здесь тебя ни кто не найдёт до тех пор, пока ты не окрепнешь и не наберёшься сил.

– Думаю, её ни кто искать сейчас не будет. – Заметил Зари, успокоившись. Впервые в жизни парень видел, что бы старик к кому ни будь, относился с нежностью. Видно правду говорят, что красота страшная сила. – Судя по её виду, мужчина слишком взбешён. Затуманенный алкоголем и гневом разум не способен принимать верные решения. Пройдёт несколько дней, прежде чем он придёт в себя. Думаю, этого время тебе вполне хватит, что бы не много окрепнуть.

– А я вот думаю иначе, – глубокомысленно произнёс старик, бросив взгляд на избитую девушку. – Что-то подсказы-

вает мне, что Влад к тебе, девочка равнодушен. Если это так, то он весь город перевернёт вверх дном. Впрочем, здесь ему тебя не найти. Ты спи и ни о чём не волнуйся. Нет силы, способной заставить меня нарушить данное слово. Если я тебя впустил в свой дом, значит, взял под свою защиту.

Старик ещё что-то говорил, но под воздействием чудесного напитка, Лялика закрыла глаза и уснула. Сколько продолжалось это забвение, она не знала, ибо очень скоро явь перемешалась со сновидениями.

Сквозь ресницы, Лялика наблюдала, как к ней подходил то Китаец, то его ученик. Отбросив в сторону одеяло, мужчины любовались её телом. Они то просто рассматривали её словно диковинную зверушку, то касались руками груди, бёдер.

– Пей отвар. – Периодически протягивая ей чашку, приговаривал Китаец. – Он поможет тебе побороть боль и уснуть. Во сне твой организм сам поборет болезнь и излечит её.

Лялика послушно глотала тёплое варево и проваливалась в небытие, что бы вновь наблюдать за происходящим, словно со стороны и ждать что же будет дальше.

Продолжение не заставило себя долго ждать. Уверенные что она крепко спит, мужчины ни сколько не стесняясь, друг друга, принялись наслаждаться её телом. Соревнуясь в изобретательности, они вытворяли с её телом такое, о чём она даже подумать, не могла. Чувствуя в себе тугую огненную плоть, Лялика пыталась протестовать, но слова так и оста-

лись невысказанными. Поняв, что голос её не слушается, она попыталась пошевелить руками, но невидимые путы не позволили ей этого сделать.

Проклиная собственную слабость, девушка изо всех сил напряглась, отгоняя сонливость, и вызывая к внутренним силам, и вскоре почувствовала, что вновь может шевелиться. Когда Китаец принёс ей варево, она половину его выплюнула, притворившись, что поперхнулась.

– Жаль, конечно, что так получилось, – посетовал старик, тяжело вздохнув. – Ну да ладно. Будем надеяться, что той капли, которую ты проглотила, хватит, что бы заглушить боль.

– Хватит. – Прошептала Лялика. – а если не хватит, я потерплю.

– Боль не позволит тебе спать, – напомнил старец, – а это необходимо.

– Зачем? Что бы не чувствовать что вы вытворяете с моим телом? – Лицо Китайца на мгновение потемнело, но он на миг прикрыл глаза и улыбнулся.

– Так ты всё чувствовала?

– Конечно, и мне это не понравилось. Если ты хотел таким образом представить мне счёт за лечение, так надо было сказать об этом прямо.

– И ты согласилась бы? – поинтересовался он.

– Да. Это ничтожная малая плата за то, что вы с Зари для меня сделали.

Старец молча отошёл от неё и направился к двери, но вдруг остановился, и словно приняв какое то решение вернулся к постели, где Лялика изо всех сил боролась со сном.

– Женщина, я впервые в жизни предлагаю тебе сделку. Только прошу, прежде чем ответить отказом, подумай.

– Чего ты хочешь и почему ты думаешь, что я отвечу тебе отказом? – превозмогая слабость, спросила Лялика и мысленно улыбнулась. Датчик безошибочно уловил желание, исходящее от мужчины.

– Я хочу любви. Покажи мне своё мастерство. Обещаю заплатить за эти минуты гораздо больше, чем может дать тебе любой смертный.

– Возможности моего тела вы с Зари и без моего согласия выяснили, чего же ты хочешь ещё?

– Я владел лишь телом, а ты покажи мне душу.

– А зачем тебе моя душа? – тихо спросила Лялика, с грустью подумав, что старец первый человек, который считает, что у неё душа есть. Например, Владу или Пьеру подобная глупость даже в голову не приходит. Для них она просто кукла для удовлетворения похоти.

– Я должен убедиться... – начал старец, но словно спохватившись, замолчал.

– Я не знаю, чего ты хочешь, но сядь рядом и дай мне руку. – Китаец опустил на край постели и протянул ей раскрытую ладонь. – У меня такое чувство, что мы видимся

в последний раз. Не надо слов. — Увидев, что он хочет что-то сказать, Лялика ладонью коснулась его губ. — Правду ты сказать мне не можешь, а ложь мне не нужна. Если хочешь увидеть как друг мою душу, не прячь от меня свою.

Больше сказать она ни чего не успела, ибо Китаец завладел её губами и мир перестал для них существовать. Закрыв глаза, Лялика плыла по волнам чистейшего наслаждения, напроочь забыв, что рядом с ней не молодой человек, а старик. Боясь нечаянным движением разрушить колдовские чары, окружающие их, девушка, не шевелясь, слушала тихие сладостные стоны, издаваемые мужчиной, и мысленно удивлялась. В её понимании Китаец был неким сверхчеловеком, но сейчас, ощущая в себе жар его тела, она видела обыкновенного изголодавшегося мужчину, которому ни чего кроме ласки и любви не нужно.

— Я тебе, наверное, надоел? — нависая над ней, хрипло поинтересовался старик. — Потерпи, я не в силах остановиться.

— Ты прекрасный любовник, — улыбнулась Лялика, приоткрывая глаза. — И я совсем не желаю, что бы ты останавливался. — словно в подтверждение своих слов она напрягла потаённые мышцы своего лона. Мужчина на миг замер, ошалело глядя на неё и вдруг с новой силой рванулся вперёд словно желая доказать собственное превосходство. Лялика выдержала эту атаку, но едва он отступил, сжала разгорячённую плоть в стальных тисках. — Не нравится проигрывать? — шуточно поинтересовалась она, глядя, как от напряжения

на лице мужчины выступили красные пятна, а бугрящиеся мышцами плечи покрылись капельками пота. – Не злись на меня, я просто выполняю твою волю. Ведь ты сам хотел увидеть мою душу. Всё это время тебя пожирало любопытство. Что же во мне особенного? Верно, я говорю?

– Да.

– Ты готов был на всё лишь бы это выяснить.

– Чёрт побери, не зли меня женщина, замолчи.

– Нет, Великий Мастер. Ты допустил ошибку, так что пожинай плоды... – с лукавой улыбкой Лялика напрягла мышцы и вышвырнула плоть мужчины из своего тела. – Я могу управлять мужчиной, как мне заблагорассудится. Создавая меня, Пьер был уверен, что создаёт рабыню любви, но он ошибся. Истинными рабами являетесь вы, мужчины. – Не успел Китаец опомниться, как его плоть вновь оказалась в сладком плену, который, сокращаясь, требовал у него освобождения. – Я могу вышвырнуть тебя из своего тела, а могу и наоборот, заставить достигнуть пика наслаждения, как бы ты не упрямился.

– Я не подчинюсь тебе. – Заявил старик, напрягая внутренние силы.

Тренированное годами тело, на миг послушно расслабилось, но Лялика словно ждала этого. Весело подмигнув мужчине, она методично стала сокращать мышцы и очень скоро почувствовала, как старец сдался. Его плоть вновь наполнилась силой, и стало двигаться с большим ускорением, унося

мужчину к пику наслаждения.

– Я проиграл, впервые в жизни, – одними губами прошептал Китаец, изливаясь в жаркие глубины. Лялика готова была сказать ему, что это просто игра, и не стоит обращать на неё внимания, но рука мужчины скользнула по её шее, и нажала какую то точку. Девушку поглотила тьма.

Сколько время она пробыла без сознания, Лялика не знала. Ни чего не чувствуя и ни о чём не думая она балансировала на грани сна и действительности.

Наконец чувствительность стала возвращаться, но с нею ожила и боль. Это ужасное чувство разрывало её тело на части, при каждом движении. Стоило пошевелить рукой или ногой, начинало стучать в висках, а на глаза наворачивались слёзы. Казалось, болит всё тело, но в особенности спина. Лялика попыталась сесть, но ужасная боль бросила её назад, на постель.

– Я всё равно поднимусь. – Упрямо шептала она, кусая побелевшие от боли губы. – Вот только передохну не много.

Страшный грохот за дверью заставил её сердце вздрогнуть. Чувствуя, как от страха стальным обручем сжало внутренности, она собрала свою волю в кулак и приподнялась на постели.

– Здесь кто-то есть. – Громко произнёс приятный муж-

ской голос, и тотчас же дверь в комнату открылась, и вошли трое мужчин в военной форме. Один из них сделал несколько шагов по направлению к постели, но неожиданно остановился. Двое других, замерев, стояли у двери.

– Шеф, кажется, твоя потеря нашлась. – Обернувшись назад, громко сказал тот, кто, стоял ближе всех к постели. Не прошло и мгновения, как в комнату влетел Влад.

Лялика содрогнулась от ужаса, увидев его лицо. Прекрасно очерченные губы кривились в некоем подобии улыбки, а чёрные глаза излучали такой холод, что ей на миг показалось, что пришёл её смертный час.

«Ну, вот и всё. Сейчас он меня убьёт». Сказала она себе и устало, откинувшись на постель, прикрыла глаза. Ей не хотелось, что бы Влад видел её страх.

– Только не делай вид, что потеряла сознание. – Его голос отдавал металлом, и это ещё больше подтверждало, что мужчина взбешён.

– Ни чего я не потеряла... – сквозь зубы прошипела она и, приоткрыв глаза, взглянула на него.

«Боже до чего же он прекрасен. Впрочем, похоже, что те дни, что я пробыла здесь, Влад беспробудно пил. Иначе как объяснить то, что вид у него такой уставший?»

– Тогда быстро поднимайся! Нам пора. Я и так потерял слишком много время и денег, что бы найти тебя в этой дыре.

– Я тебя об этом не просила. Если торопишься, ступай, я тебя не держу.

Влад побледнел, затем покраснел, и Лялика подумала, что сейчас он её ударит.

– Быстро поднимайся. – Прошипел он и сдёрнул с неё простыню.

Мужчины весело переглянулись, предвкушая занятное зрелище. Не часто им приходилось видеть спокойного, уравновешенного Влада, в щекотливом положении. О его отношениях с женщинами ходило множество слухов, но что бы он кого ни будь, разыскивал, такое было впервые.

Заметив, что Лялика нагая лежит под взглядом его людей ни как, не реагируя, он тихо выругался и набросил на неё простыню.

– Где твоя одежда?

– Не знаю. – Равнодушно ответила девушка. Присутствующим было невдомёк, что она изо всех сил борется с болью. Эта борьбы отнимает все силы, не оставляя места стыду. – Всё это время я не вставала с постели.

– Я в этом не сомневаюсь. – Сквозь зубы прошипел Влад и, схватив её за руку, резко дёрнул на себя, заставляя встать на ноги. От боли у Лялики потемнело в глазах, но каким то чудом ей удалось сдержать стон. На глаза навернулись слёзы, но словно испорченную куклу, мужчина поставил её на ноги. – Чем больше ты будешь упираться, тем хуже для тебя. Между прочим, я могу.... – Тихий свист заставил замолчать его на полуслове.

– Влад, взгляни на её спину. – Неожиданно сказал один

из стоящих у двери, мужчин. – Я многое повидал, но такое вижу впервые. Интересно, кто это сделал? Ребята, подойдите, я думаю, вам на это следует взглянуть.

Мужчины подошли и принялись с интересом рассматривать её спину.

– Вот это да! – то и дело раздавались восхищённые возгласы, и только Влад не произнёс ни слова. Словно зачарованный, он рассматривал её воспалённую спину, которую украшал громадный дракон. Татуировка была так искусно сделана, что мифическое животное казалось живым. Оно спало, пока девушка не двигалась, но стоило, кому-то дотронуться до спины, дракон повернул голову, покоящуюся на плече девушки и оскалил зубы. На мужчин это произвело неизгладимое впечатление. Словно опасаясь, что он набросится на них, они отступили.

– Только один человек на свете способен создать подобное чудо. – Задумчиво произнёс Влад, глядя Лялике в глаза. Он словно требовал от неё подтверждения, но девушка молчала. – Это Китаец. Я верно думаю? – Ответом ему была тишина, да равнодушный взгляд девушки.

– Влад, а ты знаешь, что этот зверь означает? – поинтересовался всё тот же мужчина.

– Нет, но, зная Китайца, смею предположить, что ни чего хорошего.

– В этом ты прав. Скотина, изображённая на её спине, не просто искусный рисунок. Этот зверь владеет её душой

и в случае опасности, берёт контроль над разумом. Любого, кто будет угрожать её жизни, он убьёт, а девушка ни чего не будет об этом помнить.

– Ты что, Грин, сказок начитался?

– Нет, Влад. Просто я много лет слежу за Китайцем и его учеником и изучаю их мастерство. До сих пор я думал, что знаю о них всё или, по крайней мере, очень многое, но этот поступок для меня сюрприз. Такой татуировкой обладают лишь три человека в мире. Теперь, четыре. Кстати, эта величайшая награда тому, кто победил Великого Мастера.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что это хрупкое существо выиграло поединок у Мастера? – Насмешливо поинтересовался Влад. Лялику передёрнуло от его слов.

«Он меня не считает даже человеком. Это ж надо название придумал „существо“. Впрочем, чему я удивляюсь? Он меня всегда считал предметом для личного пользования. Женщиной я ни когда не была и не буду».

– Ну, не знаю... – растерялся мужчина. – Вообще то я сказал то, что знаю. Китаец всегда...

– Помолчи ты о Китайце. А вы, чего стоите с раскрытыми ртами? – строго прикрикнул Влад, обращаясь к мужчинам. – Если хоть доля правды есть в словах Грина, вполне может статься, что живыми отсюда ни кто не выйдет. Соберитесь и будьте готовы дать отпор. Я понесу девушку в машину, а вы будете меня охранять.

Слова Влада возымели мгновенное действие. Вытащив

из кармана, какие то предметы, напоминающие фонарик, мужчины застыли в напряжении.

Влад скинул пиджак и набросил его на плечи девушки. Заметив, что она поморщилась от боли, он словно невзначай склонился к её уху.

– Потерпи. Скоро мы будем дома.

– Это ты будешь дома, а я в плену. – Он ни чего не ответил. Легко подхватив девушку на руки, он понёс её в машину. Охрана следовала впереди и сзади. В воздухе чувствовалось ужасное напряжение. Даже скрип двери казался выстрелом.

Пятясь, и постоянно оглядываясь, все покинули дом, и вышли на улицу. Возле машин их ждало ещё несколько человек одетых в форму.

«Неужели они все явились сюда только для того, что бы найти меня? нет, скорее всего, у них было какое то дело к КИ-тайцу. Не даром же Грин говорил, что много лет за ним следил».

Охрана уселась в один автомобиль, а Лялика с Владом, сели в другой. Шофёр, сидевший за рулём захлопнул за ними дверь, занял своё место и завёл двигатель.

– Сильно болит? – склоняясь к самому уху Лялики, поинтересовался Влад. Он не на мгновение не разжимал объятий, словно опасаясь, что девушка вновь исчезнет.

– Сильно.

– Как только доберёмся до дома, вызову Пьера. Надеюсь, он появится быстро.

– Конечно... – грустно согласилась Лялика. – Он всегда торопится выполнить любой твой каприз и исправить твои ошибки. Он поможет. Тело заживёт, только вот что делать с душой? Думаешь легко забыть все, что ты сделал?

– Ты сама виновата. Не следовало...

– Ты прав. – Она перебила его, ни сколько не заботясь о том, что он может рассердиться. – Мне не следовало слушать слуг и бросаться тебе на помощь. Нужно было позволить тебе спиться с этими девицами. – Влад поспешно нажал кнопку на дверце и отгородился от водителя стеклом. – В конце концов, ты погиб бы, только вот меня такой исход не устраивает.

– Почему? – сверкнув глазами, поинтересовался Влад. Его губы тронула едва заметная улыбка.

– Создавая меня, ни ты, ни Пьер не подумали о том, что я живой человек, которому нужно что-то есть, во что-то одеваться и где-то жить. Всё это даёшь мне ты.

Её слова сильно отличались оттого, что он хотел услышать. Скорчив недовольную мину, мужчина отвернулся, и принялся смотреть в окно, но при этом объятий не разжал.

Лялика тоже взглянула через стекло, но очень быстро отвела взгляд. Там ни чего не было, если не считать нескольких прохожих, которые, заметив приближающийся свет фар, торопились спрятаться.

Наконец машина остановилась у знакомых ворот. Одно мгновение и они въехали во двор. Не смотря на сгущающие-

ся сумерки, Лялика увидела возле крыльца Марго и Симона. Верные слуги стояли у крыльца и терпеливо ждали хозяина и её.

– Слава Богу, ты нашлась. – Запричитала кухарка, едва остановилась машина. – Мы так волновались. Симон пытался телепатически связаться с тобой, но почему-то ни чего не получилось. Ты, девочка, даже представить не можешь, как он расстроился.

Тот, о ком шла речь, скромно стоял в стороне и следил за своим господином, готовый броситься ему на помощь. Но вопреки ожиданиям, Влад не позвал его. Словно пушинку подхватив девушку на руки, он понёс её в дом.

– Куда ты меня несёшь? – тихо спросила Лялика, увидев, что Влад направляется в противоположную от её комнаты сторону. – Моя комната не там.

– А моя здесь. Молчи и не испытывай моё терпение. Я слишком устал, что бы спорить с тобой.

Она благоразумно замолчала и, сжав зубы, принялась бороться с болью, которая не утихала ни на миг. Спина горела огнём.

– Эх, Сара, Сара, где же ты? – мысленно вопрошала Лялика. – Мне так нужна твоя помощь. Только ты можешь унять нестерпимую боль. У меня больше нет сил, бороться с ней.

– У меня тоже... – Голос Сары был таким тихим, что Лялика его едва расслышала.

– Сара, неужели это ты?

– Я Лялика, я...

– Сара, ты даже не представляешь, как я рада тебя слышать. Где же ты была столько время? Я уже думала, что Пьер тебя стёр из моего сознания.

– На этот раз Пьер ни при чём. Он хотел меня уничтожить, но Влад не позволил. Во всём виноваты монахи. Это их рук дело.

– Не может быть. Они приходили ко мне и пытались вызвать тебя из небытия, что бы поговорить.

– Ошибаешься. Им нужно было убедиться, что я погибла и унесла с собой их секрет.

– Какой секрет?

– Об этом потом. Сейчас не время для разговоров. Влад слишком зол. Над твоей головой сгущаются тучи. Послушай доброго совета, помирись с ним.

– Не могу.

– Знаю, что не легко наступить на собственную гордость, но тебе придётся. Война с ним, окончится нашим поражением. Погибнем мы обе, а заодно и все труды Пьера.

– С каких это пор ты о нём стала заботиться?

– С того самого мига, как оказалась в заточении твоего разума. Поверь, у меня было время для раздумий. Пока ты познавала мир и воевала с Владом, я спокойно всё взвесила и пришла к выводу, что Пьеру мы должны быть благодарны. Он избавил нас от той, страшной жизни в которую мы угодили по воле судьбы. Конечно, ты можешь возразить, что он

забрал наши тела. Но стоит ли о них горевать? Та женщина уже состарилась, а моя плоть была слишком изранена. Впрочем, для меня это не самое важное. Гораздо важнее то, что он дал мне друга, которого у меня ни когда не было. Этот друг не бросит в беде и ни когда не предаст. Я права?

– Да....

Лялика должна была признать правоту Сары. В конце концов, Пьер им дал гораздо больше, чем отнял.

Между тем Влад миновал коридор и толкнул дверь в свою комнату. Лялике пришлось отвлечься от разговора с Сарой и сосредоточить всё своё внимание на мужчине.

– Повернись на живот. Так тебе будет легче. – Сказал Влад, опуская Лялику на свою постель. Девушка послушно выполнила его приказ. – Пьеру уже передали срочный вызов, но всё равно он здесь появится не раньше, чем через несколько часов. Так, что придётся потерпеть.

Влад пересёк комнату и открыл вмонтированный в стену шкаф. О его существовании Лялика даже не подозревала. Достав оттуда два больших стакана и бутылку рома, он прикрыл дверцу, которая тут же слилась со стеной.

– Сейчас сделаешь пару глотков, и боль отступит. – Он наполнил крепким напитком стаканы и протянул один из них Лялике. – пей, это самое надёжное средство, которое меня не раз выручало.

– Я не хочу пить. – Заявила девушка, почувствовав отвращение к спиртному.

– Придётся. Нас ждёт долгий разговор. Ром тебе даст силы и притупит боль. – Влад отпил изрядный глоток и шумно выдохнул. Лялика последовала его примеру. Огненная жидкость опалила горло. На глаза навернулись слёзы, но через мгновение боль не много притихла. – Ну, как, полегчало?

– Не много.

– Ну, вот и хорошо. А теперь, расскажи где и как, ты познакомилась с Китайцем, и за какие заслуги он украсил твоё тело этой татуировкой?

– Ни с кем я не знакомилась и вообще, не понимаю, о чём ты говоришь? Какая татуировка?

Влад, молча и выглянув в коридор, позвал слуг и велел им принести два больших зеркала. Через несколько минут в комнату вошла Маро и Симон. Едва взглянув на спину девушки, они испуганно ахнули.

Поставьте зеркала так, что бы она увидела свою спину. – Велел Влад. Слуги поспешно выполнили приказ. Лялика посмотрела в зеркало и едва сдержала возглас удивления. На её спине красовался громадный дракон, который при каждом движении шевелился, словно живой. – Ну, как, нравится?

– Картинка красивая, но мне она не нужна. Я не знаю, откуда она там появилась.

– Влад, она говорит правду. – Подтвердил слова девушки Симон. Лялика внутренне содрогнулась от мысли, что садовник расскажет Владу о том, кто выполнил это произведение искусства, но мужчина молчал.

– Поройся в её памяти. Кто знает, возможно, она просто забыла, кто ей это сделал и за что. – Велел Влад. – Если тебе не удастся это установить, придётся просить Пьера. Мне не хотелось бы, что б он ковырялся в её мозгах, но другого выхода нет. Такое сотворить мог только Китаец, а этот человек ни чего даром не делает. Не мне тебе рассказывать о тех ужасах, что происходят по его вине. Где он появляется, там смерть. – Симон посмотрел Лялике в глаза, и девушка почувствовала, как невидимые щупальца тянутся к её мозгу.

– Влад, посмотри скорее на дракона. – Испуганно закричала Маро, делая несколько шагов назад. – Лялика не шевелилась, а эта скотина сама по себе стала вращать глазами и оскалила зубы. Того и гляди броситься.

– Маро, прекрати говорить глупости. Это всего лишь тауировка. – Заявил Влад, пристально вглядываясь в картинку на спине девушки. К удивлению мужчины, кухарка оказалась права. Не смотря, что Лялика не двигалась, дракон страшно вращал глазами и шевелился. Создавалось впечатление, что он готовится к прыжку.

– Ему не нравится то, что я делаю, – тихо сказал Симон. – Он предупреждает, если мы не оставим девчонку в покое случится беда. Я думаю, следует прислушаться к предостережению.

– Ты кого имеешь в виду? – приподняв бровь, поинтересовался Влад.

– Эту зверюгу. Веришь ты мне или нет, но он разговари-

вает со мной. Бог ты мой! Впервые такое вижу!

– Это всё что ты прочёл в её мозгу? Однако не много. Впрочем, ладно. Ступайте с Маро. Пусть Пьер с ней разбирается.

– Хозяин, твой друг и его наука, здесь бессильны. Дракон защищает девушку.

– Пьер выведет эту картинку с её тела, словно кляксу.

– Нет, это не возможно. Он не просто картинка, он владеет её душой. Пока ей ни чего не угрожает, он будет спокоен, но едва над её головой нависнет опасность, дракон оживёт и уничтожит любого.

– Ладно, ступайте все вон. Я хочу поговорить с Ляликой. – Едва за слугами закрылась дверь, Влад одним глотком осушил свой стакан и наполнил его вновь. – Я не хочу, что бы случилось непоправимое, поэтому прошу, расскажи всё, что ты знаешь о Китайце.

«Лялика, не молчи. Рассказывай всё, что считаешь нужным. Этот человек для них недостижим».

– Да мне, в общем, то и рассказывать нечего. – Тихо сказала Лялика, прислушавшись к совету Сары.

– Как он выглядит?

– Выглядит, как старый китаец.

– Хорошо, а как выглядит его ученик?

– Как обыкновенный молодой парнишка. Не высокий с виду, очень хрупкий, светловолосый и голубоглазый. Он ничем не отличается от прочих людей.

– А какие ни будь особые приметы, у него есть? Например, шрамы?

– Не знаю, не заметила.

– А ты смогла бы его узнать среди толпы?

– Конечно, но этого делать не стану. – Заметив, что лицо Влада багровеет от гнева, Лялика поспешно пояснила. – Эти люди помогли мне в самый тяжёлый час моей жизни. Если бы не они, я умерла бы от твоих побоев. Старик поил меня отварами, благодаря которым я спала и не чувствовала боли. Если бы ты не вмешался и не утащил бы из их дома, думаю, я скоро совсем бы поправилась.

– А почему ты не спрашиваешь, как мне удалось найти тебя?

– Потому, что ты не ответишь. – Усмехнулась она и отпила изрядный глоток. Влад забрал из её руки стакан, наполнил его и вернул назад.

– Почему же? Отвечу. Я семь дней искал тебя. Перевернул весь город, но всё было тщетно. Уже совсем отчаявшись, я обратился к монахам. Это родители Сары. Ты их знаешь. – Лялика поняла, что отнекиваться не стоит, и кивнула головой. – Так вот, их я заставил рассказать, о чём они с тобой говорили у нас в саду. Таким образом, я выяснил, что тебя обучал ученик Китайца. Кстати, зачем тебе понадобились занятия боевыми искусствами? Ты создана для любви, а не для боя. Любой мужчина, не задумываясь, отдаст за тебя жизнь.

– Что бы защищать себя от таких, как ты... – тихо сказала

Лялика и вновь отпила изрядный глоток. Она чувствовала, что хмель кружит голову, но не останавливалась. Ром помог ей забыть страх и вести разговор на равных.

– Таких, как я больше нет, – усмехнулся Влад. – Надеюсь, ты знаешь, что каждый человек уникален. Впрочем, это всё ерунда. Зная, как ты владеешь своим телом, унять любого, даже слишком настойчивого наглеца, для тебя не проблема.

– Но тебя то унять я не смогла, – грустно усмехнулась она, вспоминая произошедшее.

– Кто знает... – изрёк Влад, задумчиво глядя, куда то за её плечо. Затем, словно очнувшись, он поднял на неё взгляд. – Ладно, будем считать, что ты объяснила мне своё желание обучаться единоборствам. Но боюсь, ты не сказала о самой важной причине, которая толкнула тебя на этот шаг.

– О какой? – тихо спросила Лялика, чувствуя, как внутри похолодело от страха.

– Тренируя тело, ты пытаешься разбудить в нём дух воина и тем самым оживить Сару. Я прав? – Она молчала, не зная, что делать. Подтвердив его слова, она ставила под угрозу свою вторую половину, которая ей так была необходима, а опровергнуть, глядя в его глаза, она не могла. – Ну что ж, твоё молчание красноречивей слов.

Он отошёл и наполнил вновь свой стакан. Отпив изрядный глоток, Влад вновь принялся за прерванный допрос.

– Всё тобою сказанное для меня не новость, так что отнесём это к обыкновенным женским капризам. Когда ни будь,

тебе это всё наскучит, и ты забросишь занятия. Меня волнует Китаец и его ученик, а также татуировка на твоём теле. Если Симон прав и её не удастся убрать с твоего тела, боюсь, Пьер будет вынужден тебя уничтожить, ибо ты станешь для меня смертельно опасной. Твои «друзья» уже давно пытаются добраться до меня, и кажется, на этот раз им это удалось.

– Если бы Китайцу нужна была твоя смерть, ты бы уже давно отправился к праотцам. – Заметила Лялика, удивляясь тому что, страх, куда то исчез, и в душе поселилась спокойствие, словно Влад ей сообщил какую то приятную новость.

– Он конечно сильный противник, но, тем не менее, и ему не всё под силу. Что бы меня убить, надо пробраться в дом, но даже если ему это удалось бы, здесь совершить задуманное не так просто. Кругом камеры. Они неусыпно наблюдают за всем и в случае опасности дадут сигнал тревоги.

– Тогда почему же они молчали, когда в дом приходил Зари? И где же они были, когда он меня сонную принёс в комнату на руках?

Влад на минуту замер с раскрытым ртом, затем метнулся к шкафчику и принялся там усиленно рыться. Лялика хотела спросить, что он там ищет, но мужчина извлёк небольшой чёрный квадрат, одна сторона которого была стеклянной.

– Надеюсь, ты не шутила, говоря всё это? – грозно сверкнув глазами, поинтересовался он.

– Нет.

Держа в руке крохотный пульт, он направил его на экран,

и тот час девушка увидела всё, что происходило в её комнате с того самого дня, когда она появилась в этом доме. Один кадр сменялся другим, но Зари не было.

– Как парень проникал в твою комнату?

– Не знаю. Он вообще двигается бесшумно. Ты уверен, что в комнате ни кого кроме тебя нет, но поворачиваешь голову и видишь его.

Влад ещё раз нажал на пульт, и Лялика с удивлением заметила проскользнувшую тень. Только после пятикратного нажатия удалось рассмотреть юношу.

– Это невероятно, но факт. – Приподняв бровь, присвистнул Влад. – Этот парень двигается так быстро, что наше зрение не успевает его зафиксировать. Тебя он этому тоже научил?

– Нет. Боюсь мне такого мастерства ни когда не достигнуть, да мне оно впрочем, и не нужно.

– А чему он тебя вообще научил?

– Не знаю... – растерялась Лялика. Она и в самом деле не могла сообразить, что полезного почерпнула из уроков Зари. На ум приходили лишь дыхательные упражнения, всё прочее, получалось, словно само собой. – Он научил меня правильно дышать и, наверное, тем самым разбудил знания Сары. Все упражнения, которые я повторяла изо дня в день, были мне не только знакомыми, но кажется даже родными. Выполняя их, я не напрягалась.

– Допустим, я тебе и на этот раз поверил. Стоп, а это

не Китаец? – поинтересовался Влад, останавливая просмотр видеокамер. Лялика посмотрела на экран и едва сдержала крик удивления, ибо увидела, как старик укладывает её сонную в постель.

– Он самый

Влад нажал кнопку на пульте и изображение застыло. Он некоторое время всматривался в черты лица старца, затем как-то странно посмотрел на неё и усмехнулся одними губами.

– Ну что ж, думаю, я видел достаточно. – Заявил Влад, убирая на место куб. В комнате повисла, гнетущая тишина. Лялика сидела, не шелохнувшись и, ждала, что будет дальше. Влад запер шкафчик и, достав из кармана некое подобие телефона, набрал номер. Лялика ждала, когда же он начнёт говорить, но мужчина спрятал «телефон» в карман и, усмехнувшись своим мыслям, взглянул на девушку. – Ты, наверное, хочешь знать, чем это я тут занимался? Я подтверждал срочный вызов Пьера. Теперь он будет знать, что произошло нечто важное и поторопится. А пока вернёмся к нашему разговору. Не буду скрывать, я шокирован увиденным. Особенно тем, что Китаец собственноручно принёс тебя в комнату. Не знай, я, что он из себя представляет, посчитал бы, что старик влюбился. Только это чувство может заставить умного и осторожного человека пойти на неоправданный риск.

– Похоже, ты его не считаешь человеком, а какой то машиной. – Осторожно заметила Лялика, в глубине души на-

деясь на то, что алкоголь развяжет Владу язык.

— А он и в самом деле не человек. Он машина для убийств в человеческом облике. Некое исчадие ада призванное нести лишь смерть. Охотясь на него много лет, я изучал его жизнь. Знаешь сколько ему лет? — Она неопределённо пожала плечами, якобы ни когда не задумывалась об этом. — Около ста восьмидесяти, а его ученику восемьдесят. Этот парень был приговорён к смертной казни за убийство пяти детей, но перед самой казнью исчез. Точнее растворился в воздухе. Чем он приглянулся старцу для всех остаётся загадкой. Скорее всего, таким образом, старик обзавёлся наследником.

— А почему он не завёл ребёнка более традиционным способом?

— Потому, что это не возможно. Во-первых, прикасаться к Мастеру простому смертному не положено. Услышать его биение сердца может лишь равный, а таких женщин думаю не много. Точнее их нет. Во-вторых, он из древнего племя воинов. Славится оно тем, что всю свою жизнь они тренируют тело и разум, доводя их до совершенства. Физическая близость для них проявление слабости, а извержение семени и вообще непростительный грех, ибо оно ослабляет дух и тело. В момент оргазма человек полностью подчинён инстинкту. Наконец, третий пункт. Если кто ни будь из мужчин, отступает от правил, и позволяют себе расслабиться, он обязан позаботиться о ребёнке. Если рождается парень, ему сохраняют жизнь, а девочек убивают. Это же относится и к жен-

щине родившей ребёнка. Даже Господь бог не защитит её от разгневанных воинов. Правда и здесь бывают исключения из правил. Если же мужчине, каким то образом удалось её защитить, он обязан отвезти её к сородичам.

– Зачем?

– Она становится достоянием их племени. Самый сильный воин будет обладать ею для того, что бы из его семени родился мальчик, который продолжит традиции рода.

– Глупые законы.

– Нет, Лялика. Закон у них очень мудрый. Благодаря нему они не расплодились словно тараканы. Ведь живут эти люди до трёхсот лет, если конечно не погибают в бою. Ладно, кажется, Пьер прибыл. Пойду встречу его, а ты поспи. – Она хотела сказать, что не желает спать, но промолчала. Едва за Владом прикрылась дверь, Лялика обратилась мысленно к Саре:

– Скажи это правда, что Влад рассказал о Китайце?

– Правда.

– Тогда как же произошло то, что между нами с ним было?

– Ответ может быть лишь одним – ты ему равная.

– Не говори глупости.

– Лялика это не глупость. В твоих жилах течёт кровь его рода. Помнишь, я тебе рассказывала о своём детстве? Меня совсем маленькой нашли монахи. Так вот, только потом, будучи телохранителем Влада, я узнала, что я принадлежу роду китайца. Один из его сородичей нарушил закон и, уй-

дя из своего племя, влюбился в женщину. Китайца послали убить непокорного воина и его жену. Он, будучи покорным исполнителем воли своего народа, нашёл провинившегося и в честном бою убил его, затем уничтожил женщину, а вот ребёнка не тронул. Что спасло малышке жизнь, я не знаю, но видимо она сделала нечто такое, что затронуло в нём душу. Понимая, что девочке одной без взрослых не вырасти, он отнёс её к монахам и строго велел им обучить её всему, что они знают.

– Так вот откуда появились такие успехи...

– Это не успехи, это зов крови. Думаю, Китаец знал, кто из меня вырастит, и не судил строго за то, что убивала по поводу и без. Когда случилась беда, это он велел монахам обратиться к Владу. Они не хотели, но он заставил их.

– Так вот почему они такого плохого о тебе мнения. – Догадалась Лялика.

– Да, они молитвами пытались уничтожить зло, унаследованное мною, и надо отдать должное сильно преуспели. Мой дух смягчился. Зло отступило, разум окреп.

– Ладно, это понятно, но как объяснить то, что он сделал?

– Ты имеешь в виду дракона?

– Да.

– Этому объяснение ещё более простое. Зная, что в твоих жилах течёт кровь его предков, он мог, смело идти на близость с тобой. Помнишь путешествие, которое он для тебя устроил? Он давал, таким образом, тебе мудрость свое-

го народа и силу. Единственное, о чём он забыл это то, что ты, в отличие от меня, полукровка. И это путешествие едва не стоило тебе жизни. Когда он это понял, было поздно. Испугавшись, что потеряет тебя так же, как потерял меня, Китаец пошёл на самый большой риск в своей жизни. Он собственноручно принёс тебя в дом своего врага. Когда ты обратилась к нему за помощью, он отбросил осторожность, и принялся тебя лечить. Ты, наверное, хочешь знать почему?

– Конечно.

– Ты ему очень понравилась. А ещё его грела надежда...

– Какая?

– Думаю, старец надеялся, что от близости с ним, ты по-несёшь и он, наконец, то сможет обзавестись наследником. Вырастить и сделать из него настоящего мастера, ему едва ли успеть, но для этого есть Зари. Он скорее умрёт, чем позволит упасть волосу с твоей головы.

– Но ведь Зари тоже...

– Да, он спал с тобой, но старец слишком хитёр. Позволяя ученику, наслаждаться твоим телом, он, укрепляя его дух, и всё больше влюблял в тебя, а сам при этом поил его отваром, который убивает семя. Впрочем, это ещё не всё. Если Зари, по какой то причине не сможет тебя защитить, это делает дракон.

– Боже мой, какой то бред. Неужели Китаец думает, что я могу родить от него ребёнка? Нет, это не возможно...

– Это ты так думаешь... – начала Сара, но тут же смолк-

ла, в коридоре раздались приближающиеся шаги. Лялика не успела и глазом моргнуть, как дверь в комнату распахнулась.

– Ну-ка показывай, что с тобой стряслось. – Влетая в комнату, заявил Пьер. Одного взгляда на него Лялике хватило, что бы определить, что он сильно устал. Его смуглое лицо потемнело, а возле красиво очерченных губ, залегли складки, и только в глазах светилось нечто похожее на радость и озабоченность одновременно. – Быстро повернись ко мне спиной. – Она выполнила его приказ. Пьер некоторое время рассматривал девушку, затем, приподняв голову, прокричал: – Влад подай мой портфель, да побыстрее. – Я сейчас сделаю тебе укол. – Пояснил он, улыбнувшись одними губами.

«Ну, вот и всё, наверное, нам с тобой, Сара, конец». Прошептала мысленно Лялика, проваливаясь в темноту.

Глава 12

Очнулась она, оттого что почувствовала на себе, чей то взгляд. Нехотя приоткрыв глаза, Лялика увидела склонённое над ней лицо Влада.

– Наконец то ты пришла в себя. – Усмехнувшись одними губами, сказал он. – Я уж думал, что и эту ночь мне придётся спать в спальне для гостей.

– Могли меня туда перенести. – Недовольно прошептала она, чувствуя, как звуки застревают где-то в горле.

– А ты, однако, не поумнела. Даже сейчас ещё толком не придя в себя, пытаешься язвить. Как думаешь, эта дурная наследственность тебе досталась от Сары или той, другой?

– Это моё, личное. – Скривив губы в подобии улыбки, прошептала Лялика, в глубине души удивляясь, что ни сколько не боится Влада.

– Пьер сказал бы, что это последствия операции, но я подозреваю, что это недостаток «конструкции». Впрочем, ни какой разницы. Ты создана для меня и принадлежишь мне. Придётся терпеть. Сильно болит спина?

– Не знаю... – растерялась Лялика, прислушиваясь к себе, но боли не почувствовала. – Кажется, вообще не болит. Твой Пьер просто волшебник. Дай мне зеркало посмотреть...

– И что ты желаешь увидеть на своей спине? – насмешливо выгнув бровь, поинтересовался Влад, но глаза его холод-

но, как показалось Лялике, блеснули из-под ресниц. – Боишься, что дракон улетел? Не волнуйся эта гадина на своём месте. Давай поднимайся, у меня относительно тебя кое, – какие планы.

Лялика послушно встала с постели, и стыдливо прикрывая грудь, замерла в нерешительности. Её взгляд метался по комнате в поисках, хоть какого ни будь одеяния, но ни чего не находил. Влад молча рассматривал её, не скрывая наслаждения.

– Ты прекрасна. – Наконец изрёк он, словно очнувшись, вышел в коридор, и тут же вернулся, неся в руках большое пушистое полотенце. – Можешь им слегка прикрыться. Впрочем, в доме ни кого нет, так, что стесняться некого. Пойдём в бассейн. Не стоит терять столь драгоценные минуты свободы.

– А где слуги?

– Я их отпустил на пару часов.

Влад схватил Лялику за руку и потащил в сторону бассейна. Шлёпая по полу босыми ногами, девушка едва поспевала за ним. Она понимала, что нужно от неё мужчине, ибо его горящий взгляд говорит лучше слов, но ни как не могла взять в толк, при чём здесь бассейн.

– Мудрецы говорят, что не возможно дважды войти в одну и ту же реку, а я вот решил на зло им, это сделать. Я верну время вспять. Заставлю нас с тобой забыть всё, что произошло, и начать всё с начала.

– Думаю, это не самая лучшая мысль. – Горестно вздохнув, прошептала Лялика, невольно вспомнив ту, далёкую первую ночь. Боль, спрятанная где-то внутри, колыхнулась, затопляя всё её существо. Но Влад, словно забыв обо всем, сжал её в объятиях и запечатал её рот страстным поцелуем. Его руки блуждали по её телу, пытаясь пробудить в ней страсть. И тело откликнулось. Горячие волны прокатились по крови, заставляя её забыть обо всём и покориться.

– Пойдём в воду, – хрипло потребовал он, освобождаясь от одежды. Лялика словно зачарованная, смотрела, как перекачиваются его тугие мышцы под нежной кожей. Она пыталась себя заставить отвести взгляд, мысленно напоминая себе, что для мужчины она всего лишь игрушка, но глаза не покорялись доводам рассудка.

За всё, что он сделал, ты должна ненавидеть его, кричал разум, но губы беззвучно шептали, я люблю его. Я хочу его...

– До чего же ты хороша. – Задыхаясь, шептал Влад, с силой проникая в неё. – До сих пор не могу поверить, что удался эксперимент, и ты всегда будешь моею. Только молчи, не спорь, прошу тебя. – Он словно понимал, что его слова ранят, но не мог или не хотел остановиться. – Я слишком устал от войны. Мне нужно расслабиться и отдохнуть. Побудь покорной, такой, какой мы тебя задумали.

Не смотря на страсть, в его словах звучала мольба. Лялика была поражена этим до глубины души. Тот, кого она всегда боялась, считая бездушной машиной, предстал перед ней

в образе обыкновенного человека. Она чувствовала его любовь в каждом жесте, каждом толчке и впервые по настоящему отдалась, позволяя делать с её телом, всё, что ему заблагорассудится. Влад не стал злоупотреблять её доверием и уже через несколько мгновений, всё было окончено. С трудом, переводя дыхание, он на мгновение приник губами к нежной коже её шеи и отстранился.

– Надеюсь, я тебя не сильно утомил?

– Нет

– Вот и славно... он хотел ещё что-то сказать, но замер к чему-то прислушиваясь.

Лялика отчётливо слышала звук приближающихся шагов. Кто-то поднимался по лестнице. Влад протёр лицо водой и повернулся к выходу. Лялика присела, пытаясь прикрыть наготу.

Дверь с шумом распахнулась, и в помещение бассейна вошло, точнее, ворвалось шестеро военных. Пятеро с автоматами наготове бросились окружать бассейн, а шестой направился к Владу.

– Вы арестованы. Прошу следовать за мной.

– Хорошо, только дайте одеться. – Влад выглядел так, словно этот арест просто весёлое приключение. Весело насвистывая, он вышел из воды и принялся натягивать на мокрое тело одежду. – Что нравится? – словно невзначай поинтересовался он, заметив взгляд, которым смотрел на Лялику офицер. – Не стесняйтесь. Эта девица, конечно,

стоит не дёшево, но я вполне могу оплатить за вас часок другой. – Мужчина отвёл взгляд и что-то злобно прошипел. Лялика слов не расслышала, но они её и не очень то волновали. Всё внимание девушки было приковано к Владу. В первое мгновение её шокировали его слова. Куда делся пылкий влюблённый, который только что сжимал её в объятиях? Где тот, кто молил её о любви? Перед ней был прежний Влад. Тот, кого она боялась, ненавидела и в то же время любила. Затем, девушка сообразила, что Влад ни чего не делает даром. Похоже, таким образом, он пытается или протянуть время или отвлечь внимание военного от чего-то важного.

– Крошка, будь умницей, покажись. Выйди из воды. – Он говорил с ней словно со шлюхой, но Лялика почувствовала, как он напрягся, произнося эти слова. Она словно кожей почувствовала, как его мышцы натянулись, словно стальные тросы, когда водная гладь расступилась и она с грацией царицы, вышла из воды. – Ну, как? – поинтересовался Влад, бросив взгляд на военного. Все прочие, стоящие поодаль с оружием наготове, его не интересовали.

– Она прекрасна. Слушай, где ты её нашёл?

– В одном из борделей. Мне сказали, что девочка была любовницей самого Китайца.

– Ну, это ты хватанул лишнего. – Военный усмехнулся, но его усмешка исчезла, едва Лялика повернула к нему свою спину. – Боже мой! Это что такое?

– Знак. Надеюсь, ты знаешь, о чём он говорит? – Ляли-

ка встала напротив военного и улыбнулась, заметив страх, мелькнувший в его глазах.

– Эта зверюга охраняет тебя.

– Верно, но не совсем. Она не только защищает меня, но выполняет и некоторые мои прихоти. – Она склонилась к самому его уху и лизнула мочку, краем глаза заметив, что глаза Влада загорелись гневом и ревностью. – Этот глупец считает, что он мой господин, на самом деле всё наоборот. Он мой раб и будет им до тех пор, пока не наскучит.

– А что потом? – одними губами спросил мужчина.

– А как ты думаешь?

Мужчина удовлетворённо хмыкнул и дал знак солдатам увести пленного. Влад повернулся, и даже не удостоив её взглядом, пошёл, а вот офицер на мгновение задержался.

– Где я могу тебя найти? – склонившись к её уху, спросил он.

– Спроси об этом пленника. – Ответила она, изо всех сил пытаясь побороть отвращение к этому человеку и страх...

Глава 13

Следующие несколько месяцев остались в памяти, как нескончаемый кошмар. Дом, в котором она жила прямо на глазах превращался в некое подобие склепа. Кухарка постоянно плакала и причитала, говоря, что Влад не вернётся, а садовник просто исчез. Лялика пыталась узнать, куда он подевался, но Маро лишь всхлипывала да махала рукой. Придя к выводу, что сидеть, сложа руки нельзя, девушка решила поехать к Пьеру. Но как это сделать? Лишь однажды она покидала пределы дома, да и то вместе с Зари. Юноша знал дорогу, а она нет. Более того, она даже адреса не знала и была не уверена, что застанет Пьера дома. Придя к выводу, что от служанки едва ли дождёшься помощи, Лялика вспомнила о той женщине, которая занималась её гардеробом. Лили так звали её. Она оставляла ей номер телефона. Лялика на миг представила красивое лицо женщины и тут же бросилась к телефону. Быстро набрав номер, она умоляла providение, что б та оказалась на месте. Разговор занял всего несколько секунд, а спустя четверть часа Лялика сидела в машине Лили, и торопливо рассказывала о том, как Влада арестовали

– Мне очень жаль, но боюсь, Пьер тебе мало, чем сможет помочь. Он слишком мелкая рыбёшка в этом пруду, если выражаться образно. Парень только будет обивать без проку

пороги, и совать всем, кому не следует взятки. Едва али это даст положительные результаты. Думаю, здесь тебе понадобится более сильный покровитель. Если в таковом встанет необходимость, можешь на меня рассчитывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.